

6954

ЖИТЬЕ И СИ СВЯТЫХЪ

ИЗДАВАНІИ

Дрогъ ГРИГОРИЕМЪ ГИНИЛЕВИЧОМЪ,
схотѣрхомъ перемишльскаго собора крылошанъ.

Сочиненіе I.

Часть I.

ПЕРЕМЫШЛЬ.

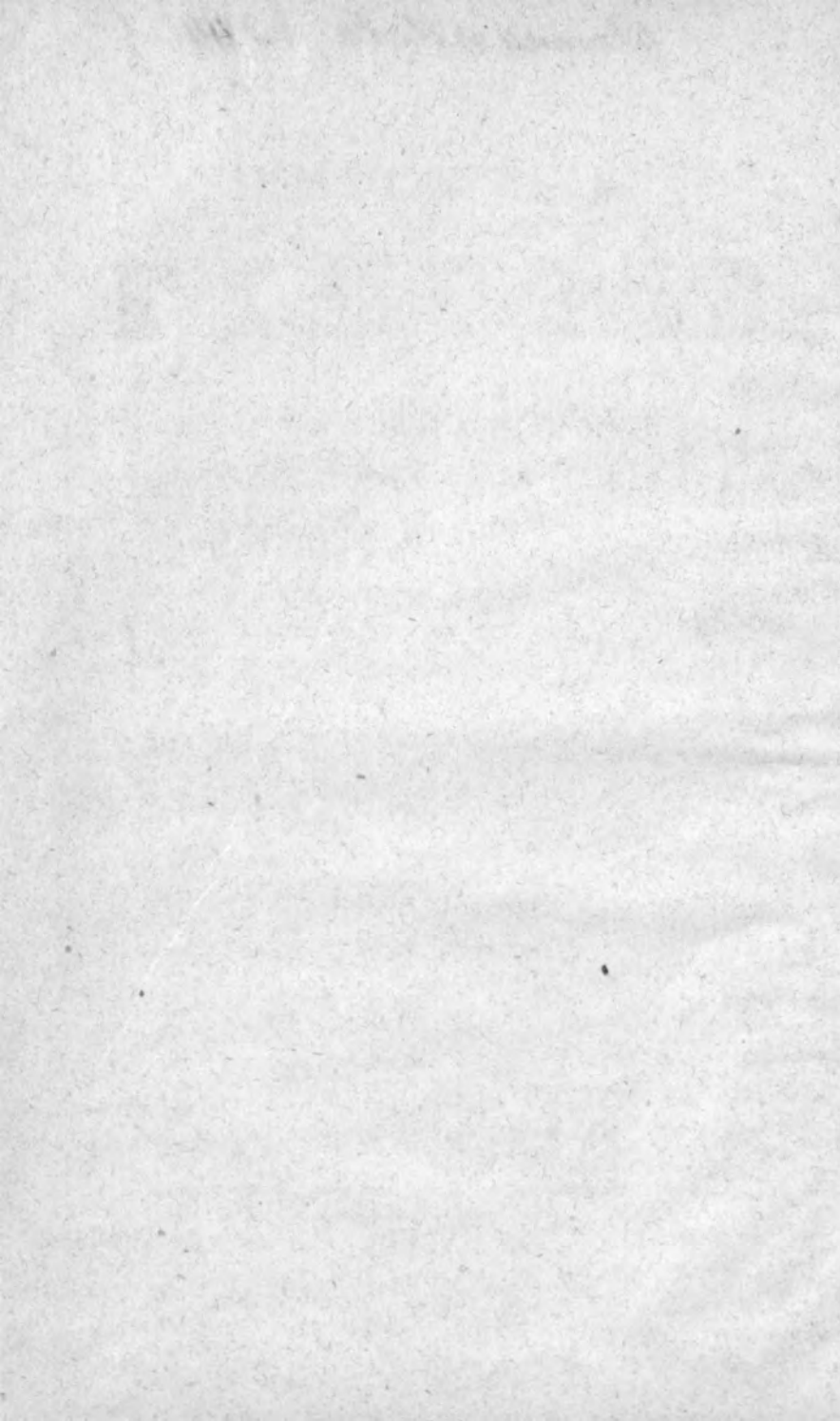
Типомъ и издавасеньемъ Михаила Дибовскаго, держителя печатни
руск. собора крылошанъ.

1860.

Biblioteka dla nauczycieli

296

Stowna srkota 344



ЖИТЬЕ ПИСИ СВЯТЫХЪ

ИЗДАВАНІИ

Дрогъ ГРИГОРИЕМЪ ГИНИЛЕВИЧОМЪ,
схотіархомъ перемышльскаго собора крылошанъ.

Часть I.

Сошшиъ I.

ПЕРЕМЫШЛЬ.

Типомъ и иждивеньемъ Михаила Дикѣвскаго, держителя печатни
руск. собора крылошанъ.

1860.



Ua 69 54

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

EXHIBIT

Благословеннымъ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

КУРЪ

ГРИГОРІЯ

ВАРОНА ЯХИШОВИЧА,

МЕТРОПОЛИТА ГАЛИЦКОГО,

АРХІЕПИСКОПА ЛЬВОВСКОГО,

ЕПИСКОПА КИМЕНЦА ПОДОЛЬСКОГО,

доктора богословія, люкомбрта и свободныхъ наукъ, командора цѣсар-
ско-австрійскаго ордена Леопольда и проч. и проч,

И ЕГО МИЛОСТИ ПРЕОСВЯЩЕННОВА

КУРЪ

ТОМЫ ПОЛЯНЬСКОГО,

ЕПИСКОПА

**ПЕРЕМИШЛЬСКОГО, САМБОРСКАГО
И СЕНЮРСКАГО,**

доктора богословія, директора богословскаго заведенія, председателя
скащенническо-вдовичо-сиротинскаго заведенія и проч. и проч.

Правительство

Его Императорского Величества

Всего

Государства

Варшавы и Польши

Министерства Внутренних

Дел

Его Императорского Величества

Министерства Внутренних Дел

Его Императорского Величества

Всего

Государства

Министерства

Внутренних Дел

Его Императорского Величества

Предисловіе.

Описанья житій и повѣсти о дѣлахъ Святыхъ, различными образами угодившихъ Богу, такъ суть давній въ христіанствѣ, якъ давна вѣсть церковь Христова. Уже бо святой евангелистъ Лука описалъ (въ дѣяніяхъ апостольскихъ) дѣла, подвиги и страданья такъ непосредственныхъ учениковъ Спасителя нашего Іисуса Христа якъ и прочихъ послѣдовавшихъ имъ мужей: въ память имъ, въ поученье же и подраженье (наслѣдовање) всему христіаньскому роду. По примѣру сего божественного писателя и первенствующа церковь всегда имѣла во время гоненій (переслѣдованій) такихъ мужей, котори дѣянія сихъ воинствующей церкви подвижниковъ описывали; а коли число мучениковъ умножалось, опредѣлены были окромѣшніи мужи, такъ зовими скорописцы, ихже должною было, всякіи произшествія, постерѣгаеми при осужденію, мученію и смерти христіаньскихъ страдальцовъ вѣрно записывати. Въ ѳси произойшли мартирологія или мученикословія. Таковыхъ скорописцовъ майже кожда знатнѣйша церковь имѣла. А понеже они сами зрители и наочни свидѣтели

всѣхъ сихъ происшествій были, прето и описанья мученическихъ дѣяній нелише за достовѣрніи держими, но и такъ высоко почитаеми были, що послѣ святого письма всенародно въ церквахъ прочитывались.

Коли жестокии гоненія, продолжающіися бѣльше трехъ сотъ лѣтъ, на христіанъ перестали, и церковь миръ получила, явились въ ней новыи подвижники. Возсіяли бо свѣтила украшающіи ю: то ученіемъ и проповѣдашемъ слова божого, то святостию житія и наставленіемъ другихъ ко добродѣтели, то постомъ и самовольнымъ удрученіемъ тѣла и страстей своихъ, то различными трудами и подвигами. Но и въ самѣмъ мирнѣмъ состоянью церкви, коли она освобождена ѿтъ внѣшнихъ непріятелей въ тихѣмъ, казалось, пристанищу снаходилась, повстала новая буря, новіи волны на ню устремилися: ересы бо, пустіи о вѣрѣ неспокойныхъ людей мудрованья и лютѣсть иконоборцовъ произвели въ церкви новыхъ мучениковъ, новыхъ страдальцовъ, новыхъ ревнителѣй и защителѣй вѣры. Стараемъ же настоятелѣй одинокихъ церквей было, и тыхъ угодинокъ божіихъ житіе, страдања и подвиги не оставити въ забвѣнью. Изъ сего произойшли сновъ мученикословія, патерики и прочіи симъ подобніи сочиненія.

Но понеже таковы описанья частни были зъ причины, що каждый описывалъ житіе, страдања, подвиги, дѣла мучениковъ и прочихъ угодинокъ божіихъ въ своей сторонѣ, или таковыхъ, о которыхъ самъ извѣстїе получить мѣгль, оже явились благородумни и рачительныи мужи, котори для

сохраненія ихъ ѿ забвенія зачали сбирати частніи описанія дѣяній Святыхъ. На востоцѣ первый былъ Евсевій, епископъ Кесаріи палестинской, писатель церковный IV. столѣтя. Сей описалъ найперше житія мучениковъ страдавшихъ при Діоклитіанѣ и Максиминѣ въ Палестинѣ, потомъ же, получивши изъ повелѣнія Константина Великого дѣянія мученическіи со всѣхъ судебныхъ мѣстъ римской державы, сдѣлалъ зъ оныхъ новое сочиненіе и назвалъ оно „собрашемъ древнихъ мученикословій.“ Его примѣру нини послѣдовали: на западѣ Іеронимъ стридонскій, церковный учитель IV. стол., который латинскимъ такъ якъ Евсевій греческимъ языкомъ описалъ житія многихъ мучениковъ. Но найславнѣйшій въ той мѣрѣ былъ Симеонъ Метафрастъ, который возванъ ѿ царя Константина Багрянородного, та возбужденъ собственною ко почетаю Святыхъ ревностію, собралъ всѣ, о кѣмъ му возможно было, мученикословія и описанія житій угодниковъ божіихъ снаходящихся въ сочиненіяхъ святыхъ ѿцовъ: Атанасіа, Василія Великого, Григорія Богослова и прочихъ, и расположилъ они по мѣсяцемъ на весь годъ. Уважани же были сіи описанія житій Святыхъ за достовѣрнѣйшіи нелише на востоцѣ но и на западѣ, и суть они основашемъ пространного собранія дѣяній Святыхъ въ латинскомъ языцѣ Болланда (*Acta Sanctorum per Joannem Bollandum*). Славянскіи народы съ принятіемъ вѣры христовой получили такожъ и книги служащія ко богослуженію, ко пользѣ и наставленію душъ, а въ семъ числѣ и тѣ о житіяхъ Святыхъ повѣсти.

Предпринявши издавае описаній житія Свя-
тыхъ почитаемыхъ въ нашей церкви въ рускомъ
языцѣ держилъ емся переводовъ церковно - сла-
вянскихъ сочиненія блаженного Симеона Метафра-
ста, пользуячись при томъ и иными того рода со-
чиненіями.

Перемышль дня 1. (13.) Серпня 1860.

Издатель.

МѢСЯЦЪ СЕПТЕМВРІЙ.

Д Е Н Ъ 3.

Н А Ч А Л О І Н Д І К Т Я .

Богъ, царь вѣковъ, сотворивши вселеннѣю въ шести днѣхъ, сегого же дня отъ сконхъ дѣлъ отпочивши, оныи людемъ такожь на отпочинокъ назначилъ и въ слѣженіе свое праздновати повелѣлъ. Ико же день семый такъ и мѣсяцъ семый с. в. Септемврій а) Богъ благословилъ и освятилъ, и людемъ въ вѣхѣмъ заклѣтъ нарочито праздновати приказалъ. Причины же сего торжественного празднованья слѣдующи: Въ сей мѣсяцъ ковчегъ (корабель) Ноа уменьшающимся водамъ потопнымъ остановился на горахъ араратскихъ въ Арменіи. Въ сей мѣсяцъ зѣйшолъ Моисей вторицею зъ горы Синай, несчѣй новыи скрижали (таблицы), на которыхъ написани были заповѣди божїи. Въ сей мѣсяцъ зачалася устроивати

а) Изъ начала у Еврейскъ не имѣли мѣсяци именъ — для устроения идоослѣженъ — но называюхъ по числѣ. Лишь о мѣсяцѣ Іюль вспоминае въ И. Моис. VI, ст. 3., съ которымъ Иеронимъ изъ повелѣнїа Моисеа своѣмъ рѣкъ починати имѣли (Септемврій). Три мѣсяци не скорше шкъ за царей, прочїи отъ Халдеевъ въ некои вавилонскѣи имена полѣчили. Я понеже мѣсяцъ Мартъ ведаю древняго преданья первымъ кажеся быти отъ сотворенїа міра, зъ шкочен причинъ и Римляне подъ Ромѣломъ своѣмъ годъ изъ 10 мѣсяцей отъ Марта починали, прето Септемврій семый вѣсть числючи отъ мѣсяца Марта.

скинїа господня а) въ полкахъ израильскихъ. Въ сей мѣсяцъ входилъ первосвященникъ разъ на годъ къ скинїю, зовимую Святаа Святыхъ, въ храмъ Іерусалимскѣмъ по вторѣй заветѣ снхуодачюса. Въ сей мѣсяцъ люди въ ветхомъ заветѣ очищались ѡтъ грѣхѣвъ черезъ всецѣлый рѣкъ содѣланныхъ. Въ сей мѣсяцъ освещенъ возсталъ преславный, Саламономъ созданный, храмъ господень въ Іерусалимѣ, и внесенный былъ въ него кивотъ завета (съ крижалами заповѣдей божихъ). Въ сей мѣсяцъ собирались Израилиты всѣхъ поколѣній въ Іерусалимъ на праздникъ. Ѳтъ мѣсяца Септемврїа начинали числѣти лѣта законного повелѣнїа въ ветхомъ заветѣ продолженѣго на пятьдесятъ годѣвъ, въ которыхъ Богъ людемъ и земли по каждѣмъ истеченїю сорокъ и девяти лѣтъ покѣи установилъ к). Изъ наведенныхъ поводѣвъ новое лѣто у Израилитѣвъ ѡтъ мѣсяца Септемврїа розпочиналось. Но и римскїй Індиктїонъ к) ѡтъ мѣсяца Септемврїа, первого числа, начинался. О семъ изыческѣмъ (поганьскѣмъ) численїю слѣдуюча всть повѣсть:

Коли римскїй кесарь Августъ повѣдивши Антонїа и Клеопатру, властителей египетскихъ, началъ одинъ майже всею вселенною владѣти, тогда въ цѣли собиранїа ѡтъ всѣхъ сторонъ даней установилъ Індиктїонъ с. в. повелѣнїе на пятнадцатъ лѣтъ. То же роздѣлялъ на три части по пять лѣтъ, цѣи уличити принесенїе даней изъ ѡтдалыхъ сторонъ, и цѣи первое пятилѣтное время подаваемо было желѣзо и мѣдь на скованїе мечѣвъ, копїй, шеломицъ, щитѣвъ, панцирѣвъ и иныхъ воинскихъ оружїй; во второе пятилѣтное время серебро на удержанїе коннѣвъ; въ

а) Походная церковь, которѣ въ одного мѣсяца на дрѣгое переносити можна было, а мѣс очевидно Израилиты въ своемъ пѣтшествїи изъ Египта потрѣбовали.

к) Левїт. 26, ст. 2, 1 и 2.

к) Індиктїонъ (indictio) значитъ приказъ, повелѣнїе до дѣланїа чегого, особенно до сношенїа даней.

третье на посаждокъ золото на украшеніе когѣвъ ихъ. И такъ по истеченію пѣтидесятѣлѣтнаго крѣга Індѣктѣона зновѣ начинали ѡтъ перваго лѣта, и наименовали то новымъ лѣтомъ.

Приняла же и церковь свѣтлаа начало Індѣктѣона праздновати въ первый день мѣсяца Септемврѣа изъ слѣдующей причины: Коли въ той мѣсяцѣ праздновали въ Ісден и по вселеніи новое лѣто, прѣйшолъ Іисусъ Христосъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, а понеже Субота была, въ который день Ісден обыкновенно въ свѣтланіи собиралися, шобы ѡтъ книгъ пророческихъ повчатися, кѡйшолъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ихъ собраніе а); а скоро объявлялъ намѣреніе учити, подалъ мѣ на се опредѣленный слѣга книгѣ Исѣин пророка, которѣ розгнѣвши, окрѣлъ мѣстце, гдѣ было написано: „Дѣхъ Господень на мѣ, егѡже ради помаза мѣ, благовѣстити нишимъ посла мѣ, исцѣлѣти сокрѣшеніа сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпѣщеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, отпѣстити сокрѣшеніа въ отрадѣ, проповѣдати лѣто Господне прѣятно.“ Се перечитавши ѡтдалъ книгѣ и началъ учити, шо тѣи слова пророка до него самого стагаются, шо ѡнъ есть истинный Мессѣа посланный ѡтъ Бога Отца на спасеніе рода челоѡкѣческаго и оеновеніе жизни людеѣ. И всѣ признали и подивлялися силѣ его ученѣа. Праздникъ сей уеаваенъ ѡтъ св. Ѡтцевъ на первомъ вселенскѡмъ соборѣ въ Никеѣ (г. 325). Коли бо великій царь Константинъ, покѣдивши Максентіа мѣчителя, вкрѣ христовѣ и самъ принялъ и тѣю ѡтъ нѣа мѣчительскаго изѣавлялъ и свѡводиѣ сотворѣлъ, тогда свѣтлыѣ Ѡтцы повѣлѣли праздновати новое лѣто ѡко начало свѡгоды хриетіанскѡй, воспоминающѣ въ той день вшествіе христовѡ кѣ сокорице Ісденскѡе въ Назаретъ и ѡбѣавленіе прѣятнаго лѣта господня ѡтъ книгѣ Исѣин пророка. Такъ уже не

а) Сѣ событіе содержится въ опредѣаеномъ на сей праздникъ евангеліѡ. Лѣк. гл. 4.

ветхого закона, но новой благодати праздникъ въ первый день сего мѣсяца празднуемъ, въ который самъ законодавецъ Христосъ Богъ объявился міру, сошедши ѿтъ горныхъ и написавши законъ кожѣй не перстомъ, но божественнымъ своимъ языкомъ, не на скрижалахъ каменныхъ, но на скрижалахъ сердца нашего. И той устроючи мысленною скинію — церковь свою — принесъ себе самого въ жертву не безъ крови Бога Отца о нашихъ грѣхахъ. За что воздаючи вамъ благодаренье, празднуемъ а́кто господне пріѣзди о. Празднуемъ же и Індіктіонъ не ѿтъ римскихъ царей узаконеный, но ѿтъ тогоже небесного царя славы Христа намъ установленый. Христовымъ же Індіктіономъ сѣтъ повелѣніѧ его святѣи, которыя мы должны всѣмъ исполнати. Не домогаемся бо ѿтъ насъ царь нашъ Христосъ желѣза и мѣди, ни серебра и золота, но мѣсто желѣза и мѣди домогаемся ѿтъ насъ добродѣтели вѣры, но вѣры живои, крѣпкои, которою какъ орбжемы желѣзнымъ и цитомъ мѣданымъ возможемъ все сопротивное побѣдити, послѣдѣючи протцемъ нашимъ, которыя вѣрою побѣдили царствѧ, произвели благородни дѣла, получили обѣтовани имъ блага, затворили уста лжеамъ, угасили пламень огненный, укрѣпили остроты меча, въ немощи сдѣлалися сильными, въ сраженьяхъ героями. (Евр. 11, 33.) Мѣсто серебра домогаемся ѿнѣ добродѣтели надежды. Ближе обогатившійся многими серебромъ, надѣсѧ всакѣи въ томъ мірѣ блага получить и въ веселію житіѧ проводить уповаючи на богатство свое, о сколько больше обогатившійся несомнѣнною на Бога надеждою и возложившій все свое упованье на него, получить желаемѧ, и жити вѣде въ веселію не жѣвчисѧ о вѣсѣхъ вѣдахъ на него нахощащихъ, но сносачи таковы въ терпѣнью въ надеждѣ вѣдѣщаго воздаянѧ (надѣсѧги). Мѣсто золота требѣ царь нашъ Христосъ добродѣтели дороговѣнної любви ко Богу и ближнимъ нашимъ: таже должна быти нелицемѣрна, чтобысьмы нелице

сердцемъ вѣровали и устами исповѣдовали, но и дѣломъ ю швали, оже готовыми были для любви ко Богѣ и смерти понести. Та и ближнихъ нашихъ такъ любить повиннисмы, шкъ насъ наѣчае возлюбленный Христовъ ученикъ Іоаннъ Богословъ мовлачи: „Чада моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиню“ (а Іо. ѿ, ст. ѿ).

Творачи память нового лѣта празднѣны го шко Індѣктъ христіанскій ведала наставленъ апостольскаго (Колос. ѿ, ст. ѿ и ѿ) въ обновленю жизни, успѣваючи въ истиннѣй мѣдрости и исполняючи охотно заповѣди христови, такъ во лише надѣкатиса можемъ прѣятнаго года, шкъ въ книгахъ левитскихъ, изъ которыхъ парамѣ на сей Індѣктѣона праздникъ по уставѣ читася (гл. ѿ), Богъ обѣщае: „Яще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните, и сотворите ш: и дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя, и дамъ миръ въ земли вашей, и поженете враги ваша, и призрю на васъ, и благословяю васъ, и не возгнѣшася душа моя вами: и походя въ васъ, и бѣда вамъ Богъ, и вы бѣдете ми людѣе.

ЖИТЬЕ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО

ОТЦА НАШОГО

СИМЕОНА СТОЛПНИКА.

Въ киликійской землѣ, въ селѣ Сисанѣ, жило двое христiанскихъ людей именемъ Евсотионъ и Марта, которымъ далъ Богъ благословенный плодъ, егоже называли Симеономъ и по обычаю христiанскомъ окрестили. Не въ книжной науцѣ воспитывалоса тое дѣтѣ, но въ простотѣ и лагодности; по чемъ уподобалоса Духъ кожомъ премудростію своею вселитиса и въ простое лице, на посоромленіе пстыхъ мудрованій вѣка сего. Иавѣючи тринадцать лѣтъ, Симеонъ, которомъ опредѣлялъ Всевышній дшпастыремъ быти, пасъ овцы отца своего, подобно Іаковъ, Мойсею и Давидъ, полѣчившимъ при пастѣхъ овецъ божественни откровенья. Во время зимы, коли снѣгъ устелился, а овцы не ишли на пашъ, блаженный хлопецъ упражнялся въ побожности, и до церкви сватой съ родичами своими ходилъ, гдѣ прилѣжно пѣнію и словъ божомъ внималъ. Одного раза чѣлъ онъ святое евангеліе, блажащее нищихъ, плачущихъ, лагодныхъ, чистыхъ сердцемъ, и запыталъ близъ стоящаго старца, що сѣть читаемы слова? Старикъ, наставленъ Духомъ кожимъ, началъ долгій часъ побчати его, всказвючи пѣть въ Духовной нищетѣ, чистотѣ и любви божей, ведущій къ всемоу добродѣтельному житію и совер-

шенію. И зерно се пало не на збѣю, но доврѣю земаю, вскорѣ ко прозѣлао въ немъ искренное желаніе Бога, и взросло постоянное хотѣніе, пѣститись въ тѣсный путь, ведущій къ Богу. Повзала крѣпко въ умѣ своемъ оставить все, поклонился ономъ честномъ старцу, благодарствуючи за такъ полезное побужденіе. „Ты менѣ, рече, „отецъ и мати, учитель дѣла благухъ и кождь спасенія моего.“ Тѣмъ слова вырекши, не повернулася болѣе къ дѣмъ родичей своихъ, но усмотрѣла сокѣ удобеніе къ моленью мѣстце, пала горнилицъ (горѣ лицомъ) крестообразно на земаю, и съ плачемъ молила Бога, цѣловы указала емѣ путь къ спасенію. Долго такъ лежала въ ревнѣй молитвѣ, уснѣла и видѣла таковое видѣніе: Казалось емѣ, цю копала шкѣсь основаніе и чѣла голосъ звѣчащій: „копай глѣбше!“ и копала глѣбше. Коли же перестала ѡтъ трѣда, мыслачи, шко довольно бѣде, зновъ услышала голосъ повелѣвающій копати глѣбше, и зновъ трѣдачиса копала. По третій разъ тойже самый голосъ, коли остависа дѣла, заговзала его къ трѣдѣ, а наконецъ рекъ: „перестань, доволѣ есть, нынѣ уже если хочешь созидати, созидай трѣдачиса прилѣжно, кромѣ ко трѣда не усовершишишъ ничего.“ И видѣніе се на немъ самѣмъ оказалось; положила во къ усовершенію себе и дрѣгихъ такое основаніе, цю его доверодѣтели чело-вѣческое естество превосходити казалисъ.

По семъ видѣнію встала и пошла въ одинѣ, нахѣдщійсѣ въ тѣмъ сторонѣ, монастырь, въ немъ же елаженный Тимотѣй была нѣмѣномъ, пала передъ черницами и лежала терпачи семь дней безъ питѣя и всякого поживленія. Осьмого же дня прійшла нѣмѣнѣ и запытаа его: зѣ ѡтки есть, гдѣ иде, шкъ называласѣ, не содѣлаа ли цю злого, та утекае передъ лицомъ газды своего? Онъ же упакши до нѣгъ нѣмѣнови съ плачемъ молила: „нѣтъ отче! я не провинила ничѣ у людей, но хочѣ всѣмъ усердѣемъ ѡтда-тиъ Богу; поминай ма грѣшного и повели менѣ вѣи-

ти въ монастырь и всѣмъ послужити.“ Тогда игъмень позналъ въ немъ божое званіе, взялъ его за руку, завелъ въ монастырь и сказалъ братіи: „учите его иноческою обичаю, правиламъ и монастырскимъ уставамъ.“ И такъ принятъ былъ въ монастырь, всѣмъ повиновался, слѣжилъ и весь псалтирь зъ устъ въ маломъ времени научился. Осьмнадцатого лѣта отъ рожденья своего постригся, и былъ инокъ превосходный, вскорѣ во тѣсноту иноческаго житія такон достигъ мѣры, что ачій вѣхъ тамошнихъ инокъ превозвышалъ. Братья пріймали страхъ, одни разъ на всякій день въ вечеръ, другіи въ третій день, а онъ цѣлый тыждень не къши перетревалъ. Два лѣта всюды шѣкали родители его, а не найшовши плакали ревно за нимъ и такъ тѣжили, что самъ отецъ его померъ отъ печали; онъ же найшовши отца въ Бозѣ, самъ пожертвовалъ юность свою.

Преклепаючи въ той лаврѣ, коли въ одинъ часъ блаженный поиншалъ былъ черпати водѣ, острымъ бодачимъ прѣтѣмъ обвилъ крѣпко все нагое тѣло свое отъ бедръ до шѣи, что ажъ до самыхъ костей вгрызлося. За десять дней загнилося тѣло его отъ ранъ, засмердѣлось даже ба и червы зашептѣли въ онѣмъ. И рекаи братья ко игъменю: „зъ отки привелъ еси намъ челоуѣка сего, не можемъ терпѣти его смрода ради, никто во стоати не може близъ него, а если ходитъ, червы отъ него падаютъ и постель его черней вся полна.“ Оучѣвши тоѣ игъмень, задивовался и найшовши тако, шкъ повѣли есмъ, спросилъ блаженного: „скажи менѣ сынъ, зъ отки смродъ сей исходитъ?“ Онъ же стоячи молчалъ и спѣстилъ очи въ низъ. Игъмень же оскорбился, повелѣлъ сей часъ одежь стагнѣти зъ него, а таа была вся окровавлена, та прѣтѣе глѣбоко вгрызлося въ тѣло его. Узрѣвши тоѣ зѣдъжася игъмень и всѣ присѣтѣствующїи самъ, залѣден бо съ великимъ тѣдомъ возмогли снати зъ него прѣтѣе оное, а съ тѣмъ отрывалось и согнившее

тѣло. Блаженный терпѣлъ постоянно съ великою колѣзнію мочални: „пѣстите мене яко пса смердащючо, не есмь во достоинствѣ сего грѣхѣвъ ради моихъ.“ Рече же ему игѣменъ: „ѡсьмнадцать лѣтъ заведи имѣешь, шкѣи сѣтъ грѣхи твои?“ Симеонъ ѡтповѣлъ: „Отче! пророкъ мовитъ: въ беззаконїихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди ма мати моя. Учѣвши се игѣменъ, зачѣдовалася розсѣженію его, и удивлялася, яко простой сей юноша въ такой страхъ божїй прїишолъ: однакожь наказовалъ его, цюбы не творилъ собѣ такового мѣченья; не есть бо, рече, полезно надъ силѣ цю дѣлати, довольно быти ученикъ яко учитель его. И заведи черезъ многїи дни возмѡгъ ѡтъ ранъ исцѣлѣти. По исцѣленію же видѣши игѣменъ и братья, яко Симеонъ дѣлае подобно перкомѣ, умертвляючи тѣло свое, повелѣлъ ему ѡпѣстити монастырь, цюбы инши слабѣшїи ѡтъ него братья пѡдражаючи ему не были сами собѣ виновни смерти. Онъ же выйшовши пѣстился въ пѣстинню и горы, и найшолъ въ ѡднѡмъ мѣстци безводный колодазь, въ немъ же глады и дѣху нечистыи жили, и тамъ положившись молился Богу. По времени шкѡмьсѣ ѡднои ночи видѣлъ игѣменъ въ снѣ численныи воорѣженный нарѡдъ со свѣщами окрѣжающїи монастырь и вопрошающїи: „гдѣ есть рабъ божїи Симеонъ, покажите намъ его, онъ бо любимъ есть Богъ и ангеламъ; если же нѣтъ, то съ монастыремъ спалимъ васъ, онъ бо есть бѡльшїи васъ всѣхъ и многїи черезъ него чѣдеса Богъ имѣе творити на земли.“

Проездившїи игѣменъ ѡтъ сна, ѡповѣлъ братїи видѣныѣ оно, и послалъ повсюда искати Симеона, не лѣновалася и самъ, но взявши нѣкоторыхъ съ собою, перейшолъ пѣстинню и крѣпы искаючи Сего, и стрѣтивши пастырен пасѣщихъ ѡвцы пыталася ихъ, и довѣдалася ѡтъ нихъ, яко въ ѡнѡмъ пѣстѡмъ есть колодазь. Съ рѣвностью прїишолъ на мѣстце и закланалъ: „тѣтъ есъ рабъ божїи?“ Онъ же

ѡтповѣлъ: „оставте мене свѣти отцы на малыѣ часѣ, нехай передамъ дѣхъ мой, занемогла бо дѣша мѡя, яко прогнѣкалъ я Бога.“ Они же мимо воли вытагнѣли его съ колодажа, привели въ монастырь, гдѣ яко-всѣ время съ ними блаженный пожитъ и зновѣ тих-целмъ выйшолъ скитатисѣ по горамъ и пѣстыни. Дѣхѡмъ возимъ веденый прѣйшолъ на горѣ однѣ, свѣщю близъ села называемого Таланисса, и тамо найшолъ келѣю малѣ въ камени, въ нейже себѣ затворивши пребывалъ три лѣта. По семъ вспѡмнѣвши Моисеа и Илѣю четьредесѣть дней постившихъ, таковымъ же постомъ ѡмыслилъ себѣ искѣснѣти. Въ тоѣ время начальникъ дѣхѡвннй окресности сѣи, именемъ Бассосъ, имѣющѣй власть надъ свѣщенниками, обходилъ церкви по городамъ и селамъ, дѡйшолъ и до села Таланиссы, а до-вѣдавшисѣ о блаженнѡмъ Симеонѣ, прѣйшолъ къ немѣ. Сего молналъ Симеонъ, цѡбы загородилъ двери келѣи его на четьредесѣть дней, не оставивши емѣ внѣтрѣ ни-чѡго снѣднѡго. Но Бассосъ не хотѣлъ сего сдѣлати мо-вѣвши емѣ: „не подобаѣ чѡловѣкѡви себѣ безмѣкримъ постомъ ѡбнѣвати, не естъ бо се добродѣтель но скор-ше грѣхъ.“ Рече же емѣ Преподобный: „положи менѣ отче хлѣбъ и водѣ, та есѣи бѣдѣ нѣжда вѣснѣти, ѡкрѣ-плю мало пищю мое тѣло.“ И сдѣлалъ се Бассосъ, хлѣбъ и водѣ внѣтрѣ поставилъ, загородилъ двери ка-менемъ и пѡйшолъ въ свою дорогѣ. По четьредесѣти днѣхъ вернѣсѣ къ Преподобнѡмъ и роскиналъ за-городѣ, отворилъ двери келѣи и найшолъ Преподобнѡго на землѣ лежащѡго яко мертвыѣ, хлѣбъ же цѣлый и водѣ такожь, яко поставилъ, бо и не дотыкнѣсѣ ихъ великѣй сѣи постникъ. Розцѣливши ѡста его омилъ и прохолодилъ Бассосъ оны, а мало ѡтдыхнѣшѡго запрѣчалаъ вожѣственною Тайною. По семъ и пищѣ легкѣ прѣимивши, Симеонъ покрѣпнѣсѣ, а Бассосъ оповѣдалъ такоѣ воздержанѣе его на хѡсенѣ передъ многими братьями. Преподобный же ѡтъ того часа по всѣмъ лѣтамъ во свѣтѣ четьредесѣтницю тако постигалъ,

ничого не ѣвши и не пивши но безпрестанно молачиса, двадесать дний стоачи, а двадесать сѣдачи ѡтъ трѣда.

Бѣ тѣсноѣ онѣи каменнѣи келѣи перебивши три лѣта, выишолѣ на вышѣи горѣкѣ горы. Цювы не сходити зѣ ѡттамѣ, взалѣ желѣзное ужице, двадесать лѣктѣи долгое, однимѣ концемѣ оковаѣ ногѣ свою, дрѣгѣи же конецѣ приковаѣ до каменя, и тако все на небо взиралѣ очима, умомѣ же выше небесѣ смотрѣѣ. Учѣвши о немѣ блаженный Мелетѣи антѣохѣи-скон церкви пастырь, прѣишолѣ къ немѣ и видѣвши его тако прикованого, рече: „человѣкѣ може и кромѣ оковѣ собою владѣти и не желѣзомѣ но волею“ и розѣмомѣ себе къ одномуѣ приволати мѣстцю. Тое почѣвши преподобный Симеонѣ обѣчнлсѣ, снлѣ оковы, связываючи себе вольною волею и усмиряючи помышленѣя скон, всякое же возношенѣе взимаючи на розѣмѣ кожѣи и плѣкаючи всякѣ розѣмѣ въ послѣшанѣе христото, цювы самовольнымѣ плѣкниномѣ Иисуса Христа сдѣлаалсѣ.

Коли по всѣмѣ сторонамѣ розѣишлсѣ слава о немѣ, сѣѣгалсѣ къ немѣ всѣ не лише близѣ жѣиуѣи, но и ѡтъ сторонѣ далекихѣ, имѣ же многѣи дни дорогою ити потреба было. Инынѣ несѣчи къ немѣ недѣжни свои, инынѣ просѣчи хорымѣ лежащимѣ домѣвѣ здоровлѣ, инынѣ напастѣми и скорбѣми утѣснени, инынѣ ѡтъ вѣсѣвѣ мѣчени просили о помѣщи, и кождѣи полѣчилѣ тѣю; овѣ цѣлѣкѣ, овѣ утѣшенѣе, овѣ пользѣ, и съ радостѣю ѡтѣходили домѣвѣ прославляючи Бога. Наказывалѣ же Преподобный, коли исцѣкалѣ кого, моваачи: „прославляѣи Бога исцѣлившого тѣ и николи не мовѣ, яко Симеонѣ исцѣкалѣ тѣ, цювы гѣрьше тоѣкѣ не сдѣлаалсѣ. И было видѣти у него яко рѣки изѣ всѣхѣ сторонѣ стекаюѣисѣ розлични народы: Неманѣице и Персѣе, Ормены же и Иѣери, Гомериты, Испанѣ, Британѣ и Италианѣ. Такимѣ дѣломѣ Богѣ прославляющего его прославляѣ. И коли такое множество людей

къ немѣ горѣлося и всѣ искали дотыкнѣтисѣ его, по-
лѣчаючи благословенїе ѡтѣ него, стѣжиаѣ Блаженный
ѡтѣ такового почитанїѣ и ѡтѣ непокоѣ; ѹмыслиаѣ
сробиѣ столпѣ и на немѣ стоати, шобы прихода-
щїи не могли дотыкнѣтисѣ его. Сдѣлавши столпѣ а
на немѣ хижинѣ ткенѣ на два лѣкти, выѣзѣ тамо,
жиаѣ въ постѣ и молитвѣ, и былѣ первый столпникѣ.
Столпѣ той былѣ въ высотѣ шесть лѣктѣй, люди же
по кѣлькохѣ лѣтахѣ сробили емѣ иный столпѣ, имѣ-
ющїй высотѣ дванадесѣть лѣктѣй, та по немалѣмѣ вре-
мени высотѣ столпнѣ въ двадесѣть и два лѣктѣй во-
знесаи. Тако Преподобный, шквы драбинами, различны-
ми столпами пѣдвигалсѣ къ небеснѣй области, много
на нихѣ терпѣаѣ, мочимый дощемѣ, жегомый зно-
емѣ и померзаючи зимою. Пѣдѣны же его было мочен-
ное сочико, а питѣе вода. Сдѣлааи емѣ люди и дѣѣ
огороды каменни при столпѣ, а скоро почѣли свѣти
ѡтци, жїющїи по пѣстынамѣ, о немѣ, диковалисѣ
такѣ неслыханомѣ житїю стоѣщего на столпѣ; хо-
тѣаи искѣснѣти свѣшого въ немѣ дѣха и послааи къ не-
мѣ съ тимѣ вопросомѣ: „По цю отеческимѣ пѣтемѣ
не идешѣ, но иный шкїйсѣ новый изѣверѣаѣ есѣ, заѣзѣ
изѣ стола и старыхѣ ѡтцѣй пѣстинныхѣ послѣдшїй
житїю.“ Наѣчиаи же посланникѣвѣ, есаику непокорнымѣ
швенсѣ и не хотѣаѣ заѣсти, то нѣждуо нехѣаи ста-
гнѣтѣ его въ стола; есаи же послѣхѣе и заѣсти
схоче, то нехѣаи оставлѣтѣ его тако стоѣти, шкоже
началѣ, ѡтѣ сего во свѣдомо еѣде, шко ново зачатое
житѣе его ѡтѣ Бога есѣ. Но за шкѣ посланники прїй-
шли и запытааи его къ имени совора ѡтцѣй пѣстин-
ныхѣ, ѡнѣ сїи часѣ стѣпнѣаѣ ногою на драбинѣ хотѣ-
чи заѣсти долѣкѣ. Се обачивши посланники, рекаи одно-
дѣшно: „не сходи свѣтый Отче, но прѣбываи шкоже
почалѣ есѣ, нынѣ во знаемѣ, шко твое зачатое дѣло
ѡтѣ Бога есѣ, ѡнѣ же помощникѣ твоѣ до кѣнѣца
нехѣаи еѣде.“ Прїйшолѣ къ немѣ и Домнѣ, патрїархѣ
антїохїйскїй, который былѣ по свѣтѣмѣ Мелетїю, и

видѣвши такое житіе его, задивовался и много съ нимъ о пользѣ души бесѣдилъ, совершилъ тамо хвалъ божъ, и запричащались оба Тинъ божественныхъ. По семъ повернулся патріархъ въ Янтіохію, Преподобный же больше подвигался, вооружаячися на невидимаго противника. Тогда закидующій добръ діаволъ перетворился въ свѣтлаго ангела, и показался Свѣтомъ близъ столпа съ колесницею огненною и коньми огненными шкъ бы зъ нека сходилъ, и мовилъ: Внимай Симеоне! Богъ неба и земли послалъ ма къ тебѣ шко же видишь съ колесницею и коньми, шобы та взати шко Иію на небо, достоинъ бо еси чести такой святости ради житія твоего, и прійшолъ уже часъ твоѣ, шобысь трѣдѣвъ твоихъ плоды поживалъ и вѣнцы доброты ѡтъ рѣки божои принималъ, гради и не зѣпниайся, увидишь бо творца своего и поклонишся томъ, который та по образъ своему создалъ. Нехай узрѣть и тебе ангелы и архангелы съ пророками, апостолами и мѣчениками, которыи та видѣти желаютъ. Се и симъ подобная мовилъ бѣсъ, а Свѣтый не познавши прелести вражон рекъ: „Господи! хочешь ли ма грѣшника къ небесамъ взати?“ и поднесъ правѣю ногъ, шобы стѣпнати на огненную колесницу, та и правѣю рѣкъ простѣръ знаменаючися крестнымъ знаменьемъ, а діаволъ счезъ шко пороухъ вѣтромъ сметаемый. Позналъ Симеонъ бѣсовскѣю прелесть и казался, ногъ же свою, которою хотѣлъ на колесницу вѣсовскѣ стѣпнати, такъ указалъ: столъ на единой той нозѣ цѣлый рѣкъ. Діаволъ же не терпачи такового его подвига поразилъ ногъ его лютою изкою и согнало на ней тѣло, умножилися и хробы и точилса ѡтъ извы гнѣи съ червами по столпѣ на землю. Одинъ юноша, который видѣлъ и написалъ се, скираючи черви падаючи на землю по повелѣнію его вновь носилъ ихъ на столпъ къ страдалицю. Онъ же шко дрѣгій Іовъ терпачи, прикладывалъ черви къ извѣ мовлчи: „ѣжти, шко вамъ далъ Богъ.“

Бѣ тоѣ время князь сарацинскій много о свѣтѣ Симеонѣ члѣлъ; прійшоу къ немѣ и вѣсѣдовау съ нимъ съ великою пользою, бо увѣриу въ Христа. Оувидѣвши червь лежащій на земан, взяу его въ рѣкъ свою и ѡтѡйшоу. Бѣ слѣдѣ за нимъ поѣсалау Преподобный пытаючися: „пощо въ твои честни рѣки червь смердащій ѡтпавшій ѡтѣ моего согнившо-го тѣла взяу есъ?“ Василикѣ же отвориу рѣкъ, увидѣу многоцѣнный вѣсеръ и речѣ: „не естъ се червь но вѣсеръ.“ И ѡтповѣу Преподобный: по вѣркѣ твоей най ебде. И такѣ Сарацинниъ принавши благо-словеннѣ ѡтѡйшоу домѡвъ. По лѣтахъ многихъ матерѣ его Марта довѣдавшися о немѣ, прійшла видѣти его и ревно плакала при дверехъ; но Симеонѣ не хотѣу видѣтися съ нею, послау бо къ ней мо-влачи: „не тѣжи мати моа, если ебдемъ достойни, на тамтѡмъ свѣтѣ увидимся.“ Она же тѣмъ бѡльше зажелала видѣти его, и послау къ ней зновѣ Блажен-ный молачи, щокы пождала хвѣлю молачи; онаже поклавшися тамо передѣ дверми огорода, передала дѣхъ свой Господѣ. И сей часѣ поѣзнау Свѣтый кѡнъ-чинѣ ен, повелѣу принести ю передѣ столпѣ, и узрѣ-вши ю, помолиася о ней со слезами. Коли же онѣ мо-лиася, двигнѣлося тѣло ен свѣтое и усмѣхнѣлося ли-цемъ, вѣкѣ же зращѣи диковалися хвалачи Бога, и по-грекали ю передѣ столпомъ его, онѣ же коли моли-ася поминау ю дѣвчи на день. По семъ зновѣ люди ѡтмѣнили столпѣ Свѣтого и сдѣлали емѣ нный на че-тыредесѣтъ лѡктѣй, на немъ же столау Преподобный ажѣ до блаженнои кѡнъчины своен.

Мѣстце оное, на которѡмъ велѣ дивное житѣе свое Преподобный, не имѣло близѣ воды, но зѣ далѣ-ка водѣ ношено, чо-го ради много было скорѣ лю-демъ приходящимъ и скотамъ ихъ. И видѣвши Преподобный скорѣ ихъ ѡтѣ недѡстатка воды, помо-лиася о семъ къ Богѣ прилѣжно, щокы подау водѣ шкъ иногда жаждѡщомѣ Илѣи въ пѣстыни. Бѣ слѣдѣ-

ствѣе молитвы сѣи близъ десятого часа дня того напрасно потряслася земля и разсклѣся ѿтъ стороны восточной огорода его, гдѣ найшлася пещера, неподѣквано многѣ имѣюща вода. И повелѣлъ Блаженный боляше раскопати мѣстце оно на семь локтей, а зѣ ѿттамъ почала выхѣдити вода изобильна.

Въ одинъ часъ приведено ко Свѣтомѣ женѣ, котора жаждащи ночью, выпила съ водою змѣю малѣ, а таѣ выросла въ черевѣ еи и была велика. Образъ жены той былъ яко трава зелена а мнози лѣкари печалились о ню, но не могли исцѣлѣти ю. Блаженный же рекъ: „напойте ю водою мѣстца сего;“ а коли напилася, вышѣла зѣ ней змѣѣ велика и ползаяучись передъ столпомъ разсклѣся.

Въ тоѣ время шѣише издалека идѣщи къ Преподобномѣ молитвы ради, ѱтѣднѣшисѣ, сверили зѣ дороги пѣдъ тѣмъ дерева, цѣвы крихѣ ѿпочити. Сѣдѣщи же тамо тихо сѣ ѱзрѣли мимо идѣщю ланю и скричали на ню, мовѣли: „молитвами свѣтого Симеона зачинаемъ тѣ, постѣй крихѣ!“ И станѣла ланѣ на мѣстци. И было сѣ чѣдо, яко и звѣри на нѣмъ Свѣтого лагѣдни и послашани дѣлалися. Они же спѣмѣвши ланю, ѱени ю, сѣли кожѣ и ѱготовили собѣ ѣдѣнѣ зѣ мяса еи. Но не послажило нѣмъ ѣдѣнѣ тоѣ, гнѣвомъ бо божимъ скарани пострадали голоса чѣловѣческѣи и яко олени почали рыкати; бѣгѣщи прѣйшли къ свѣтомѣ Симеонѣ, несѣчи съ собою кожѣ онѣ во обличѣнѣ грѣха своего. Пережѣли же тамо два лѣта и залѣдѣи змогли исцѣлѣтисѣ и по чѣловѣчески бесѣдовати, кожѣ же той лани повѣшали на столпѣ во свидѣтельство многимъ бывшѣмъ того дѣла.

На горѣ тѣй, на нейже Свѣтый житѣ имѣлъ, змѣѣ страшнѣи не дѣже далеко ѿтъ столпа загниѣдѣсѣ, за чѣго и трава на мѣстци онѣмъ не росла. Томѣ змѣю застрагло разѣ дерево въ правѣ око на локоть и сѣдѣло емѣ болѣзнь многѣ. Въ оденъ день прилѣзъ къ столпѣ Преподобного и лежалъ передъ двер-

ли огороды весь пригибаючиса, скланяючи головѣ вѣдѣ-
тобы смириласа и милости просилъ ѿтъ святаго Си-
меона. За шкъ Святый възрѣлъ на него, сей часъ вы-
пало дерево зъ ока его; и перебылъ змѣй онъ тамо
три дни лежачи передъ дверми шко ѡвца, а всѣхъ вѣзъ
возани приходили и ѡтходили, онъ же не вредилъ ни-
комѣ. По исцѣленью ока ѡтѡишолъ въ ложе свое пе-
редъ лицемъ всѣхъ зрацихъ и ѹдивляющихса чѣдесъ
томѣ предивномѣ.

Бѣ тѡй окрестности былъ такожь и пардѣ, звѣрь
великій и дѣже лютый, люди и скоты ѹбѣвающій, и не
смѣли люди проходить мѣстце оное, где той звѣрь
вселася, много во пакости окрестнымъ творилъ. О семъ
дѡишовши люди, возвѣстали Преподобномѣ. Онъ по-
велѣлъ взати земли ѡтъ огорода своего и воды ѡтъ
мѣстца того, и идѣчи окрестъ мѣстца оного, где звѣрь
былъ, здалека посыпати и покропити. Послѣхавши лю-
ди Святаго, сдѣлали тако. И по немногихъ видѣчи
шко не шкелася звѣрь нигде, пѡишли поглядати и прѡ-
врѣли его мертвого, лежащего на земли онѡй, юже
ѡтъ огорода Преподобного взавши посыпали, та всѣхъ
прославляли Бога.

Но и дрѹгій звѣрь лютѣишій первого въ тѡй же
сторонѣ швилася. Шкѣисъ розбѡйникъ ѡтъ Антиохїи Іо-
натанъ именемъ, который многихъ людей ѹбѣвалъ въ
дорозѣхъ и въ домахъ, злодѣиско нападаючи напрасно
по селамъ и городкамъ, а никто его не мѡгъ ѹловити,
хотѣ многїи дорогѣ емѣ засѣдали, сильный во былъ
и хоробрый дѣже шко никомѣ возможно было противо-
емѣ стоати. Коли же двигнѣлася всѣ Антиохїѣ, и по-
слала конны спѡимати его, онъ не мѡгъ скрытиса
передъ ними, шко лѣвъ ѡтъ лица многихъ гонящихъ
его ѹтекаючи, прикѣгъ въ огорода преподобного Си-
меона, и шкшиса за столпъ, шко вѣдница за ноги
христови, плакалъ горько. Запиталася его зъ высоты
Святый: „кто еси, зъ ѡтки и пощо прѣишолъ еси тѣтъ?“
Онъ же рече: „И емѣ Іонатанъ розбѡйникъ, надѣ-

лавши много злого, прихождѣ тѣтъ каѣтисѣ о грѣхахъ
моихъ. Коли онъ се вѣсѣднѣлъ, напали гонащій его
воины ѡтъ Антиохіи умолаючи Преподобного: „дай
намъ, Отче! врага нашего розбѣйника, уже бо и звѣри
готови сѣтъ въ городѣ на пожреніе его.“ Отповѣлъ
имъ блаженный Симеонъ: „дѣти мои! не ѣ привелъ
его тѣтъ, но Богъ хоташій покаѣнѣ его се справилъ,
и если зможете видѣтъ вѣйти, спѣймайте его, ѣ же не
могѣ его вамъ вывести, ѣко боюсѣ того, который по-
слалъ его ко мнѣ.“ Се учѣвши воины, и несмѣючи не
тѣлько вѣйти въ огородъ, но и ни слова противъ ре-
чи, повернѣлисѣ со страхомъ и росповѣли все въ Ан-
тиохіи. Розбѣйникъ же перебылъ семь дней при стол-
пѣ, припадаючи къ молитвѣ къ Богу, сповѣдаючисѣ
и рыдаючи плачемъ великимъ, ѣко и свѣщихъ тамо и
звѣщихъ покаѣнѣ его и плачь умилосердилъ. По се-
мохъ же днѣхъ забѣсѣднѣлъ къ Преподобномъ: „Отче!
велишъ ли мнѣ ѡтѣйти?“ Рече же отецъ: „зновъ ли на
зѣи твои дѣла повертаешъ?“ Онъ же ѡтповѣлъ: нѣтъ
Отче, но время мое прійшло. И тако вѣсѣдючи съ
нимъ передалъ дѣхъ свѣй Богу. Коли же ученики
Преподобного хотѣли погребсти розбѣйника, се начальни-
ки воинскіи прійшли ѡтъ Антиохіи по него и почали кри-
чати: „Дай намъ, Отче! врага нашего, егоже ради весь
городъ потрясѣсѣ.“ Отповѣлъ Преподобный: тотъ,
ѣо привелъ его ко мнѣ, въ множествѣ нечесныхъ кон-
нѣвъ прійшолъ и вѣзлъ его, покаѣнемъ очищенного,
къ собѣ; не настигайте на мене!“ Се учѣвши началь-
ники и видѣвши розбѣйника мертвого, напѣдилисѣ и
хвалили Бога нехоташаго смерти грѣшника, а повер-
нѣвшисѣ, росповѣли въ городѣ, ѣо у Преподобного чѣ-
ли и видѣли.

Не подоваѣ же и сего замолчати, ѣко преподо-
бный отецъ нашъ Симеонъ, ѣкъ свѣща на свѣщеникѣ,
на столпѣ стоялъ, свѣтломъ мѣрѣ ѣкилсѣ, просвѣ-
щаючи потемненни идолѣлюбѣемъ народы и наставля-
ючи ихъ къ свѣтлѣ познанѣ истинного Бога. Слава

днени въ немъ благодати возои такъ дѣйствиюи, шко на единѣмъ столѣ мѣстци, многи къ вѣрк превела, шкъ бы кто проходилъ вселеннѣю побѣаючи и проповѣдаючи. Добродѣтельного во житѣя своего и спасительного побѣенѣя аѣчи шко солнце роснѣскалъ и окрестни стороны просвѣщилъ, понеже тамо видѣти было Еврѣвъ, Персѣвъ и Орменѣвъ прѣймаючи божественное крещенѣе. Исмананте же полками приходили по двѣста по триста иногда по тысяци, которы съ крикомъ забавженѣя ѡтцѣй своихъ ѡтвергалиса. Тѣи же, которы ѡтѣ давныхъ лѣтъ почитали идолы, кланяючись имъ, тамо попринесивши они при столпѣ сокрѣшали и ногами топтали, прѣймаючи законъ ѡтѣ медоточного оногѣ языка, и божественныхъ таннѣ сподобляючися, повертали съ великою радостѣю, свѣтломъ розсѣла сватого евангелѣя просвѣщенни.

Одинъ начальникъ сарацынѣского полка Филархъ, имѣючи сродника своего недѣжного, молилъ Сватого подати емѣ исцѣленѣе. Сватый повелѣлъ принести его передъ столпъ и запыталъ: ѡтрекаешя ли злои вѣкры ѡтцѣй твоихъ? Онъ же рече: ѡтрекаюса. И зновъ запыталъ Сватый: Бѣрѣшя ли въ Отца и Сына и сватого Духа? Онъ ѡтповѣлъ, шко вѣрѣ несомнѣнно. Тогда рече Сватый: встанъ! И сей часъ юноша всталъ здоровъ, шкъ бы николи не имѣлъ шкон болѣзни. Бѣ показанѣе достовѣрнаго здоровья его повелѣлъ Блаженный юноши томѣ, взати на рамена свои оногѣ Филарха грѣвого тѣломъ, и нести въ таборъ его. Шо той и сдѣлалъ, шкъ сиѡпѣ взявши и на плечи го закинувши, понесъ. Видѣчи тоѣ всѣ ѡтдали хвалѣ Бѣгѣ, чѣдеса черезъ сватого своего дѣлающомѣ.

Имѣлъ же Преподобный и пророчества даръ: сѣшъ во, голодъ и нагаѣю смерть два лѣта напередъ предповѣлъ, а коли имѣли прѣзвы (шаранѣча) по тридесати днѣхъ прѣйти, се предсказалъ, и все совершилоса. Бѣ одинъ часъ видѣлъ во снѣ два жезлы изъ неба сходящи, и палъ одинъ на востокъ, дрѣгѣи же на западъ.

Тое видѣнье сказала съцимъ при немъ, предпоявъ ко, яко Персы и Скиты нападѣтъ греческую и римскую область. И многими слезами, непрестанною мольбою молилася Богъ, щобы ѡтвернѣлъ гнѣвъ праведный и не прииде на кары тои на христіанъ. И умолилъ о семъ Богъ; вса же перская сила уже готова на брань за призываніемъ Божиимъ сдержалася и начавшимся межидшесенцамъ (борка между поселенниками тои самои державы) домѣвъ, покинула свое намѣреніе.

Донесли иногда Преподобному, яко царь Теодосій молодшій жидамъ надалъ церковь, которую христіане имѣли; сей часъ послалъ письмо къ царю, наказуючи его и страхуючи гнѣвомъ Божиимъ, неважачи на его царское лице. Прочитавши письмо тое, царь убоиася и сей часъ повелѣлъ христіанинамъ обнати церковь, оного же епарха, который совѣтовалъ дати церковь жидамъ, изъ епаршества ѡтсидѣлъ и прошеніе къ Преподобному послалъ просачи, щобы молитвъ о немъ сотворишь къ Богъ. Тогоже царя съпрѣдъ Евдокію царицю, по смерти мужа своего въ ектихіевъ ересь впадшю, письмами своими Преподобный укрѣдилъ и ко благочестію по четырехъ лѣтахъ наведенъ, она же по наведенію своемъ дрѣгѣи четыре лѣта въ покаянію поживши, блаженнои сподобилася коньчины въ Іерусалимѣ, и погребена была въ церкви святаго первоученика Стефана, созданной ѡтъ неи. По Теодосію молодшомъ приналъ греческое царство Маркіанъ, часто посѣщалъ преподобного Симеона тайно и много ѡтъ него пользовался.

Царица персійска учувши о чюдной святости преподобного Симеона, послала къ немъ просачи благословеніа. Получила благословенный елей ѡтъ него, который за великій даръ имѣла и старанно хранила. Царица Исмаилитѣвъ едѣчи непѣдѣна, послала къ немъ просачи, щобы его святыми молитвами могла наречиса мать дѣтемъ, и такъ сталося. Ескорѣ ко

погубилось неплодство ея и породила сына, которого взявши, пошла въ дорогѣ къ Преподобномъ; но учивши, яко не возможно женамъ приходити къ Блаженномъ, бо и своей матери не призволилъ прійти къ себѣ, послала сына своего рѣками рабѣтъ своихъ молаачи: „Се, Отче! плодъ есть сватыхъ твоихъ молитвъ, благослови плодъ сей!

О подвигахъ его неисповѣдимыхъ цюжь скажемъ? яко же бо силъ превосходятъ человѣческы, тако и выповѣсти ихъ не возможно. И надъ все, мовитъ Теодоритъ ученикъ Сватою, удивляющаго его терпѣнью, въ ночи и во дни тако стоитъ, яко всѣмъ видѣти его. Слѣзилося часомъ, цю отпали дверци, та розсыпалася немала часть стѣны верхнею отъ старости, и зачимъ стѣна и дверци обновилися, былъ всѣмъ зримый Святый немалое время. Тогда видѣти было новый позоръ удивительный: иногда бо стоялъ неподвижимъ, иногда часто дѣлалъ поклоны, молитвы приносачи Богу. Одинъ зъ помежи присѣдѣющихъ хотѣлъ почислити поклоны его, и начислялъ тысящъ деѣста четыредесать и четыре, та изнемогъ долше смотрѣти на высотѣ столпнѣю и пересталъ числити. Святый же томъ не умѣчилася поклонами, бо на цѣлый тыждень разъ толькы пріймалъ страхъ, и то дже малъ и легкъ, зачимъ сдѣлалася легкій и удоенный къ частомъ поклоненью. Отъ долгого же стоянья отворилася емъ и на дрѣгѣй нозѣ изва неисцѣлима, и много крови вытекало отъ нея, но и то не возмогло его оторгнѣти отъ богомысленья: все терпѣлъ постоянно самовольный мѣченикъ.

Въ такихъ подвигахъ, въ такихъ чѣдѣхъ дѣланью и такъ добродѣтельною житью такъ былъ лагодный и смиренъ, якъ бы зъ помежи всѣхъ людей былъ наименѣзачительнѣйшій и непотрѣбный. Искмъ зарѣено показовалъ и лице свѣтле, и слово любовне, яке вельможни тако и слѣзѣ, якъ богатомъ такъ и убогомъ и непосѣднѣишомъ извергъ. Искъ же не могли насыти-

тиса и видѣньемъ святаго лица его и натѣшитись со-
ладко звѣщаюю вѣсѣдою его, уста ко его благодати
святаго Дѣха полни были. Имѣючи даръ премѣдрости,
на всякъ день напавалъ слѣхующихъ сердца рѣкою
наѣки, и многѣи ученьемъ его наставлялись, залишали
все земное: одни въ монастыри, другѣи въ пѣстину
отходили, нныи же при немъ жити желали.

Уставъ повседневнаго житѣя Преподобнаго сего
былъ такѣи: всю нѣчь и день ажъ до девятаго часа
на молитвѣ стоялъ, по девятѣмъ часѣмъ обѣдчалъ тамо
прѣйшовшихъ, та всякого въ потребѣ или съ проше-
ньемъ тамо прибывающаго слѣхалъ и недѣжныхъ исцѣ-
лялъ молитвою. Потомъ же свары и соперечки чело-
вѣчески заладовалъ и миръ творилъ, а коли солнце
зайшло вновь на молитвѣ замиралъ. Имѣючи же такѣи
тѣды, не переставалъ промышлѣти и о мирѣ церко-
внѣмъ: поганское безбожѣе разоряючи, жидѣвски рѣганъ
опровергаючи и еретически догматы истребляючи; ца-
рей же и князей и всякѣи власти письмами своими мѣ-
дрыми и полезными наказовалъ къ страху кожому,
къ милосердѣю и любви, къ зашщенью церкви божи,
и много вѣсѣхъ училъ дѣшеполезно. Тако проходило дѣ-
вне житѣе Святаго, которое естествомъ челоувѣческимъ
неудобное казалось быти. Приблизился уже къ смерти
имѣючи отъ рождества своего болѣе шкъ сто лѣтъ,
на столпѣ же стоялъ ѡсемьдесятъ лѣтъ.

О блаженнѣи коньчинѣ такъ пише ученикъ его
Антонѣи: „Было се рече, „въ одинъ день, то есть въ
Пятницу по девятѣмъ часѣмъ, коли мы ожидаючи, шкъ
звычайно, побченья и благословенья отъ него, дарма
на столпѣ смотрѣли. Такожъ въ Суботѣ и въ Недѣ-
лю залишались подати намъ по обычаю отеческое свое
слово. Сжахавшись вышшолъ ѡ на столпѣ и се узрѣлъ
Преподобнаго стоящаго съ приклоненною головою, а
на грѣди сложенными рѣками, вѣдѣтовы на молитвѣ,
и дѣлаючи, шко онъ молится, молчащѣи стоялъ ѡ.
Такъ стоячи передъ нимъ завѣсѣдилъ ѡ: Отче! бла-

гослови насъ, се ко людъ три дни и три ночи пересѣдѣлъ ожидаючи благословенья ѿтъ тебе. Но ѿнъ не ѿтѣзкался. И зновъ забесѣдиль ѿ къ немъ: чомъ, Отче! не ѿтповѣдаешь дѣтннкъ твоихъ въ печали сщцѣи? може ли въ чемъ оскорбленъ ѿ тебе? простри рѣкъ свою, нехай ѱцѣлю тѣ! Но и на се не было ѿтвѣта. Стоячи такъ передъ нимъ полъ часа, почаль ѿ ѱсомнѣватися тѣ подымалъ собѣ, не уже ли упокоился? Приклонилъ ѿ ѱхо и не было дыханья, лише многое благоуханье вѣдѣтобы зъ розличныхъ докровонныхъ зельи зъ тѣла его выходило. Тогда пѣзналъ ѿ, що Преподобный уже на вѣки ѱснѣлъ, ѱбожлся ѿ и плакалъ горько. Пристѣпивши къ немъ, ѿ положилъ и опрѣталъ мощи его, цѣловалъ же очи его, борода, уста и рѣки мовлячи: комъ оставляешь мене, Отче! где ѱчю солодокъ нади твоихъ? шкѣй же дамъ ѿтвѣтъ людемъ чающимъ благословенья твоего? що скажѣ недѣжнимъ, если прѣйдѣтъ исцѣленья просити? О горе менѣ! нынѣ тѣ вижѣ, завтра же, на право ли лѣво ли пѣйдѣ, не приберѣю тѣ. Такъ наплакавшись доволно зѣвъ ѿ изъ столпа, никомъ ничъ не мовля, но пошолъ къ Интѣохѣю къ патрѣархѣ Мартирѣю, щомы освѣдомити его о смерти Преподобного. И прѣишолъ патрѣархъ съ тремя владыками и множествомъ люда зъ цѣлон окрестности, чернци со скѣщами и кадиломъ, ѿдати честь мощамъ Свѣтого. Былъ же великѣй плачь люда на всю пространъ, сами ко горы, поля и дерева вѣдѣтобы сѣмвали, тѣ и весь облакъ темный шкнлся. И же видѣлъ при свѣтлыхъ мощахъ ангела, съ лицемъ шкѣ моднѣ, въ ризахъ шкѣ снѣгѣ вѣлмѣхъ, по чемъ божественнымъ страхомъ ѿ весь принѣлся.

Бѣ той самъ день, въ который упокоился Симеонъ, свѣтый Данилъ недалеко Царьгорода при ѱстью чорного моря хотѣлъ взѣйти на столпъ. И се видѣлъ множество некесныхъ коннѣвъ зъ той стороны, где былъ столпъ приподобного Симеона, а посередѣ нихъ возносимѣю радѣстнѣю дѣшѣ Свѣтого. Коли же честни

мощи взяли и съ пѣнѣмъ несли въ Интіохію, вый-
шолъ весь городъ на сострѣчь. Былъ межи людомъ
одинъ человекъ нѣмъ и глухій отъ сорока лѣтъ,
сеи злѣкъ узнѣлъ свѣти мощи, напрасно забесѣдѣлъ
и полбчалъ слѣхъ, чѣмъ весь людъ чѣдовалася. Ин-
тіохіане съ великимъ почтеніемъ похоронили свѣ-
ти мощи, а надъ гробомъ ихъ полбчалъ каждый зъ
вѣрныхъ чѣдесное исцѣленіе въ тяжкихъ недѣлахъ.
Создали такожь прехорошю церковь во имя его, въ
которю перенесли мощи. Свѣтѣи Симеонъ Столпникъ
померъ во время царствованья Льва Великого въ Царь-
городѣ, чѣтыреста шестидесятого года по рождествѣ
христовѣмъ.

На мѣстѣи онѣмъ, гдѣ стоялъ столпъ преподо-
бнаго Симеона, создали люди церковь во имя его
крестообразнѣ, дѣже краснѣ, та и монастырь великій
устроили. Тамъ прѣсѣтѣствовала Свѣтѣи въ многихъ
чѣдесахъ обавляющися вѣрнымъ безмежнымъ своимъ
дѣхомъ; во всѣ же лѣта, въ день памяти его, по-
являлася прехороша звѣзда надъ столпомъ озораючи
цѣлѣю окрестнѣсть. Ещѣ и се припадае вспѣмнѣти, цю
прѣстѣпъ въ храмъ Свѣтѣи для женщинъ не былъ
возможенъ; коли ко одна перебравшися къ мѣжескѣю
одежь вѣстѣила въ церковь, сеи часъ нежива упала.
Такимъ дѣломъ, понеже и рѣднѣ мать свою Пре-
подобныи не хотѣлъ припѣстити къ собѣ, на всю
вѣдѣцинѣсть и прочимъ женамъ невозможенъ былъ
прѣстѣпъ:

Д О Н Ъ Ъ.

ЖИТЬЕ И СТРАДАНИЕ СВАТОГО МУЧЕНИКА МАМАНТА.

Христовъ мученикъ Мамантъ отечество имѣлъ Пафлагонію, родители же знаменити: отецъ его Теодотъ а мать Рѣффина, были высокаго патрикійскаго рода, славни и богати и побожностію сѣяющіи. Тѣмъ, коли свои ко Христу вѣры и усерднои любви видѣхъ себѣ долше тати не смогли, явно передъ всѣми свое исповѣдали благочестіе и къ немѣ многихъ приводили. Оклеветани были передъ Александромъ, намѣстникомъ города галггескаго, которымъ повелѣно было отъ царя, цювы честь богѣвъ ихъ всею старанностію умножалъ и возносилъ, находящихса христіанъ и неповинующихса повелѣнію ихъ мучилъ и смерти предавалъ. Александръ привелъ передъ сѣдище свое Теодота и принуждалъ его жертвъ принести идоламъ, но онъ ни слыхати не хотѣлъ. Той уже готовъ мучити неповинующаго, разоронса великимъ благородіемъ теодотовымъ, не поддало во емѣ дѣтій патрикійскихъ безчестити и мучити безъ повелѣнія царскаго. Того ради пославъ его въ Кесарію кападокійскую къ Фавсту князю, который въ мѣрѣ шкъ въ безеожномъ нечестію былъ тепакійшій, христіаннама люткійшій явился. Той увидѣвши Теодота, сей часъ вергъ его въ темницу. Жена же его блаженна Рѣффина вскорѣ послѣдо-

вала мѣжѣ своимъ и съ нимъ въ темницу пошла и страдала въ ней Христа ради. Теодотъ знаячи немощь тѣла своего и о жестокости мѣчителя помышляючи, молилася прилѣжно до Господа желаячи скорѣе умерти, шкъ цю противъ вѣры согрѣшити, если не сдѣлае понести мѣжѣ тяжкихъ. Просилъ ѡнъ Бога: „Господи Боже силъ, Отче возлюбленнаго Сына твоего, тебе благословляю и прославляю, шко сподобилъ еси ма имени твоего ради въ темницу тѣю вверженнымъ быти, но молю та Господи, прійми дѣшъ мою въ узахъ сихъ знаячи немощь мою, цювы николи не похвалилася врагъ мой о менѣ.“ Такъ ѡнъ молилася. Богъ же создавшій зарѣвно сердца нашѣи, выслаухалъ молитвъ вѣрнаго раба своего: сн часъ далъ емъ блаженнѣю кѡнчинѣ, вывелъ зъ темници дѣшъ его и вселилъ ю въ свѣтлѣи окителѣ нечесни. Свпрѣга его блаженна Рѣффила, нѣждѣ и скорбѣ терпѣючи темничнѣ, и великою по мѣжи своимъ печалію обнѣта, породила передъ временемъ дѣтинѣ мѣжеского пола. Бзираючи на дѣтинѣ и на мертвое мѣжа своего тѣло, зарыдала къ Богѣ съ воздыханіемъ и слезами молачи: „Боже создавшій человекка и зъ ребра его Бѣс сотворившій, повелѣи, цювы и ш тою дорогою пошла, шкою пошолъ мѣжъ мой, и ѡтѣчнѣши ма ѡтъ малокременнаго сего житѣа прійми въ вѣчинѣ свои кровы, рожденнѣю же дѣтинѣ ты воспитай по видѣннѣи твоемъ, ты емъ едѣ ѡтцемъ и матерію, и хранителемъ жикѣта его.“ Такъ честнаа таа жена къ печали своей къ Богѣ молилася. И Богъ выслаухалъ молитвъ ея, осководилъ ю ѡтъ узъ тѣлесныхъ, дѣтина же посередъ мертвыхъ родичей своихъ осталася жива. Тогда Господь Богъ хоронячи дѣтинѣ, благоволилъ ѡткрыти о семъ однѣи благороднѣи и благочестивѣи женѣ, въ Кесаріи жѣющѣи, которѣи имя Имміа, и повелѣлъ ей черезъ ангѣла своего въ видѣннѣю нѣчнѣмъ къ ней молачи, цювы ұпросила тѣлеса свѣтлыхъ въ темници ұпоконевшихъ и погребала ихъ честно, дѣтинѣ же взяла и воспитала ю мѣсто сына.

Она вставши иде скоро по повелѣнью Господа и проситъ князя, цюбы позволилъ ей взати зъ темници тѣлеса умершихъ вѣзникѣвъ. Богъ приклонилъ на милѣсть немилосердне сердце князя, и той не заборонилъ совершитись хотѣнью честной жены сѣи. Вѣйшовши Яммѣа въ темницу найшла оныхъ тѣлеса въ кѣтъ лежащѣи, посередѣ же ихъ дѣтинѣ лицемъ свѣтас и веселѣ. И такъ тѣлеса свѣтыхъ вѣзвщи, погребала честно въ огородѣ своемъ, дѣтинѣ же прѣимала и полюбовала шкъ свою рѣднѣ, воспитѣючи по христѣански, была ко бездѣтна и вдова. Молодецъ рѣсъ но не вѣскднѣлъ пѣтъ лѣтъ, потомъ ко Яммѣи, которая была емѣ вторѣа матеръ, прорекъ се слово; „мама,“ и ѣтъ того слова призванъ былъ Мамантомъ. По семъ дала его матеръ въ наѣченѣ писанѣа, въ немъ же вѣскхъ ровѣстникѣвъ прѣковывшалъ вѣскрѣ, шко вѣк дѣвокалисѣ вѣстрѣтъ ѣма его.

Въ тоѣ время царствовалъ въ Римѣ Ивриліанъ злочестивый, принѣждающѣй вѣскхъ покланѣтисѣ вѣсамъ, не лише мѣжей и женъ, но и мали дѣти, еа о тихъ бѣльше старающисѣ шкъ о онѣхъ, понеже малоѣктни и малоѣмни вѣдѣчи, ѣдобно могли прѣльстѣтисѣ и приклонѣтисѣ къ вѣскомѣ зломѣ дѣлаѣ. Дѣмалъ ко тотъ вѣзаконный, шко дѣти навѣкнѣши идо лѣсѣжѣнью, на старѣсть тѣмъ рѣвѣкѣиши вѣдѣтъ идо лѣсѣжитѣли, того ради розличными ласканѣми приводилъ ихъ къ своемѣ злочѣстью. Но хотя много дѣтей и юноши прѣльстѣлосѣ и повиновѣлосѣ воли царѣкѣи, вѣскъ Мамантомъ въ ѣчианѣ ходѣишѣи прѣотиво дѣлали, послѣдѣючи мамантовомѣ ѣченью; той ко къ молодыхъ лѣтахъ имѣючи доспѣкаѣ мѣдрѣсть, показовалъ ровѣстникамъ своимъ сѣетѣ шзыческихъ когѣвъ вѣздѣшнихъ и немощныхъ, повѣчаючи ихъ о единѣмъ истыннѣмъ Бѣзѣ, которомъ должни приносѣти розѣмнѣю жѣртѣѣ, дѣхъ сокрѣшенъ и сердце смиренное. Тогда прѣишѣлъ къ Вѣсарѣю на мѣстѣѣ факстовѣ князь Дѣмокритъ, завзѣтый гонѣтель и ѣвѣища христѣанъ,

былъ ко великій ревнитель нечестивого и безбожного злоукрѣя своего. Передъ нимъ окаянствовало святаго Маманта, яко не лише самъ не покланялся богамъ ихъ, но и прочихъ дѣтей съ нимъ учащихса навертаетъ и христіанскѣй вѣркѣ учить. Было же тогда Мамантъ пятнадцатое лѣто ѿтъ рожденя его и уже осиротѣлъ былъ по вторѣй матери своей Имміи, которая прибранномъ сынѣ своемъ сватомъ Мамантѣ, яко единомъ наследникѣ многіи оставивши имѣнья, пошла къ царство нечесное, любящимъ Бога уготованное.

Демокритъ учивши о Мамантѣ послалъ по него, а коли привели его, запытался найперше: есть ли онъ христіанинъ, и для чего не лише самъ богамъ не покланялся но и ровныхъ сокрѣ юношей наводитъ не повиноватися повелѣнью царевомъ? Сей же въ молодыхъ лѣтахъ совершеннымъ мѣжемъ бѣдѣчи, невоизменно ѿтпеклъ: „я есмь тотъ, который жадною мѣрою не послѣдѣ вамъ на дорожкѣ заведѣденя вашего, такую тѣмою обложенѣй, яко же вы на свѣтъ правды возрѣкти не можете, покланяючися бездѣшнымъ и глѣхимъ идоламъ, я же ѿтъ Христа николи не ѿтступлю и кого смогу, приводити къ немъ бѣдѣ.“

Демокритъ дивячися таковомъ смѣломъ мамантовомъ отвѣтѣ, сей часъ предстоящимъ повелѣлъ вести его въ храмъ Серапида скверного ихъ бога, и тамо къ жертвѣ идолецкѣй насильемъ принудити. Но онъ и крихтѣ некоючися ярости князя, рече: „не подобаетъ тобѣ зичестити мене великородного, сынъ ко есмь патрикійскихъ родителей.“ Демокритъ запытался предстоящихъ о мамантовѣмъ родѣ и доведѣвшись, яко родомъ есть ѿтъ старыхъ римскихъ коарѣвъ, що Имміа жена славная и богатаа его коспитала и наследникомъ многихъ своихъ имѣній сдѣлала, не хотѣлъ наложить на него мѣкъ, ко неволюю емъ было; зачимъ же изни на него клонивши пѣта, послалъ го къ царю Иеріанѣ, въ городѣ Егій тогда бывшомъ и донесъ мѣ письмомъ все о Мамантѣ.

Царь получивши письмо отъ Демокрита и прочитавши оное, повелѣлъ сей часъ привести передъ себе молодца Маманта, почалъ всякіи доказательства о своемъ злодѣрью приводить, то угрозами жахаючи (страхаючи), то ласканьемъ заманаючи, дары и чести обѣщаючи. Бесѣдникъ онъ: „если пристѣпишь къ великому Герапидѣ, о хорошаа дѣтино! вѣдешь съ нами въ палаткѣ, по царски воспитаешься, и всѣ тѣ хвалити и почитати вѣдѣтъ и блаженъ вѣдешь истинно; если же не услышишь мене, то погибнешь. Юноша Мамантъ мужеско отповѣлъ ему: „не вѣде того о царю, цювы ты имѣлъ поклонятися бездѣшнымъ идоламъ, которыхъ вы яко богѣвъ почитаете. Коля бездѣшны есѣте, кланяючися дереву и каменю мертвому а не Богу живому. Перестань мене лестными словами обманивати, знай, яко всѣ твои обѣтници, дары и чести были бы менѣ тяжкими мѣками, если бы ты мѣсто Христа принялся ихъ; мѣкиже тяжкіи, яко менѣ имене ради христового угрожаешь наложить, вѣдѣтъ менѣ великимъ благодѣаньемъ, бо менѣ для Христа умерти лѣше всякой чести и пріобретенья. Такъ святой Мамантъ бесѣдникъ передъ царемъ, и не стыдался, що въ юношескомъ тѣлѣ совершенного мѣжа розумъ и сердце невозмѣненное имѣлъ; божая во сила вѣсть и малого юношу Голѣатомъ непоборимымъ сдѣлати, и малоолѣтне дѣтѣ такъ умѣдрити, цювы лѣше старей все розумѣло. Не перемогли его слова беззаконного царя, не обманѣли дары, не устрашили мѣки, а прогнѣванный мѣчитель сей часъ на земли его простертого безъ милосердія вѣти повелѣлъ. Юноша терпѣлъ вѣть, яко бы ніякои волѣзні не чѣвествовалъ. Царь же бесѣдникъ къ нему: „промовь лишь словце, яко пожертвѣешь когамъ, и сей часъ свободный вѣдешь отъ мѣки. Онъ же отповѣлъ: „ни сердцемъ ни устами отвержѣся Бога и царя моего Іисуса Христа, хотѣй бысь безчисленными ранами окрѣло тѣло мое, тѣи во соединяють мене съ пожеланнымъ Господемъ моимъ и хочѣ, цювы не

устроились рѣки вѣющихъ мене, сила бо они вѣютъ, только вѣгъ у Христа приготавливаютъ менѣ. Авриланъ же видѣвши, яко вѣгъ не дае принѣждатисѣ, велѣлъ свѣщамъ опалати тѣло его. И се диво! огонь не упекъ тѣла мѣченика, но на лица опаляющихъ устроиласѣ, и дѣше мѣчителѣ гнѣвомъ распалиласѣ, нежѣ христовъ мѣченикъ огнемъ вѣщественнымъ. Потомъ велѣлъ каменемъ побивати свѣтлаго Маманта, емѣже тое каменное вѣгъ такъ благопрѣятное было любви ради христовой, якъ бы кто благовоинными посыпалъ его цвѣтами. Видѣши царь яко ничего не въ силѣ доспѣкти, осѣдлалъ его на смерть, цюемъ въ море вверженъ бытъ. Убавивши великое олово на шѣи его, повели слѣги къ морю. Но и тѣтъ не оставилъ Господь раба своего, ангеламъ бо своимъ повелѣлъ хоронити его. И се повиласѣ ангелъ кожѣй на дорожѣ яко молнія блискаючасѣ, егоже видѣвши вѣдѣиѣи назадъ повѣргли ѡтъ страха, оставивши Маманта свѣтлаго; ангелъ же снѣлъ олово зъ него, завелъ его на высокъ горѣ въ пѣстини близъ Кесарѣи и тамъ емѣ жити повелѣлъ.

Пѣстинное тое житѣе началъ Мамантъ постомъ: чѣтыредесѣтъ дней и чѣтыредесѣтъ ночей на горѣ тѣй постилъ и былъ второй Мойсей, полѣчивши въ рѣки свои новый законъ. Сѣйшолъ бо къ немѣ зъ небесъ голосъ и жезлъ. Коли же прѣлъ жезлъ, учѣлъ голосъ повелѣвающей емѣ, „ударъ тимъ жезломъ о земаю. И сей часъ повилосѣ евангеліе зъ нѣдра земаи и взавши оное, создалъ малѣю церковь и въ ней молачиласѣ евангеліе свѣтое читалъ. Повелѣнкѣмъ же возжимъ собраласѣ къ немѣ въ пѣстини тѣй звѣри, якъ ѡвци къ пастырю и якъ мыслѣиѣи къ словамъ устъ его приклонили слѣхи свои и повиновалисѣ емѣ. Поживленѣе его было молоко дикихъ звѣрей, которыхъ дожди ровилъ сырѣ, не лише собѣкъ въ снѣдѣ, но и инцимъ; собравши бо много сыра, носилъ въ Кесарію и роздавалъ убогимъ. Коли рознесласѣ вѣсть о немъ въ городѣ тѣмъ, Александеръ, не тотъ, о которѣмъ по-

вышнѣ испомнилося, но инѣй, поставленный къ тоѣ время обладатель (начальникъ) въ Кападокии, человекъ даже гнѣкливыи, дождавшись все о Мамантѣ и мнѣючи, що ѡнъ есть чароудѣемъ, подалъ нѣкоторыхъ воиновъ на конехъ въ пѣстыню искати его и привести къ немѣ. Искоающимъ же имъ по пѣстыни святаго Маманта ѡнъ самъ шенася въ горы, стрѣтилъ ихъ и запытался: „кого гладаете? Они же мнѣючи, яко ѡнъ пастырь есть пасѣчій овци свои на тѣй горѣ, рекли: „Маманта гладаемъ, который тѣтъ гдѣсь на тѣй горѣ имѣе выти; незнаешли гдѣ ѡнъ есть?“ Мамантъ же запыталъ ихъ: „чого ради гладаете его?“ Они же ѡтповѣли: „Окажетанъ передъ обладателемъ яко корожентъ есть, тожъ подалъ насъ обладатель ити его на мѣченѣ.“ Мамантъ же рече имъ: „И вамъ, о друзи! скажѣ о немъ, только пойдѣтъ въ хижину мою, и опочивши мало ѡтъ труда страхою покрѣпѣтся.“ И пошли конны съ нимъ въ его обиталище, гдѣ поставилъ имъ сыръ ѣсти. Коли такъ ѣли, прѣшли лани и дикѣ козы молочни доитися, ѡнъ же надолъ молока, поставилъ напитися коннамъ, а самъ сталъ молитися. И стали приходить многи дикѣ звѣри, которыхъ напѣдившись конны, лишили ѣдкины и къ Свѣтому прѣѣгли; ѡнъ повелѣлъ имъ не коитися и сказалъ, яко ѡнъ самъ есть Мамантъ, которого гладаютъ. На що рекли емѣ: „если хочешь ити ко князю, то иди съ нами, если же нѣтъ, то пѣсти насъ самыхъ, мы бо не смѣемъ вести тебе и скорше молимъ тѣ, шобы не вредили намъ звѣри. Онъ усопокоивши ихъ повелѣлъ имъ перѣѣ ити молачи: идѣтъ вы напередъ, а же самъ въ слѣдъ васъ пойдѣ.“ И пошовши конны, ждали прихода его у воротъ городскихъ, вѣрили во словамъ такого мѣжа и ниже помыслили о немъ що злого. Мамантъ взявши съ собою одного льва, пошолъ за ними къ городу, а коли въ городъ вѣшпалъ, лѣвъ за городомъ лишился; конны же взявши



Маманта, повелъ его передъ обладателя Александра. Обладатель увидѣвши Свѣтлаго, скоро сталъ пытати-
са его, молвѣши: „ты еси ли знаменитый оный ворож-
вѣтъ, о которѣмъ чѣла ѿ?“ Свѣтлый ѡтповѣлъ: „ѿ
есмы рабъ Іисуса Христа, который всѣмъ вѣрѣю-
щимъ къ нему и творѣщимъ волю его дае спасеніе,
ворожествѣ же и чародѣствѣ и покланяющихся идо-
ламъ предае огню вѣчному; скажи менѣ, чого ради
призвалъ еси мене къ себѣ?“ И рече обладатель:
„того ради ѿ призвалъ тебе, ѿко не знаю, ѿкими во-
рожебами и средствами дикнѣхъ и лютыхъ звѣрей такъ
успомиралъ еси, цю жежи ними поселившисѣ, посередъ
нихъ жѣеши и повелѣваеши имъ такъ, ѿкъ смислен-
нымъ.“ Сказалъ же емѣ свѣтлый Мамантъ: „кто сдѣ-
житъ единомѣ, живомѣ и истинномѣ Богомъ, той не
потерпитъ ни крихтѣ приемыати съ идолопоклонни-
ками и злодѣками, сего ради и ѿ лѣшше сподобалъ
себѣ въ пѣстыни со звѣрами жити, нежѣ съ вами
въ селенѣхъ грѣшныхъ. Звѣри бо нѣакою ворожею,
ѿкъ ты дѣлаеши, успомираются и повинѣются менѣ,
ниже бо ѿ знаю, цю естъ ворожеѣ, но хотѣи бездѣми
сѣтъ, однакожѣ знаютъ воатисѣ Бога и почитати
раба его. Бы же много нероздѣмкѣиши есте ѡтъ звѣ-
ра, ѿко не пѣзнаете истинного Бога и сдѣги его
немиаостно мѣчите, та уѣнѣете.“ Обладатель гнѣ-
вомъ запѣнившисѣ скоро велѣлъ свѣтлаго Мѣченика
повѣсивши енти и желѣзными нѣгтами тѣло его
стрѣгати. Онъ хотѣи дѣже раненъ былъ, терпѣлъ
мѣжественно, ѿко бы нѣако не чѣствовалъ боатзни,
не кричалъ и не стогналъ, но лише къ небесамъ
свелъ очи свои, зѣ ѡттамъ надѣючисъ помочи, ко-
тораѣи и шѣиласѣ емѣ. Мгновенно бо даласѣ чѣсти емѣ
голосъ съ некесъ звѣчащій: „вѣрѣнѣи и мѣжайсѣ Маман-
те!“ Той голосъ мнози зѣ присѣтѣствѣющихъ чѣли и въ
благочестію утвѣрдиласѣ. Мамантъ же тимъ голо-
сомъ дѣже укрѣпѣвшисѣ не жѣриласѣ мѣками. По
долгѣмъ сѣпанію ѡтченили Свѣтлаго, и ввергли въ те-

мницію. зачимъ ѹготовилася огненная печь, въ которой спалити его обладатель ѹмыслилъ. Были же и инки неволакники въ темниці тѣй, сѣдащій до сорока челоуѣкъ; тѣи коли изнемогли ѡтъ голода и жажды, помолилася Святый, и се влетѣлъ голубъ ѡконцемъ въ темницію, несѣчи кормаю въ двѣѣ шкъ висерь свѣтаю и ѡтъ меда солодшю, которую поклавши передъ сватымъ Мамантомъ, ѡлетѣлъ. Кормла же таа всѣмъ неволакнамъ ѹмножалася, шкъ иногда мали хлѣкъ многомъ народъ въ пѣстини, и попоѣвши ѹкрѣпилися. И зновъ о полночи шкъ Святый помолилася, отвориися двери темнични и всѣ неволакники кышли, лише одинъ сватый Мамантъ остана. Коли же печь дже розпалася, вывели зъ темниці Мѣченика и въ огненнѣ тѣю печь вергли. Бѡгъ же оросившій иногда печь вавилонскѣю тремъ дѣтемъ, оросилъ и Мамантъ огонь и посередъ горашон поломени дѣхъ холодный слѣзъ своимъ надалъ. Мѣченикъ ко въ печи тѣй спѣваючи и прославляючи Бога, переымаъ три дни, ажъ поклъ совершенно печь не остѣдѣла и огненное ѹглѣ въ пепелъ не перетворилося. По трехъ же днѣхъ ѹвидѣши обладатель, шко Мамантъ живый естъ въ печи, дивокася и рекъ: „О шкъ великъ естъ чародѣй сей, шко ни огонь може штиса тѣла его.“ Многи же зъ народа видѣчи, шко огонь ни мало повредилъ Сватоу, познали истинного Бога и томъ единомъ чѣдо се причитаючи, силъ его прославляли. Безѣмный обладатель нехотѣчи пѣзнати истинного Бога, вывелъ мѣченика зъ печи и видѣвши его ѡтъ огня неповрежденноу, ворожеѣ тоу причиталъ и много ажи на истинѣ вѣдѣлъ, таже на пожренѣ звѣремъ его осѣдѣлъ. И вывели Сватоу на позорище, голоднѣю медведицю выпѣстали на него: таа же приѣгши поклонилася Сватоу, лежала ѹ нѡгъ его и облизывала стопы емъ. Выпѣстали и парда, но и той ласкаво обналъ шю его, цѣловалъ лице и облизывалъ пѣтъ зъ чола. Коли се дѣлалось приѣгъъ лѣвъ тотъ, который

зѣ пѣстыни со Свѣтымъ прїишоуъ . и вскочивши въ позорище челоуѣческимъ голосомъ къ Свѣтому заведе-
дѣлъ ; Гогъ во ѡтворилъ уста звѣрѣи , ꙗко же иног-
да кааоловомъ ослати , въ доказъ всемогѣиои свои
силы . Быречени же словеса звѣрѣа были тѣи : „ты
есъ пастырь моѣ , который паслъ мене на горѣ .“ Се
промоукиши , чимъ скорѣе устремилася на людей
ихъ же тамо множество великое было поганинѡвъ и жи-
дѡвъ а дѣтей вѣзъ числа . Затворилася двери позо-
рищиои огорода по воли божѡи и укыаъ тамо лежъ
дѣже много людей , ꙗко и обладателю заледви утѣчи
возможно было , а съ нимъ мало кто зѣ помежи
присѣдѣтельствующихъ тамо утекъ ѡтъ лютой злости
ака , всѣхъ похищающого и раздирающого . Та ажъ
Свѣтѣи усьмирилъ ака и ѡтослалъ его въ пѣстыню .
Обладатель же зновъ взялъ Свѣтого въ окоуы и
зновъ вывелши на позорище , выпѣстилъ на него своего
ака дѣже лютого , но и той усьмирилася , ползаяучиисъ
передъ ногами его . Тоѣ видѣвши изыческѣи нарѡды ,
заскреготали зѣвами ѡтъ злости и кричали ко обла-
дателю : „ѡтведи ака , най ворожѣнта сего каменѣемъ
повѣемъ .“ И метали каменѣемъ на Свѣтого . Жрѣчь
же одинъ поганскѣи , по велѣнью Мѣченика , ударилъ
трѣзѣцемъ во черево Свѣтого и проводилъ его . И
выпалъ весь живѡтъ зѣ него , но ѡнъ самъ взывши
внѣтрѣиѣ въ свои рѣки , пѡишоуъ за городъ . Кроуъ
его текѣиѣю , ꙗкъ вода , одна изъ вѣрныхъ женъ въ
водоносъ свирала . Ишоуъ Свѣтѣи майже чверть ми-
лѣ , найшоуъ ꙗкъюся пещерѣ въ каменѣи и спочилъ въ
ней . Тамо далася чѣсти емѣ голосъ зѣ некекъ призыва-
ющѣи его въ царѣство вѣчноѣ , по чѣмъ передалъ съ
радостѣю дѣхъ своѣи въ рѣки Господа своего , за него
же усердно пострадалъ . Такъ приналъ вѣкнець мѣченикъ .
Свѣти его моуи на тѡмъ мѣстѣи погребени бы-
ли вѣрными , гдѣ многѣи чѣдеса совершилася , ꙗкъ
то видимъ по словамъ свѣтого Басилѣа Вели-
кого , который на памѣть свѣтого мѣченика Ма-

манта, въ своей къ народѣ проповѣди такъ пише:

„Паматайте всѣ Мученика святаго, котораго во видѣнью видѣлесьте, и на мѣстци семѣ собранни помощника его имѣлисьте; вы, которыхъ ѡнъ заклѣдившихъ на жизнь правѣю наставлялъ, которыми дѣти уже померши зновѣ къ житію привернулъ. Зѣ тыхъ словѣхъ святаго Басиліа оказася, шкъ много чѣдесъ и исцѣленій при гробѣ святаго Маманта совершилося. Не достонѣтъ же умолчати и того чѣдеса: Юліанъ ѡтступникъ, коли еще молодой былъ и хотѣлъ показати по собѣ благочестіе, хотѣи скорѣе былъ волкомъ въ одежи ѡвчѣй, почалъ созидати сватомъ Мученикѣмъ надъ гробомъ его церковь предивнѣ, съ великими издержками; се же дѣлаалъ не зѣ благочестіа но пѣстон славы и лицемѣрѣа. Въ той часѣ констинно преславное чѣдо всѣмъ людемъ явилоса, що бо въ день создалоса, въ нощи розсыпалоса. И се было обличеніе его злочестіа и знама вѣдѣшого на церковь гоненѣа. Такое чѣдо надъ гробомъ святаго совершилося, не хотѣлъ бо Свѣтлый, щобы ѡтъ того созданный былъ храмъ, который вскорѣ имѣлъ быти лютымъ гонителемъ исповѣдниковъ христовыхъ.

ВЪ ТОЙ ДЕНЬ
ЖИТЬЕ ОТЦА НАШОГО
ІОАННА ПОСТНИКА
АРХІЕПИСКОПА ЦАРЬГОРОДСКОГО.

Отець нашъ Іоаннъ былъ при Юстынкѣ, Тиверью и Маврикїи царехъ, въ Царьгородѣ рожденъ, найперше золотникомъ, мѣжемъ благочестивымъ, любящимъ убожество и самотѣ, и боащимся Бога. Сей черница именемъ Евсевїа изъ Палестины приавши, съ нимъ пребывалъ. Коли же разъ одною дорогою ишли а по правдѣи рѣцкѣ Іоанна ишолъ чернецъ, іакїйсъ незнаемый рекъ емъ: „не подѣбно тебѣ ити по правдѣи рѣцкѣ сего великого мѣжа, Богъ бо обѣавилъ о немъ, іако емъ вѣдѣно быти имѣе великое архїерейство.“ Се учѣвши чернецъ, сказалъ блаженномъ Евтихію патріарху царьгородскомъ. Патріархъ совѣтовалъ постричи Іоанна іако достойного церковного чина. За іакъ постригса, аѣчилося емъ въ церкви св. Лаврентїа на молитвѣи стоащомъ таковое сткровенне видѣти: появилось множество сватыхъ въ ѡтарахъ, всѣ еѣлыми и блистающими одежами одѣвалиса, и спѣвали пѣснь прекраснѣю. Ктось зѣишолъ несѣчи одинъ сосѣдъ, зъ которого хотя несѣдно вербчи, милостиню нищимъ многимъ свѣгающимся подавалъ, но сосѣдъ не выпорожнился. Се видѣнне Преподобный үзрѣвши задѣмалса и дикова-

са таковомъ. Имѣло оно также рѣшительное влѣя-
ніе на вѣдоциѣсть его, великую ко ѹбогимъ милостиню
подавалъ. Въ короткомъ времени померъ Евтихій па-
тріархъ царьгородскій, и по сонзколенію вожомъ яко
достойный выкранъ былъ Іоаннъ на патріарха. Не хо-
тѣлъ онъ принатиса того достоинства, ажъ увидѣлъ
ѹжасъ страшный таковой: Въ одной стороны видѣлъ
море до небесъ джизащоеся и печь огненнѣ страшнѣ,
въ дрѹгой же стороны множество ангелѣвъ такъ вѣ-
щающихъ къ немъ: „Не пріймеша престола, иный вѣде,
ты же ѡтъ всѣхъ насъ караный вѣдешъ.“ Таковое ѹчѣ-
вши ѡтъ ангелѣвъ, повиновался смиренно и посвѣщенъ
былъ на патріарха царьгородского. Жилъ онъ въ по-
стѣ, чистотѣ и всѣхнхъ добродѣтелехъ, якъ свѣди-
тельствѹють многи чѣдеса его. Одного слѣпца име-
немъ Іоаннъ въ Газы просвѣтилъ, положивши на
очи его часть ѡтъ Тѣла христового мовлачи: „Исцѣ-
лившій ѡтъ рождества слѣпца, той нехай и тебе ис-
цѣлѣнтъ!“ и слѣпый сей часъ прозрѣлъ.

Въ одинъ часъ за припѣщеніемъ вожимъ былъ
великій моръ въ Царьгородѣ, и молился Преподо-
бный, щобы ѡтвернѣлъ Бѣгъ праведный гнѣвъ свѣи.
Повелѣлъ же одномуъ въ вѣрнѹхъ слѣгъ сконхъ взѣ-
ти два сосѣды, одинъ полный камень дробного а
дрѹгій порожный, и стоати весь день на мѣстци, гдѣ
помершихъ сносилъ, та числѣти ихъ, перекадаючи ка-
менье зъ полного сосѣда въ порожній. Слѣга прочи-
сливши найшолъ въ первый день мертвыхъ триста два-
дцѣтъ и три, и сказала о семъ Свѣтомъ. Свѣтый же про-
рекъ, яко моръ перестати имѣе, що и на кождый день
показалоса, второго во днѣ на тѣмъ же самѣмъ мѣ-
стци слѣга стоачи и числѣчи, найшолъ меньше вынесе-
мыхъ мертвыхъ, въ третій день еще меньше, а съ
кѣнцемъ тыждѣ совершенно по прореченію Свѣто-
го и молитвами его моръ ѹсталъ. Поздержаніе его тако-
вое было: черѣзъ шесть дней не ѣлъ ніякои стравы,
сего же днѣ кѣшалъ мало що ѡтъ зелій огоро-

днѣхъ или дынѣхъ или винограда или смоквы (фиги). Такъ живнѣла ѡнѣ во всѣхъ лѣтахъ свѣтительства своего. Спати же спалѣ дѣже мало, и то сѣдачи, ниткѣ малѣ къ свѣщи прилѣпивши и лоханѣ (подолговатѣ мисѣ) съ водою поставивши, цювы, коли пригоритѣ свѣща а нитка въ лоханѣ впаде и клекѣтъ сѣклаеца, ѡнѣ проевднѣла. Безпрестанно пребываючи въ молитвахъ въ многѣхъ подвигахъ со страстьми королѣа. Барвареки напады неразѣ ѣтверилѣ и городѣ ѣтъ погнѣбѣли молитвами и постомъ сохранилѣ. Пастѣв свою вѣрно ѣтъ корогѣвъ видимыхъ и невидимыхъ соблюдалѣ. Былѣ же дѣже милостивѣи, отецъ сиротамъ, кормитель нищимъ, спаситель ѣвидимымъ и ревнитель въ Божѣ всѣкое зло выкореняючи. Однои Патници заповѣли Свѣтомъ шко завтра еѣде кѣньскаѣ гонитѣа, была же то Свѣбота пѣтьдѣсѣтъничи. И ѣтповѣлѣ Свѣтъи: „кѣньскаѣ гонитѣа въ свѣтѣю пѣтьдѣсѣтъницу не еѣде;“ и павши на колѣна молила Божѣ, цювы ѣказалось шкое знамѣ страха ради и розрѣшенѣа такового дѣла, цю и сталось. Коли во кѣхъ на мѣстѣи онѣмъ собралѣа, гдѣ звычал тотѣ ѣтѣмѣалѣа, залѣдѣи гонитѣа почалѣа, нечаянно лютаѣ вѣра настала, грѣмъ же и блѣстанѣе, и пѣстѣлаа дощѣ и градѣ такѣ великѣи, цю всѣ ѣтъ страха зѣ позорища розѣкѣглиа.

Имѣлѣ Прѣподобный такоже силѣ на дѣхѣи нечѣсти, и выганѣлѣ ихъ. Жѣна во одна имѣючи вѣсноватого мѣжа, повѣла его къ одному пѣстыножитѣлю. Тотѣ рекѣ ей: Иди ко свѣтѣишомъ Іоаннѣ патриѣрхѣ царѣ-городскомъ. ѡнѣ исцѣлитѣ мѣжа твоего. Сѣ жѣна сѣдѣлавши, полѣчила желѣемое, ѣзрѣла во мѣжа исцѣленного молитвами Прѣподобного и пѣшла радѣючиа домѣвъ. Много колѣющихъ исцѣленѣе полѣчило. много мѣ неплодѣнѣсть счѣзла. Такѣ выпасаючи добре словѣстѣе стадо свое, въ глѣбокѣи старѣсти приспѣлѣ до блаженнои кѣньчини своей, и перейшѣлѣ ѣтъ земѣи до небѣсныхъ селѣнѣи.

Д Б Н Ъ Г.

ЖИТЬЕ И СТРАДАНИЕ СВАЩЕННОМУЧЕНИКА

АНТИМА

ЕПИСКОПА НИКОМИДІЙСКОГО

И СЪ НИМЪ МНОГИХЪ.

Городъ Никомидіа былъ отечествомъ святаго Антима. Уже въ молодыхъ лѣтахъ его совершенного мѣжа обычаи оказывалисѣ; въ цѣлѣтѣ своей юности былъ лагѣдный, ростѣчи тѣломъ кѣпно подростаѣ и дѣхомъ, а коли подрѣсѣ, перейшолѣ всѣхъ добродѣтелями. Въ лѣтахъ, въ которыхъ страсти въ человѣкѣ вѣдѣтѣвы, полова зѣ пшеници на мѣѣ показѣются, онѣ безстрастѣа былъ образомъ. Тѣло его было умерщвлено, дѣхъ смиренъ, выкоренена завистъ, злости въ немъ и сѣлѣда не было, лѣность прогнана, ласотѣ и пѣанствѣ не было въ немъ мѣстѣа, но воздержанье ко всемъ, любовъ ко всѣмъ, миръ съ всѣми, благородѣмѣ посередѣ всѣхъ, старательнѣсть о славѣ кожѣи передѣ всѣми. Такъ емѣ жившомѣ, самое сѣе добродѣтельское житѣе достойнымъ го свѣщенническаго чина сѣлѣало, въ которѣмъ когомѣсленнѣи молитѣи и полезнымъ трѣдамъ прилагалѣ, и словомъ и дѣломъ всѣхъ спасительномѣ пѣти училѣ. По смерти пастыря никомидійскаѣ церкви, святаго Кирила, ко-

здвиженъ былъ Янтимъ на патрїаршескій престолъ. Принявши управленіе никомидійской церкви, яко до-
крый кермакъ посередъ колнъ вбранихъ цкльн ко-
рабелъ ѡтъ потопленья соблюдиа. Хотай бо и мно-
ги христїане потапали въ морю, прецкж не потопи-
лса въ водахъ злочестя, не захватиа ихъ вбра
идолопоклонства, та не пожерла ихъ глбнна пренспо-
днкого ада, но заплыа они въ тихое пристанище не-
бесное управленьемъ Янтима пастыря своего. Той до-
крый пастырь майже цкле свое стадо въ вкнцехъ мѣ-
ченической привелъ къ Богу. Налагла бо великое на хри-
стїанъ гоненіе ѡтъ идолопоклонниковъ по всей восто-
чнѡй окрестности а наибольше въ Никомидїи, гдѣ въ
тотъ часъ злочестиви цари Дїоклитїанъ и Максимї-
анъ жили. Покрѣпляючи и наказючи всѣхъ, бесѣдиа
Сваты: „Нынѣ подобае вамъ себѣ христїанинами по-
казати, нынѣ время подвига, нынѣ, если кто есть во-
инъ христовъ, нехай стане хоробро въ корѣ, тѣтъ
намъ есть мало пострадати за много страдавшего
Іисуса, тѣтъ его исповѣмы передъ людьми, цювы тамъ
ѡнъ исповѣа насъ передъ ѡтцемъ своимъ на неке-
сахъ, тѣтъ его передъ людьми прославимъ, цювы ѡнъ
прославиа насъ передъ ангелами своими. Прославимъ
же Бога въ тѣлесахъ нашихъ, поносачи терпеливо вса-
кѡю болѣзнь, умремъ временно, но живи вѣдемъ вѣ-
чно. Не страхаймыа мѣчителей ѹбивающихъ, если
ко ѹбьютъ насъ, то блаженнѣйшого житїа уча-
стниками насъ сдѣлають, ѡтѣтствю головѣ Господь
Богъ вкнцемъ нескладающимъ ѹвѣичитъ, а раны тѣ-
лесни вкнцѡ ѹмножатъ намъ надбавѣ.“ Такими и
подобными словами ѹкрѣпляа Сваты стадо свое,
томѣ то много вкрныхъ смѣла сами себе вдавали на
мѣки за солодкого Іисуса Господа своего. Одинъ изъ
теплѣйшихъ вкрою ревнючи въ Бозѣ такѡ показаа
смѣлобѣ: Коли повелѣниѣ царское на ѹбїеніе христї-
анъ вышло, и оно посередъ никомидійского города про-
читали, та на позорнѡмъ мѣстци на стѣнкѣ прибили,

ѡнъ передъ всѣми станѡвъ исповѣдаючи Христа, повелѣнье то изъ стѣны здеръ и розторгалъ голосно злочестіе укоряючи, и тако первый стался мѣченикъ въ Никомидїи.

По семъ мнози ѡтъ вельможъ и начальныхъ слѣгъ дома царскаго почали исповѣдати Христа ѡвно. Таковы были Доротїи, Мардонїи, Мигдонїи и Петръ, Индісъ же и Горгонїи съ иною вѣлїною дръжиною, которы вдавали себе на мѣченїе за Христа.

Въ тоє время, въ тажкѡи скорѣи, христїанинамъ таїи слѣчан приключилася: не знати ѡкимъ дѣломъ западилася палата царская, и велика часть еи сгорѣла, цю злочестиви на христїанъ сложили мовлачи, ѡко христїане въ ненависти се сдѣлали. Тогда царская злобъ дѣже распалилася и гѣрьше лютого звѣра закричалъ, ѡтдаючи христїанъ мѣчителской смерти, ихъ же множество мечами посѣкано, иныхъ огнемъ спалено, проче же множество народа христїанскаго мѣчителі повѣзали, въ челна всадили и въ глѣбеникъ морскѡи потопили. И не лише живыхъ но и мертвыхъ мѣчениковъ тѣлеса погребенни неѣкротима злобъ царская выгребати и въ море метати велѣла, цюкы пооставшиса христїане ихъ не почитали. Такъ великое было гонѣнїе, въ которѡмъ найперше всѣхъ свѣтого Пнтима, ѡко ѡгнати на заколенїе, гладали, напередъ ко колки пастыря роздѣрти а потомъ стадо пожерти старалися. Но кожїи промыслъ и покровѣнїе хранило его въ ѡднѡмъ селѣ называемѡмъ Семана. Много тогда свѣтыхъ мѣчениковъ въ церкви въ день рождества христового спалилось, останокъ же Пнтимового стада въ темници затворено, ихъ же Свѣтый тайными писками повчалъ и въ вѣрѣ укрѣпалъ, и хотѣи не бытъ съ ними тѣломъ, дѣхомъ своимъ едѣлъ надъ ними. И такъ ѡвци на ѡвѣ, пастырь же ихъ тайно съ волками боролся. Не тажкихъ мѣкъ болася пастырь, но печалилася повчѣнїемъ и молитвою всѣхъ славшихъ укрѣпити, возлюбивыхъ смѣлами сдѣлати, ажъ поклѣ

всѣхъ не представитъ Христѣ, а наконецъ и себе въ тѣхъ мѣстахъ.

Его усылемъ одинъ зъ помежи вѣрныхъ именемъ Зинонъ, чиномъ воинъ, передъ всѣми людьми царя Максиміана о злочестіи окончилъ. Былъ бо въ Никомидіи близъ позорищного мѣста храмъ поганьской богини Цереры, которую даже тамо почитали. Той богини Максиміанъ иногда съ воинствомъ своимъ и всѣмъ народомъ великую приносилъ жертву, покланяючися идоламъ. Въ часъ же того когомерзкого праздника Зинонъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, и голосно къ царю такъ озвася: „Обманюешь себе, о царю! вездѣшномъ покланяючися каменю и нѣкому дереву, есть бо то лѣсть вѣсковская, въ погнелъ поклонникѣвъ своихъ ведѣща. Пѣзнай, о Максиміане! и тѣи твои тѣлесни очи шкоже и внѣтвенни къ небесамъ оберни. Смотри, а ѡтъ пресѣтлаго оного созданаго убѣдися о создателю. Икій творецъ познай ѡтъ твари (сотворѣнна). Навчися сего почитати, который не въ крови убиваемыхъ и смрѣдымъ дымомъ палимыхъ безсловесныхъ скотѣвъ удовольствіе находитъ, но во чистыхъ дѣшахъ и чистомъ челоуѣка сердца. Се учѣвши Максиміанъ, повелѣлъ спѣхати его и каменемъ въ лице и въ уста бити за такую смѣху къ царю вѣсѣдъ. Былиа емъ и зѣвы, скривалиа лице его, поторгали изыкъ Христа исповѣдающій, наконецъ ледка живого вывели зъ города и утѣли голову его по великую царевѣмъ.

Въ тое время свѣтлый Антипъ зъ своего мѣста, въ немъ же крыла, послаа дѣакона съ пискомъ къ Доротею сѣдашомъ въ темниці и ко всѣмъ, котори заключени были Христа ради, возѣжаючи ихъ къ терпѣнью. Сего дѣакона спѣхали погане и приставили Максиміанъ царю съ пискомъ св. Антипа; се взявши царь, прочиталъ и найшолъ къ немъ то, що не было емъ угодно. Было бо тамъ писано любезное ѡтъ свѣтлого цѣлованье, усередне состраданье,

отеческое наказанье, пастырское ученье, скатительское благословенье, къ подвигѣ мѣченическому и покрѣ-
шенью и долѣѣ укрѣпленье. Тымъ всемъ прогнѣванный
царь, повелѣлъ всѣхъ вывести зъ темници и приставити
своимъ сѣдѣ, на нихъ же окомъ гордымъ и лицемъ зѣк-
рачнымъ позрѣвши много ихъ укорилъ. Также велѣлъ
прочитати посланное письмо антимоке на укоръ и обли-
ченье ихъ. „Вы“ рече, „сего злого челоуѣка преле-
стнымъ баснямъ вѣрѣете, и его беззлаго поученья а
не повелѣнья царского слѣхаете!“ Они же читаемое
письмо выслухавши и діакона антимоного видѣши,
дѣже радовалися, и зъ радости слезы проливающи, діа-
кона зъ далека стоющаго привѣтствовали взоромъ
свѣтлымъ, лицемъ радѣстнымъ и головою прикло-
ненною, слова же святаго Антима, на укоренье ихъ
прочитани, скрывали къ сердци своему. Тогда забес-
сѣдилъ царь къ діаконѣ: „Скажи намъ, зъ ѡтки
прійшолъ еси? кто далъ тоу тоу, народъ обаламѣ-
тѣюще, письмо и гдѣ укрывался пославшій тебе?“ Діа-
конъ же отворилъ уста полни благаго и такъ почалъ
вѣсѣдити: „Тотъ, що посылаетъ письмо се, пастырь
есть, далеко пребываючи ѡтъ стада писемому на-
казѣ оное и возеждаетъ къ благочестью, особенно же
если учѣе, яко волки находятъ стадо его, рѣши-
тельно ѡвцамъ своимъ объявляетъ, що имѣтъ дѣлати.
Наводитъ онъ слова найпершого пастыря тѣи: Не вѣй-
теса ученицихъ тѣло, дѣши же немощныхъ учени.
Се и посланье семъ христовомъ стаду приношѣ, гдѣ
же ѡнъ есть нынѣ, не скажѣ, великое бо былоу бызз-
мѣе, еликимъ былъ предателемъ пастыря моего, ѡтъ
которого многѣю полѣчаемъ полѣзѣ, ѡнъ же и безъ
моего возеженья скоро явленъ ебде, не може бо го-
родъ укрѣтитса верхъ горы стоущей.

Сими дерзкими словами прогнѣванный мѣчитель,
осѣдилъ святаго діакона на смерть, а назывался ѡнъ
Теофилъ. Найперше красорѣчивый языкъ его урѣзали,
потомъ каменемъ побиваючи и стрѣлами прошиваю-

чи его учил. Но семь поставленныхъ съдѣи мѣчникомѣвъ велѣлъ различно погубити: Свѣтомъ Дорогѣю головѣ утати, Мардонѣа же огнемъ спалити, Мигдонѣа живого въ рѣкѣ веречи и присыпати землею, Горгонѣа, Индиса и Петра жерновымъ камень на шѣю ихъ обвѣсивши, въ море веречи и всѣхъ прочихъ различными умертвити погубами; они же различными смерти родами всѣ ко одному Господу взнеслса. Тѣлеса мѣчникомѣвъ верженныхъ въ море рыбаки саками по-вытагали, а одна дѣвица именемъ Домна погребала. Довѣдавшись о томъ злочестивый, велѣлъ ю, надъ мощами свѣтыхъ молящюся, мечемъ посѣчи. Въ тое время и Евтимій, который ученьемъ своимъ многихъ ко исповѣданью Христа привелъ, таможь въ Никомидѣи по различныхъ мѣстахъ мечемъ усѣченный былъ. Та по многихъ надѣишолъ часъ и свѣтомъ Интимъ за свѣдѣтельство христово пострадати.

Коли онъ въ вышереченномъ селѣ Семанѣ скры-кался, тайно слово божье розсѣкалъ и вѣрѣ во Христа умножалъ, доведлася о немъ Максимѣанъ и скоро двадцать коннѣвъ конныхъ спѣхъматн его посылалъ. Они же достигши того села, стрѣкнули свѣтого Интима и его самого о немъ запытали: „Гдѣ находится Интимъ учитель христѣанскій?“ Онъ же забравши ихъ повелъ въ хижину свою моваачи: „скажѣ вамъ о Интимѣ и дамъ его въ рѣки ваши, лише опочѣмъ мало зѣ дороги.“ Поставилъ имъ стравѣ, та угостилъ ихъ любовно, а наконецъ выжналъ сене: „И есмь, рече, „которого вы гадаете, спѣхъмайте мене и ведѣтъ къ пославшомъ васъ.“ Се учевши конны, заднековали-са, и стыдалиса позрѣти на честнѣю старѣсть его, выдачи любовное прѣатье и угощенѣе. Помышляючи же, яко не на добро повести имѣтъ невинного и доброго человекка къ мѣчителю, жалѣстно и стыдно учинило-са имъ передъ лицемъ интимовымъ. И рекли Свѣтомъ: „Не возмемъ тѣе съ собою, но крытиса токѣ совѣтъемъ; намъ же довольно речн передъ Максимѣа-

номъ, яко всюда окрестъ Никомидїи Антима гладалисьмы и не найшли. Соблюдаючи прилѣжно во всѣмъ заповѣди господни, учили ихъ Антимъ казати истиннѣ, нехотѣчи, щобы его ради повѣли ложно, и желаячи за Христа ѹмерти, шася въ дорогѣ съ ними. Идѣчи въ кѣпѣ, голосалъ имъ слово боже, обѣчаячи вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. И не пѣсто пало сѣмное сѣмѣ, вкоренилося во въ сердце ихъ, прозябло и возросло въ совершенье вѣры. Коли же прїйшли надъ рѣкѣ, сѣдѣлаа о нихъ молитвѣ и крестилъ ихъ во имя Отца и Сына и святаго Дѣха. Тожь по семъ пѣстилася въ дорогѣ съ дѣшеполезною бесѣдою, обѣчаячи ихъ о Божѣ все время нимпоки достигли города. Заакъ Антимъ въ городъ встѣпилъ, сей часъ Максимїанѣ дали знати, который го свазати и совѣк приставити велѣа.

Такъ стоялъ Святый передъ мѣчнителемъ, имѣючи на задѣкъ свазани рѣки; такъ бо подокало емѣ правды ради передъ сѣдницею нечестивымъ яко злодѣю свазаномѣ стояти, ѹмъ же свобѣдный ѹстремивши къ небесамъ, зѣ ѡттамъ помощи надѣкался. Повелѣа же мѣчнитель всѣ орѣдѣа къ мѣченью ѹготовлени предложити, хотѣчи найперше видѣньемъ сихъ Антима ѹстрашити, щобы ѹзрѣвши тѣи, ѹбѣдился, що страдати имѣе, а ѹбожвися къ воли царьскѣи приклонился. Таже почалъ пытати его мовлачи: „Ты ли еси Антимъ обманеный шкимъ простымъ челоѣкомъ называемымъ Христосъ, ведѣчїи за собою въ той обманъ и народъ простъ, пѣджегаячи противитись нашою царскомѣ повелѣнкю, боги же наши безчисленными лѣанами рѣгати и ѹкорати?“ Но ѡнъ и зѣ предложенныхъ орѣдїи и словесъ мѣчниковыхъ зарѣвно посмѣжвися, рече: „Знай, о царю! яко на той тебѣи вопросъ не ѡтповѣа бы ѣа ни мало, есленъ не быа совѣтовала менѣ божественный апостолъ, побѣаючїи насъ готовыми быти всегда къ всякомѣ отѣкѣ. Иако найперше зѣ идолѣкъ вашихъ, которыхъ богами назы-

влетѣ, смѣкался, нынѣ же смѣюсь въ великого безз-
мья твоего, яко ты надѣкался ѡтвести мене ѡтъ со-
творителя моего, который и тебе, неблагодарная тварь!
почтилъ образомъ своимъ. Пощо бо мене сказаного
на сѣдѣ привелъ еси и орѣдѣ мѣки передъ очи менѣ
положилъ еси? хочешь ли сими устрашити мене, цю-
вымъ убоавшисѣ повинновалсѣ безкожномъ повелѣнью
твоемъ? Но не зможешь симъ устрашити того, кото-
рый самъ за Господа своего ѹмерти желаетъ. Предлагай
тое такимъ, котори сѣтъ малодѣшнии, козавни, имъ
же временно житѣе великимъ есть ѹтѣшенемъ. Тихъ,
не мене страхай смертію. Коли се высказалъ Святый,
повелѣлъ мѣчителъ каменемъ выти въ шію его. Онъ
же благодарно пріймалъ, бѣльшихъ ранъ желаючи; и
смѣючисѣ та рѣгаючи мѣчителеви, розѣарилъ его, що-
бы повелѣлъ бѣльшими мѣчити го ранами, пророческое
повтораючи слово: „коги, котори нечесъ и землю не со-
творили, нехай погнѣнѣтъ.“ Тѣи слова прошнели сердце
мѣчителя, который повелѣлъ распаленными рѣжнами про-
вертѣкти ноги емъ. Но и таа мѣка веселостію Ска-
томъ была, радѣючисѣ бо хвалилъ Бога, сподобившого
его таковое терпѣкти за Христа. Потомъ велѣлъ Ма-
ксиміанъ пѣдстелити на земли черепы остры, на сихъ
нагого страдалца положить и желѣзными прѣстами
смагати. Но ѡнъ и тогда не ослабѣ на ѹмѣ и смѣ-
валъ: „Благодарю тебе Господи Царю вѣкѣбѣ, яко пре-
пожалъ еси мене силою на вранѣ, и на врагѣбѣ моихъ“
далъ менѣ побѣдѣ, а ненавѣдашихъ мене истребиль.

И ще иншою обмыслалъ мѣчителъ мѣкѣ: мѣда-
ни ходаки распалилъ и назѣлъ на ноги его. Но шкался
свыше божественная благодѣть оскнила страдалца,
ѹкрѣпляюща его въ мѣкахъ; чѣлъ бо голосъ обѣтѣ-
ющій емъ вѣкнець вскорѣ и творащій веселѣсть серд-
цю его. Мѣчителъ же видѣчи се, изѣмѣкался и казалъ,
що ѡнъ корожентъ есть, та шкимъ чарованьемъ си-
лѣ огня пѣкѣшого перемагае. Пнталсѣ, пощо веселитсѣ
въ таковѣи мѣцѣ? Пнтимъ ѡтповѣлъ: „того ради ве-

сѣлѣи есмь, яко настоящи мѣки сѣть менѣ упованьемъ необланнымъ оубѣжденныхъ благъ; вскорѣ во повѣдѣ твою гордость и шено докажѣ, якъ много немоушнѣиши снѣ челоуѣческѣхъ сѣть боги твои.

Сими словами еще дѣше розжегса мѣчитель, повелѣлъ Свѣтото на колесо привязати и обиртѣючи, огнемъ палити. Коли же сѣдги повелѣнное дѣлати почали, на колесо Интима привязѣючи и огонь пѣдлагаючи, мгноуенно якъ мертви на землю повалилиса а опаматавшиса есѣднали мѣчителевѣ: „якъ началъсмы обиртѣти колесо и пѣдпалати, напрасно появилиса три свѣтоносни мѣжи, моулачи: не бѣиша, раке божѣи Интиме! Коли же позрѣли на насъ, страхъ переймѣлъ насъ и огонь зъ пѣдъ колеса на лица наши обирѣдѣа и опекъ насъ!“ Се учѣвши мѣчитель, дивовѣдѣа томъ и причиталъ се ворожеѣ. Снавши зъ колеса свѣтото Интима, мечемъ угрожалъ есмъ, если идоламъ не поклонитса. Мѣченикъ же радовѣдѣа томъ и желалъ чимъ скорше переселитса къ Богъ.

Но въ попередъ велѣлъ его мѣчитель желѣзными оковами свѣзаного въ темницю завести. Онъ свѣзанный хвалѣлъ Бога, и се чѣдесно обѣстало его свѣтло небесное и сокрѣвшилиса цѣпы, ведѣщи же сѣдги упали ѡтъ страха. Дѣишовши темници, дѣсталѣа Свѣтѣи межи злодѣевъ и роздѣишнѣвъ тамо сѣдѣщихъ и радовѣдѣа якъ бы на пиръ ишолъ. Божественнымъ словомъ нашки отворѣлъ имъ засѣплени очи, ѡткрѣлъ свѣтло правды, зацѣпилъ въ сокрѣщени сѣрдѣа ихъ вѣрѣ христовѣ и уѣкрѣвишихъ во Христа, въ темници окрестѣлъ. И сталѣа темница церковью приисполненною свѣтломъ Дѣха свѣтото, и день и нѣчь сѣдѣщи въ ней жертѣ хваленьѣа приносили Богъ.

Докѣдавшиса ѡ томъ Максимѣанъ и пѣзнавши, яко насильемъ ничо не смѣже, велѣлъ зновъ приставити его, и ласканьемъ та ѡбѣтницами захотѣлъ привести го на свою волю. Но коли и се было все, есѣдѣлъ Свѣтото на смѣрть.

Съ великою постоанностью и удивительною сопокойно-
стїю идѣчи на смерть, голосилъ Святый веселыми
словами: „Нынѣ день торжественный, день радѣстный
для мене; нынѣ исполняются желанья мои, вѣчно-
го житья дверь отвераеся менѣ, оставляю тѣло и
пойдѣ къ Богѣ.“ Дѣйшовши на мѣстце гдѣ нѣжно бы-
ле емѣ умерти, ұпросилъ часѣ на молитвѣ, по кото-
рой приклонилъ головѣ святѣю, юже сокирою по ве-
лѣнїю цара ұсѣклан. И такѣ скѣнчилася Янтимѣ, святый
мѣченикѣ христовый.

Д Б Н Ъ Х.

СТРЯДАНІЕ СВАТОГО СВАЩЕННОМУЧЕНИКА

В А В И Л Ы

И СЪ НИМЪ ТРѢХЪ ДѢТЕЙ.

Исмеріанъ царь злочестивый въ великоѣ Антиохіи превываючи, заповѣлъ одного дня великій праздникъ идоламъ и имъ всескверни жертвы принесъ, смѣшавши тѣмъ съ невинною кровію юноши, царского сына, которого получилъ былъ отъ якогось варварского царя на знакъ твердого и нерозоримого мира. Коли бо такое время войнъ съ совою вели и оденъ дрѣгомъ одолѣти не возмогъ, заключилъ миръ и затвердилъ го клятвами. Въ укрѣпленье неотмѣнного мира и взаимной прѣязни далъ царь варварскій Исмеріанъ своего сына съ препорѣченіемъ, цювы го яко отецъ воспитовалъ и шкъ о властной дѣтнѣ попеченье имѣлъ. Исмеріанъ царскую дѣтнѣ лестно принявши, жестокою лютобѣе показалъ, сѣрвалъ миръ съ царемъ онымъ и самъ своею рѣкою врѣченного мѣ царского юношѣ въ храмѣ мерзкихъ богѣвъ сконхъ закололъ. Въ тое время антиохійскон церкви пастырь былъ сватый богоносный отецъ Павла, съ отеческою любовію наставляющій стадо христово, былъ бо образомъ всекъмъ въкрнымъ словомъ, житьемъ, дѣхомъ, въкрою и чистотою. Тотъ, коли таковъ въксокій праздникъ и лютое убійство совершалосѣ

собравши вѣрніи свои люди въ церкви свѣтѣй приносилъ жертвѣ безкровнѣю истинномѣ Богу, молился о словесномѣ стадѣ своемѣ и окѣщавалъ овци свои крѣпкими быти въ крѣкѣ въ часѣ напасти. Нечестивый царь, повертаючи изъ своего храма, справился къ христіанскѣй церкви, хотѣчи видѣти совершаєми боже-ственнымъ таинства, кѣпнѣже и осквернити церковь своимѣ нечестивымѣ входомѣ. Тогда ревнительъ божій, свѣтлый Бавила, учѣвши, яко царь со всѣми своими жрецами иде къ церкви, оставилъ божеественный ѡлтарь, вышолъ противу царя, станѣлъ въ дверехѣ церковныхѣ а үзрѣвши приближающагося, голосно до него закрѣдилъ: „Не подобає тебе царю идолопоклонникѣ входити въ свѣтлыню Бога живого, и осквернити ю входомѣ твоимѣ.“ Такъ идѣщимѣ идолопоклон-цемѣ заперечилъ свѣтлый Бавила пристѣпѣ, а коли царь пристѣпилъ вѣнше ко дверемѣ схватилъ го свѣтлый Бавила правою рѣкою за грѣдь и ѡтдрѣсилъ ѡтъ порога церкви, яко съ великимѣ гнѣвомѣ Нѣмеріанъ ѡт-дойшолъ. Хотѣи бо и насильемѣ могъ былъ вѣйти въ церковь имѣючи дрѣжинѣ съ собою, якался божествен-на сила рѣкою свѣтого Бавила и дотыкнѣтисѣ поро-гѣ закоронила, а слова Преподобного вѣдѣто бы слова ангела страхомѣ наполнили дѣшѣ безкожного. Слѣдѣ-ющаго дня велѣлъ царь огнемѣ сожечи церковь, патрі-арха же ко собѣ приставленнаго началъ строга үко-рати о дерзкомѣ дѣлѣ его мовлячи: „О ты окамин-икѣ! на кого үповаючи смѣлъ еси противитисѣ воли мойи и закоронати менѣ вхѣдѣ до церкви? Не знаєши ли, якоє то есть зло досадити царю и шкимѣ карамѣ пѣдлагаетъ дерзнѣвшийсѣ обезчестити лице царское?“ Свѣ-тлый Бавила невозженно ѡтповѣлъ: „Не смотрю на царя земнаго, ниже страхуюсь лица его, но на небес-наго царя взираю и үповаю на него и того боюся, который мене ѡвцамѣ своимѣ за пастыря поставилъ и повѣлѣваетъ менѣ бодрымѣ быти. Не царю бо доса-дилъ я, знаючи яко дерзновеннѣ такоє грѣхомѣ есть,

но и сдержалъ того, который входомъ своимъ доса-
дити сватыни кожой и осквернити хотѣлъ; сего ради
праведно есть, цювысь сложила менѣ благодаренье, яко
и сдержалъ тебе ѡтъ такового злого намѣренья, и
кимъ послѣднюю погнѣлъ на себѣ стагнѣлъ бысь, опе-
чаавши сотворителя своего, ѡтъ которого ѡтпасти
гѡрьше есть всякой смерти. Нѣмерѣанъ на се отеѣ-
тилъ: „подобаетъ тебѣ о вчерашнемъ дерзновенью про-
тико насъ раскатиса и прощенья, ꙗ насъ молити,
ты же и нынѣ намъ досадила еси.“ На се ѡтповѣлъ
Бавила: „не подобаетъ намъ христїанинамъ комѣсь зъ
людей досадити, ниже ко тебѣ досадила я. Кто на
Бога дерзнѣлся и вѣзчестье сватыни его сдѣлаалъ, та-
кїй не лише почтенья недостойный, но и возненавидѣ-
ти его яко врага праведно есть, по словамъ св. Да-
вида: „Ненавидѣши ли тѣ Господи возненавидѣхъ и
о вразѣхъ твоихъ истахъ? совершенною ненавистїю
возненавидѣхъ ихъ, и во враги быша ми.“ Коли се бесѣ-
диль Свѣтый, рече царь: „остави многїи тѣи слова и
посади насъ; если хочешь свѣтити кары за свое
прогрѣшенье и полѣтити ѡтъ насъ прощенье, то при-
неси жертвы богамъ нашимъ и поклониса имъ.“ От-
повѣлъ же Свѣтый: „За вѣрженное мнѣ стадо все
страдати и дѣшѣ мою переставити готовъ есмь.“ За-
хвѣлю продолжалъ: „невозможно менѣ, о царю! ѡт-
стѣспити Бога моего и сдѣжити ложнымъ богамъ, о
которыхъ и помыслити менѣ стыдъ есть.“ Царь же
сказалъ: „завѣвши вѣсѣдѣ твою, пожертвѣй богамъ если
ко нѣтъ, то похвѣлю тебе.“ На се рече Бавила: „жела-
нье мое есть, спасти тебе ѡтъ невѣжества, ꙗготовля-
ючи ко инымъ тажкїи мѣки, ты самъ соеѣ вѣчию
погнѣлъ въ некаѣ ꙗготовляеши; кажѣ ко тебѣ, цю не
можешь љѣѣчи рѣкъ Бога живого.“ Мѣчитель лагѣ-
днымъ себѣ перетворивши, почалъ вѣзъ гнѣва просити
скатого Бавила: „Можешь ли сказати намъ цю есть
Бѡгъ?“ И ѡтповѣлъ Свѣтый: „Бѣстество кожного, хо-
тайнѣсь всѣми силами ꙗма твоего потрѣднѣся, дости-

гнѣти не сможешь. Богъ во есть неизреченный, постижимый и помыслами человѣческими неиспытанный, начало всѣмъ, царь и пропитатель всей твари, сотворившій ангелы и архангелы и нѣи безтѣлесни сѣщества. Богъ истины, онъ сотворилъ человѣка царемъ на земли, ѹмилосердившись надъ грѣхами его залогодилъ грѣхъ первородичей мѣкою Спасителя одиородного сына своего Исуса Христа, которымъ покланялися веде къ спасенію. Нѣмеріанъ слышавши тои вѣсѣды, не мѣгъ ю розвѣкти. Дѣша ко его была опаморочена темнотою поганѣства, сердце закоснѣло, и хотѣ застыдался передъ лицемъ всѣхъ стоащихъ, но желаючи покрыти стыдъ свѣй, вѣдѣто бы все розвѣмѣлъ, запытался: „Що есть человѣкъ?“ Онъ ѣтповѣлъ: „Человѣкъ есть грѣдкою земли, смертный, но лѣхше всѣхъ животныхъ сотворенъ, лагѣдный, прѣательскѣй, съ помышленьемъ, понатѣмъ и свободною волею, хотѣ много есть вѣзмныхъ и много дрѣгъ на дрѣга гѣрьше вѣкрѣй лютыхъ. Нѣмеріанъ вавилловымъ словамъ чѣдѣючись, кѣпно же и самъ мѣдрый оказѣючись, призналъ истинѣ вѣсѣдѣ его, но желалъ цѣю пожертвовалъ богамъ; одно ко, молилъ, тѣлько Вавилъ не достѣ, цѣо ѣко такъ розвѣмный человѣкъ безчеститъ богѣвъ и воорѣжае на нихъ ѣзыкъ свѣй. Позрѣвши на Вавилъ сказалъ: „о старче премѣдрый! принеси богамъ жертвѣ а ѣко ѣтца вѣдѣ тебе почитати; клѣнѣся, цѣо съ многимъ имѣньемъ тебе въ державѣ моей господиномъ сдѣлаю.“ И приклѣпалъ безчестивый царь многими ласками, богацтвами, великихъ чѣстей ѣвѣтами, но истинный христовъ исповѣдникъ емѣлъ непоколебимъ во вѣркѣ. Противѣ лѣстныхъ слѣбѣ мѣчитѣла ѣтповѣлъ: „головѣю всѣхъ вѣлагъ есть вѣлагчѣствѣ, кромѣ того, все, цѣо ѣвѣтѣешь менѣ есть нѣстѣе.“ Нѣмеріанъ видѣчи св. Вавилъ неприклонного, розвѣрился, и повелѣлъ воєводѣ своему Викторинѣ, цѣоки тажѣйи желѣзни цѣкпы на шѣю и ноги емѣ наложивши, водилъ его посередъ города на позоръ всѣмъ; надѣмѣся ко тотъ лѣ-

кавецъ, яко честный и ѡтъ всѣхъ почитаемый мѣжь сей, устыдавшиса такого безчестья ко коли его приклонится. Царь присматриваячися рѣшалъ: „о якъ хорошо и честно тобѣ Бавило ходити въ цѣпахъ, прилични бо сѣтъ старости твоѣи.“ На се Бавила: „ты, о царю! на посмѣхъ вѣсѣдишь тоѣ, и же скажѣ тобѣ истинѣ: такъ менѣ честни сѣтъ ұзы тѣи, якъ тобѣ вѣнечъ царскѣй, а смерть за Христа есть менѣ такъ пожелана, якъ тобѣ житѣе самое.“ Слѣнилось, що было тамо при сватѣмъ Бавилѣ трое дѣтей, молодыхъ лѣтами, но старыхъ по мудрости, которыхъ сватый Бавила дѣховною пищею воспиталъ якъ свои. Тѣи послѣдовали учителю своему, а коли ихъ царь ұзрѣлъ, рече къ Сватоу: „Думаю, Бавило! яко дѣти сѣи въ гордости тебе величаютъ, учителемъ тѣ называютъ и тихъ ради постоянно въ сопротивленю своему преемываешь.“ На се ѡтповѣлъ Бавила: „хочешь ли ұсладхати дѣтей сихъ, ұвѣдишьса що роздмѣкшии сѣтъ ѡтъ тебе и пѣзнаешь, яко монхъ словесъ то сѣтъ скмена.“ Запыталса же царь: „чѣи то сѣтъ дѣти?“ На се Бавила: „мон сѣтъ по дѣхѣ, ихъ бо благорѣченъемъ и породилъ, побченъемъ выкормилъ, наказанъемъ стерегъ, и сѣтъ они въ малыхъ тѣлесехъ великѣи мѣжи и совершени христѣане, запытайса, а ұвѣдишьса.“ По семъ царь повелѣлъ Бавилѣ въ темницю завести, а дѣтей призвавши до себе, запыталъ наиперше: „имѣють ли матеръ?“ Они рекаи: „и матеръ и отецъ и учитель есть намъ Бавила, которого лѣчше матери любимъ; она бо тѣлько породила насъ, той же роздмѣ и благочестью побчае и къ высотѣ добродѣтелей веде старающися о дѣшахъ нашихъ.“ Сей часъ повелѣлъ царь ѡтшкати и привести матеръ ихъ. Коли привели матеръ, запыталса царь: „якъ называеца и есть ли матеръ дѣтей тихъ?“ Сѣтъ они плодомъ колѣзней монхъ, ихъ же пожертвовавши Богу, а упокаяючи, що Бавила премѣдростью своею сокровища невелики имъ соопечить, емѣ ихъ порѣчилаамъ. Прогнѣванный Нсмерѣанъ

повелѣлъ благочестивѣ тѣю мать бити по лицу, мо-
влячи: „Не вѣсѣди передъ царемъ такъ дерзновенно.
Дѣти видачи мать бѣемѣю крикиди: „о вѣзѣмный
царю! бѣеши мать нашу за правдѣ. Но царь запы-
тавши о имени и лѣтахъ ихъ, почалъ ласканьемъ и
розличными прелестями обманювати ихъ, цювы ндо-
ламъ поклонилася. Дѣти же однодѣшно сказали: „хри-
стѣане вѣсмы, и не подобае намъ ндоламъ поклонитися,
наѣчени ко вѣсмы, единого знати Бога, который небо
и землю сотворилъ.“ По многихъ ласканяхъ, видачи
ихъ неприклонныхъ, мѣчитель повелѣлъ бити ихъ. По-
томъ отпавивши мать, а дѣти скрывши, повелѣлъ
зновъ Бавилѣ соеѣ приставити и забесѣдиль къ немъ: „Се
уже дѣти твои поклонилася когамъ нашимъ. На то е-
рекъ Бавила: ѡтъ ѡтца лжи дѣвола наѣчилестеся лга-
ти; знаю ко, яко ни ласканьемъ ни мѣками не смо-
жете ихъ ѡтъ Христа ѡтвести, добре ко и ихъ наѣ-
чилъ знати единого Бога и вѣровати въ него. Тогда
повелѣлъ царь Бавилѣ и дѣтей съ нимъ повѣсивши
на деревѣ огнемъ печи. Звѣвши къ нечесамъ очи, мо-
лилася Бавила усердно, благоючи крѣпости, а дѣтемъ
мѣжества. И терпѣли невинни дѣти съ учителемъ своимъ
непоколебимо. Еше разъ нагадалася мѣчитель обманѣти
дѣтей. Белѣлъ ѡнъ вѣсѣхъ снати зъ дерева, Бавилѣ завести
сказанного въ сосѣднѣ храминѣ, а хлопцевъ соеѣ при-
ставити. Золото и сребро кѣпою подавалъ имъ, прелести
и розкоши овѣтовалъ, если схотать когамъ покло-
нитися. Но ни золото ни сребро, ни марни тѣземски
розкоши обманѣли молодыхъ сердца; крѣпко и мѣ-
жеско они емѣ ѡтрекли: „не трѣдись прелестію безвѣжни-
кѣ! мы ко не ѡтречемся храняющаго и покрывающаго
насъ Христа, и готоки вѣсмы мѣчительскѣ смерть
пострадати за него.“ Таже воздохнѣвши рекли: „О лю-
безна мати наша, о дорогій учителю нашъ! не ѡтвер-
жемся васъ, не лише ко сей оденъ царь, но хотай
бы были тѣ и многіи лютѣйшіи цари и мѣчителі, не
восмогѣтъ насъ ѡтъ Бога нашего ѡтвести.“ Тѣи сло-

ва учивши затвореный въ храминѣ Павила неизреченно радовался и славилъ Бога за таковы дѣтей вѣсѣдѣ. Псмеріанъ же зновъ почалъ всѣми силами наводити Свѣтого къ жертвѣ когамъ. „По цю токѣ, Павило!“ мовилъ ѡнъ, „такъ мѣдромъ челоѣккони себе и молодыхъ дѣтей оевзѣчтити? Не лѣчше ихъ, яко въ первѣмъ залѣдн розвѣвшѣмѣ цвѣтѣ сѣиныхъ на счастаныхъ людей воспитовати?“ „О царю!“ ѡтповѣлъ Павила, „не подобае ли токѣ печалитисѣ о своей державѣ, не есть ли оковазанностью твоею, ополчатисѣ противъ корогамъ, нападающимъ и непокояющимъ землю? ты же мѣсто корогѣкъ насъ мѣчишь, а се не на хосенъ шкій краю твоемъ, но ѹдовлетворенъ ради звѣкринной жестокости своей.“ Сими словами розжелсѣ мѣчитель, и Павилъ и юношей осѣдилъ на смерть. Коли же конны на ѹскченъ головы вели ихъ, Павила высказалъ Давидови слова: „Обратисѣ дѣше моѣ во покой твой, яко Господь благодѣйствова тѣ.“ И достигши мѣстца, гдѣ ѹскченни быти имѣли головы ихъ, Павила поставилъ передъ собою дѣти, воючисѣ, цювы которое зъ нихъ, оставшисѣ по немъ, не ѹбожалося смерти и не ѡтстѣвило ѡтъ Господа. Томъ побчалъ ихъ, не страхатисѣ меча, за него во полѣчатъ ѹ Христа жизнь вѣчнѣю. По ѹскченью головъ дѣтей, голосналъ Павила: „Се ш и дѣти, котори менѣ далъ есѣ Боже!“ та и самъ пѡдъ мечъ ѹготовилъ голову свою, заповѣдаючи тимъ, котори хотѣли погребати тѣло его, цювы съ нимъ въ кѣпѣ и оковы его положили. И ѹскченъ бывши въ голову, пѡйшолъ въ вышній селенъ и приставилсѣ Богъ некесномъ съ дѣтьми своими. Свѣтое же тѣло его погребали съ оковами, яко желалъ, и трѣхъ дѣтей съ нимъ.

По времени не малѡмъ, коли царь Константій, сынъ великого царя Константина, сдѣлалъ оѣрникомъ царства своего Галліа, врата Юліана, и той во Антіохію прійшолъ, принеся моѣи свѣтого Павила и трѣхъ дѣтей, на мѣстцѣ называемѡе Дафне на предградью. Было

то мѣстце дѣже красное, кипарисовыми деревьями засажено, и иныхъ высокихъ деревьевъ рощами огорожено, просторное, имѣющее источникъ воды быстро текущій, въ серединѣ же былъ храмъ идольскій, въ которѣмъ идолъ Аполлина, греческого вожжа, откѣты давалъ пытающимъ его. Тамо сходились люди жертвующій идола, и всакии игры и скверни дѣла творили. Галлій бо вышереченный христіанинъ былъ благочестивъ, хотачи навернѣти люди язычески ѡтъ ихъ безбожіа, а немогѣчи того вожжа розорити, создалъ тамо церковь малѣ, перенесъ въ ню мощи святаго Навилы съ трема юношами и положилъ ихъ въ каменнѣмъ великѣмъ сосѣдѣ, цюевы собирающіиса на тѣмъ мѣстци нечистивы люди видачи чѣдотвори си-лы мощей могли помалѣ къ Христу навернѣтиса. Много бо въ тоє время греческого народа было еще поганинами, готовыми и житіе пострадати за вожжѣвъ своихъ. Коли же Юліанъ противникъ по уеіенію Галліа и смерти царя Константина воцарилсѣ и идѣчи на Персѣвъ былъ въ Антиохіи, прійшоу къ идола Аполлина, покланяючися емѣ, и приносячи жертвъ пыталсѣ о побѣдѣ, „одолае ли Персѣвъ?“ Коли кожкоу не ѡтповѣлъ на се, причитаючи молчанье его мощамъ сватымъ, повелѣлъ христіанинамъ взати ихъ зъ ѡттамъ. Собравшиса вѣрни всѣ, за іакъ ихъ тамъ въ Антиохіи было, велики и мали, съ псалмами и пѣснями несли въ городъ святаго Навилы и трое дѣтей. По перенесенію тихъ мощей сватыхъ палъ огонь зъ небесъ на храмъ Аполлина и спалилъ его съ идоломъ въ укоренье нечестивыхъ, въ радость же вѣрныхъ.

ВЪ ТОЙ ДЕНЬ

ЖИТЬЕ СВАТОГО ПРОРОКА МОЙСЕА БОГОВИДЦА.

По смерти Іосифа въ земли египетской, родъ Іакова
отца его не въ много сотъ лѣтъ такъ умно-
жился, що вся земля таа наполнилася людьми и-
сраильскими. Было во отъ нихъ по шесть сотъ ты-
сящій ратьного люда. Царь египетскій обавляючися,
щобы умножишиса Исраилите не совокупилася съ и-
ными врагами, та не истребили Египтіанъ, велѣлъ
своимъ намѣстникамъ, всякимъ дѣломъ гонити Жи-
довъ, ѹтискати работою и бити. Различни великань-
ски зданья велѣлъ царь нарокомъ ѹстроювати, що-
бы въ тажкѣй работѣ Жидове погнѣали. Но чимъ бо-
льше ихъ мѣчили и ѹтискали, тѣмъ бо-
льше они множи-
лись. Тожъ велѣлъ царь бабамъ египетскимъ всѣ дѣ-
ти исраильски мужеского пола ѹбивати, но бабы ѹбо-
авшиса Бога не хотѣли се сдѣлати, по чемъ приказалъ
царь строго Египтяннамъ кидати дѣти еврейски въ рѣ-
кѣ. Въ тое время былъ тамо одинъ мужъ отъ колѣна
Леви именемъ Амрамъ имѣющій женѣ именемъ Іоха-
видѣ. Тимъ сспрѣгамъ въ люте се время ѹродилася
дѣтина мужеского пола, дѣже красна, та заплакали
гѣрько помандѣши о повелѣнью царскѣмъ. Ѥкрывали
они сѣю дѣтинѣ ѹ себе три мѣсаци. Но понеже не мо-

гли долгое время укрывать, сдѣлали пелену, помазали ю клеемъ и смолою, вложили въ ню дѣтисъ, та пометали при рѣцѣ. Зѣ далека смотрѣла сестра хлопати, що емѣ станесъ. По призволеню вожомъ прѣйшла дочь царя Фараона со слѣжницею умитисъ надъ рѣкѣ, а зѣчювши пелену, подала раиню взати ю. Найшовши въ пелени плачущъ, прекраснъ дѣтисъ, умилосердилася дочь Фараона, велѣла взати ю слѣжнице, рѣшившись воскормити дѣтя якъ властного сына. Принесши малого жидовина въ домъ свѣй, велѣла гладати мамки для него. Но сила женъ кормящихъ приставлено ей было, до нѣкѣй — по словамъ а) Иосифа жидовина — дѣтина прилѣпнитисъ не могла. Маріамъ, сестра хлопати, видѣвши що съ нимъ дѣлалася, стала на слѣжѣ у дочери Фараона та просила ю, щобы призолила ей попытати докорми мамки. „Знаю ко, мовила, „одну жену израильскъ, зѣ всѣхъ найбѣчшю кормилькѣ. Коли же царица призолила на се, привела Маріамъ родню мать хлопати. Скоро прѣйшла та, дѣтина вѣдѣто бы тиннымъ чѣствомъ влекома, прилѣпилася умиланю къ ней, ссала и подростала здорово. Царица умолила оца своего, щобы призолилъ ей прекрасного жидовина за сына принять. По чѣмъ назвали его Моисеемъ, яко оцъ коды взать мѣлъ. Моисей ко по египетски вода называлася.

Въ старыхъ исторіяхъ пишесъ о немъ, що, коли царь Фараонъ въ одинъ часъ играючи съ нимъ положилъ былъ коронъ съ идоломъ на головѣ его. Моисей схвативши тѣю, пометалъ на землю, и потопталъ ю ногами. Аѣчилася се въ прѣстѣстѣю одного поганьского жрица, который имѣючи пророческій даръ упозналъ, яко зѣ малого юноши вѣде великій вожь израильскій, та совѣтовалъ царевѣ убити его. Но по вожомъ призволеню нынѣ рѣчь сю иначе понимали. Совѣтовали они царевѣ искѣсити мальчика, нѣ сдѣ-

а) Моисей младенецъ египетскихъ донацъ сосцевъ не прѣмаетъ.

аааъ сѣ заостаново, нааъ по дѣтинномъ нерозвѣмью, та-
кимъ образомъ: взяли и показали емъ уголь розжа-
ренъ и смотрѣли, що вѣде съ нимъ дѣлати. Младенець
схватилъ за уголь, приложилъ оный къ устамаъ сво-
нимъ, и опекъ совѣкъ шзыкъ. Отъ сего времени былъ
кривоязыкій. Коли же dospѣлаъ юношескихъ лѣтъ, по-
ставили емъ славѣтныхъ учителей и изради́кшихъ мѣ-
дрецевъ, которыхъ онъ вскорѣ выстроумѣемъ своимъ
прекозвышилъ. Докѣдавшиса о родѣ своемъ, почалъ
пѣзнавати одного истинного Бога, создателя всенъ тва-
ри, которого Евреи чтити.

Нѣкоторые пишуть, що, коли Етіопе воювали на
Египетъ, Мойсей, который dospѣлаъ лѣтъ совершенного
мѣжа, выбранъ былъ за вожда всѣми Египтіанинами,
та хороверостію своею Етіопѣвъ поразилъ. За сю покѣ-
дъ зненавидѣлаъ его Фараонъ, и умыслилаъ го погвѣнти.
Однакожь не сдѣлааъ сего скоро, не хотѣлаъ ео оскор-
вити дочери своей, но искааъ вины на него, та удо-
бного времени.

Абчиласа, що, коли одного дня Мойсей пѣйшолъ
къ братамаъ своимъ жидамъ, одинъ Египтіанинъ
жестоко билъ жидовина. Огланѣвшиса тамъ и самъ,
а никого не звѣчичши, Мойсей поразилъ на смерть Егип-
тіанина, и погреблааъ его въ пѣскѣ. О семъ докѣ-
давшиса Фараонъ, смертію хотѣлаъ укарати уѣйцію.
Мойсей утекъ передъ лицемъ Фараона, и поселиласа въ
земли мадіамскоѣ. Утрѣдившиса въ дорожѣ, сѣлаъ
при одномъ колодезю, а коли такъ опочивалаъ, сѣ
прійшло семь дочокъ жерца мадіамского Іодора, па-
сѣвшихъ овци ѡтца своего, почерпати воды, та напои-
ти ѡвци свои. За ними прійшли и пастыри иныхъ овечь,
стали рѣгати наъ и прогонати ѡтъ колодеза. Мой-
сей узрѣвши сѣ, всталаъ, спасааъ дѣвѣ ѡтъ напасти па-
стырей, наалааъ имъ воды и напоилаъ ѡвци. Докѣдав-
шиса о семъ Іодоръ, принялаъ Мойсеа въ дѣмъ своѣй,
и далаъ емъ Сепфоръ дочь свою за женѣ. Съ нею спло-

днѣ онѣ двохъ сынѣхъ, первого назвала Гирсѣмъ, второго Єлїезеръ. По многихъ днѣхъ умеръ царь єгипетскій Фараонъ. Люди израилскїи же больше ще ѹтисненн горько рыдали: плачь и рыданье ихъ ѹслухалъ Господь, позрѣвъ на сынѣхъ израильскихъ та ѹмислялъ выбавити ихъ. Мойсей же паслъ овци тѣста своего, и выгнавши ихъ на пашѣ, вылъкъ одного раза на кожную горѣ, зовимую Хорнеъ. Тамо явился емѣ ангелъ господній въ поломени изъ корча и видѣвъ Мойсей, яко горитъ корчъ огнемъ, а сгорѣти не може. Въ тѣмъ заговѣвалъ Господь въ корча: „Мойсею, Мойсею!“ Онъ же рече: „се есмь Господи!“ Я Господь въ немъ: „не приближайся тѣтъ, вышй ходаки въ нѣгъ своихъ, мѣстце ко, на которѣмъ ты стоишь, вѣтъ земля свята. Я есмь Богъ ѡтца твоего: Богъ Авраамѣвъ, Богъ Исаакѣвъ и Богъ Іакова. Видѣвши терпѣнке людей моихъ, которы сѣтъ въ Єгиптѣ, и рыданье ихъ ѹчѣвши, хочѣ спасти ихъ, вывести изъ земли єгипетской въ землю благѣ и многѣ, кипащюю молокомъ и медомъ. Ты же иди, яко послаю тѣ къ Фараонѣ царю єгипетскомъ, цюеъ вывелъ люди мои, сынѣхъ израильтевыхъ, изъ земли єгипетской.“ На се рече Мойсей къ Господѣ: „кто есмь я, яко пѣйти имѣю къ Фараонѣ, та вывести сынѣхъ израильтевыхъ изъ земли єгипетской?“ И долго просилъ Бога, цюеъ не посилалъ его, кривоязыкого. Но Господь пообѣтовалъ съ нимъ быти и врата его Парона съ нимъ пѣслати. Посемъ ѹпросилъ Мойсей тѣста своего, цюеъ ѡтпѣстнлъ его въ єгипетскю землю посѣтити братїю. Попрашавши Іодора пѣстнлся въ дорогѣ, не обавляючися ничего, ѹже ко царь померъ кылъ, который хотѣлъ ѹбити Мойсея, та и всѣ искавшїи его вороги поѣмерали. По призволенїю кожомъ вышолъ Паронъ Левитанинъ на сѣстрѣкъ Мойсею, а сѣйшовшнсь цѣловалися оба. По семъ розповѣлъ Мойсей Паронови все, що чѣлъ и видѣлъ, та въ ѹкринѣ всѣхъ прочнхъ людей сѣлаалъ знаменье. И ѹкривши люди ѹрадовалися, що посѣтилъ Богъ сынѣхъ израильтевыхъ.

Повинсючись кожомъ повелѣнью поѣшолъ Моисей съ братомъ своимъ Парономъ къ Фараону съ желаньемъ, цюбы по воли Бога израильскаго отпѣстнлъ всѣхъ жидѣвъ къ пѣстыннѣю жертвы ради, якъю принести имѣють. Но Фараонъ прогнѣвавшиса, не лише проти-вилса таковомъ прошенью, но и ещѣ вѣлькѣ ути-скати жидѣвъ тажкими рокотами. Много терпѣщн жиды стали роптати на Моисеа и Парона, яко про нихъ прискѣпаласа нхъ вѣлькшаа нѣжда. По второй разъ поѣшолъ Моисей съ Парономъ къ Фараону съ тимъ самимъ прошеньемъ; а въ доказъ, яко отъ Бога послани сѣтъ, начали знамена творити. Паронъ пометалъ жезлъ свой передъ Фараономъ и слѣгами его, и се швилса змѣй. Фараонъ же завѣзвалъ мѣдрѣцѣвъ та ворожентѣвъ египетскихъ, вѣльючи имъ сѣклати тоѣ самое. И пометали каждый жезлъ свой, по чемъ швилса змѣй. Но жезлъ Пароновъ пожеръ всѣ жезлы ворожентѣвъ. Дѣло се не устрѣшило Фараона, не хотѣлъ бо онъ отпѣстити людей, по чемъ по воли кождо стали находити кары на землю египетскѣю.

Перваа кара была сѣа: Паронъ взалъ жезлъ свой, ударилъ водою рѣчнѣю передъ Фараономъ и раками его, а вса вода въ кровь переобразиласа. Погнѣли рыбы въ водѣ, засмердѣласа рѣка, та не могли Египтѣане пити воды сѣи. Вторая кара была жабы: простеръ бо Паронъ рѣкѣ на воды египетскѣи и вывелъ зъ нихъ всѣ жабы. Цѣла земля египетская зашептѣла жабами, розѣзалиса по всѣмъ домамъ, ба навѣтъ и по людѣхъ скакали. По-вываючи нхъ складали Египтѣане стоги на стоги, по чемъ воздѣхъ засмердѣласа отъ погнѣвающихъ жабъ. Трѣтаа кара были вѣши на людѣхъ и хѣдогѣ, на Фараона домѣ и ракахъ его, и весь пѣсокъ земный перѣтворилса въ вѣши по всей египетскѣи земли. Четвертаа кара были мѣхи. Пятаа кара великѣй моръ на всю хѣдогѣ египетскон земли. Шѣтаа кара гнѣбни стрѣны на людѣхъ и хѣдогѣ. Сѣмаа кара градъ и огонь горящн съ елистаньемъ, который всакоѣ ростѣннѣе и травъ стерѣбывъ.

Осьмаа кара были прѣзы и гдсельници, котори поѣли всякій плодъ земли египетской. Десятая кара была тма по всей земли египетской три дни, которую не мѡгъ огонь просвѣтити. Десятая же и послѣдняя кара была то смерть египетскихъ первенцевъ. Бѣс сѣи кары наводими были ѡтъ Бога черезъ Моисеа и Парона. Ни одна изъ всѣхъ тихъ вычисленныхъ каръ не вредила жидамъ но лише Египтянинамъ, не хотѣаъ бо Фараонъ ѡтпѣстити людей божихъ. Моисей сотвориаъ Иسرائитамъ пасху, наѣвши ихъ, яко ягна ксти имѣють, которого кровію помазовали пороги дверей своихъ. Было се о полночи: Господь поразиаъ всякого первенца въ земли египетской, ѡтъ первенца сѣдѣщаго на престолѣ до первенца невольтниці и первенцевъ всякой худобы, а жиды всѣ цѣли были.

Фараонъ всталъ ночью, а съ нимъ всѣ рабы его, та повставали всѣ Египтяне. Было великое рыданье по всей земли египетской, не было бо ни одного дома, въ которомъ бы не лежала мертвецъ. Тоже призвалаъ Фараонъ Моисеа и Парона въ ночи и рече имъ: „встаньте и пойдѣтъ всѣ зъ краа моего послѣжити Господу Богу вашому, ѡвци та ягната ваши пожѣтъ. Забравши мѣкъ съ собою вышли Иسرائите всѣ изъ Египта, погнавши ѡвци, козы, коровы. Моисей взяаъ такоже и кости Іосифа. Іосифъ бо умираючи въ Египтѣ духомъ пророческимъ предвѣдѣвши бѣдѣщность, клатвою заклааъ сыновъ иسرائскихъ, шобъ вынесли кости его. Бывшовшимъ изъ земли египетской Господь Богъ указовааъ пѣтъ въ день мрачнымъ а въ ночи огненнымъ столпомъ.

Фараонъ довѣдавшиса о выхѡдѣ жидѡвъ, розсердился напрасно самъ на себе, скликааъ коннѡвъ своихъ и въ шесть сотъ колесницъ съ многими всадниками (ѣздцами), пѣстнаса на вздогѡнъ за Иسرائитами. Достигли всадники съ колесницами толпѣ иسرائскѡю надъ червонымъ моремъ. Моисей поѣдвигнааъ рѣкъ съ жезломъ, а морскѣи воды розстѣпи-

лиса, та оказалась сѣша, въ которѣю встѣпили сыны израильскіи. Въ слѣдъ за ними пѣстилися воины Фараоновы съ колѣсницами и коньми; но закъ перевелъ Моисей люди свои, вновь двигнѣвъ рѣкъ жезломъ, и се морскіи воды якъ двѣ противостоящія стѣны сложились и покрыли всѣхъ Египтянъ, цю и ни одна стопа жива не вышла. Узрѣвши се Израильтѣ убоялись Бога, и прославляли сила его.

Такъ освободивши Израильтѣхъ зъ неволи египетской, Моисей повелъ людъ свой въ пѣстыню Свръ, гдѣ три дни шли неприобрѣвши воды ни капли. Утомившись ѿтъ жажды, стали роптати жида на Моисея, каючися, цю оставивши такъ плодоносный край, терпѣтъ нѣжда въ пѣстыни. Се же дѣлали не одинъ лише разъ, но каждого часа, закъ имъ досадила нѣжда. Моисей молачи Бога за нихъ грѣшныхъ, творилъ чѣдеса: то выточилъ жезломъ своимъ вода зъ камня, то ұпросилъ маннѣ зъ небесъ, та и врага опаснаго Ямалика силою молитвы своей побѣдилъ. Сорокъ лѣтъ прерывали Израильтѣ съ Моисеемъ въ тѣи пѣстыни, но въ мѣрѣ терпѣнїи получили неоцѣненное благо. На горѣ Синай, постивши сорокъ дней и сорокъ ночей, получили Моисей ѿтъ самого Бога законъ для своего люда, десять заповѣдей вожихъ. Кромѣ сего за вѣхновеньемъ вожимъ ұстановилъ ѿнъ праздники, ұстроилъ чинъ дѣховный и мїрскїй, выкравши сѣдїи и надстоѣтелей для всего люда.

Много еще иныхъ знаменїи и чѣдеса сотворилъ Моисей за призволенїемъ вожимъ для израильского народа, наконецъ же вышолъ по кожѣи воли на горѣ Яваримъ, котора есть въ земли Моавли прямо Иерихонѣ, и ұвидѣвши зъ ѿттамъ землю Ханаанъ побѣтованъ Богомъ сынамъ израильскимъ, померъ тамо. Передъ смертію своею благословилъ ѿнъ сыновъ израильскихъ, каждое племя окреме, пророчествуячи кож-

домѣ вѣдущи́дсть. Съ великимъ плачемъ и рыданьемъ погребали его близъ дома Фогорока, и не найшолъ никто мѣстца погребенья его ажъ по день нынѣшній. Плакали о немъ Иеранлѣте у Ёрдаана близъ Ёрихона тридесать дней, почитаячи въ сокрѣшенныхъ мольбахъ сватѣю память его.

Д Б Н Ъ 6.

ЖИТЬЕ СВ. ПРОРОКА ЗАХАРІА.

Свѣтѣй пророкъ Захарїа былъ сыномъ Барахїи свѣщенника старозаконнаго, имѣющій жену Елисавету зъ поклѣнїа Марона, сестру Анны матери пресвѣтой Богородицы. Свѣтое евангелїе свидѣтельствуе о нихъ, яко во всѣхъ добродѣтеляхъ отличалися, проходячи пѣть житїа непорочно и праведно, ихъ же честнаго житїа извѣстный плодъ есть: честный и славный пророкъ предтеча и креститель господній Іоаннъ. Пишеть ко: „яко по плодамъ познаете родителей, если добре дерево, то и плодъ не злый, если корень свѣтѣй, то и галѣза. Свѣтѣй Захарїа во время царствованїа Ирода свѣщеннодѣйствовалъ въ Іерусалимѣ, принадлежалъ же къ розрѣду Іевїановъ, се есть, къ роду Іевїи, имѣющаго чергу осьмого тыждня. О розрѣдахъ же такъ повѣдаєсь: Царь Давидъ выдачи Маронове племя умножившееся въ такъ великое число, яко не возможно было всѣмъ кѣпно въ церкви сѣжити, роздѣлалъ оное на двадцать четыре розрѣды, цюбы одни по дрѣвнихъ свою седмицу держачи, въ церкви всѣ сѣжили. Въ кождомъ розрѣдѣ выералъ зъ помежи нихъ честнѣйшого, и поставилъ имъ начальника; было бо, цю кождый розрѣдъ имѣлъ больше якъ пѣть тысящ

свѣщенникѣвъ. Шоуы заповѣчи соперечкамъ межи ними о начальствѣ, который свѣщенникъ съ розрадомъ своимъ имѣе держати первыи тыждень, который дрѣгій, который третій, ажъ до двадцать четвертого, мѣтали жрекіи (лѣосы) и по жревію пріймали радъ сеѣи. И совершалса таковыи чинъ ажъ до нового завѣта, каждого во свѣщенника племя имѣло сеѣи розрадъ по жрекію праотца своего. Осьмый жрекіи припалъ Явѣи свѣщенникъ, ѡтъ евоже племени потомъ рожденъ былъ св. Захарїа, и сей держалъ осьмый розрадъ свѣжы въ церкви, начальствуючи надъ свѣщенниками своего племени. Коли въ одинъ часъ совершалъ чинъ передъ Господемъ и по обычаю свѣщенничества кадиалъ, явилса емѣ ангелъ господній стоащій по правѣи рѣцѣ ѡлтара кадиальнаго, которого увидѣвши Захарїа, увеомса. Но ангелъ утихомирилъ его моваючи: „Не вѣйсѣ, Захарїе!“ Отъкиналъ же го возвѣщаючи, яко молитва его передъ Богомъ благопрїятна розрѣшила ұзы неплодности жены его Елисаветы, которая породити имѣе сына благодати полного, Іоанна; ѡнъ же рождествомъ своимъ не лише родителемъ, но и многимъ людемъ сотворитъ радѣсть: „многи рече: „о рождествѣ его возрадуютса. Возвѣстилъ же ангелъ Захарїи и се, яко сынъ его имѣе быти передъ Господемъ великій, не тѣла но дѣха возростомъ. Бѣде ѡнъ воздержникъ великій, та дѣхомъ и силою пророка Іаѣи предѣготовитъ нарѣдъ иеранлскїи на пришествїе Спасителя всего мїра.

Тое ұчѣвши Захарїа удивокалса и не хотѣлъ вѣрити словамъ симъ, понеже Елисавета была неплодна и оное лѣтами постарѣла. Томѣ сказалъ ко ангелѣ: „якъ же менѣ ұрозѣмѣти се, я во есмь старый и жена моя такоже въ пѣздныхъ лѣтахъ. Отвѣчаючи ангелъ рече емѣ: „я есмь Гавріилъ предстоащій передъ Богомъ, и посланъ есмь сказати тоѣ и благовѣстити се. И се вѣдишь молчати и не сможешь промовити все время за тоѣ, шось не ұвѣривалъ словамъ моимъ,

ни поколь совершатся они. Въ такой съ ангеломъ кесѣдѣ забавился Захарїа при олтарѣ, люди же ждущїи въ церкви чѣдовалися, про що такъ долго изъ закъсы не выхѣдѣтъ, а коли появилося и не восмѣгъ промовити, урозѣмѣли, яко видѣные въ церкви имѣлъ. Совершивши же службѣ свою Захарїа, повернѣлася въ дѣмъ своѣй, егоже имѣлъ въ горѣшнѣй сторонѣ, въ Хевронѣ городѣ їсды.

По семъ, коли совершилося ангельское возвѣщенїе и народилася Захарїи и Елисаветѣ сынъ Іоаннъ, а Захарїа вѣдѣчи нѣмъ имѣ его на дощинѣ написалъ, сей часъ отворилася уста его и языкъ розрѣшилася, и началъ голосно славити Бога, моваючи: „Благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣтилъ и сотворилъ спасенїе людемъ своимъ, и воздвигъ Спасителя изъ дома давидоваго. И ты дѣтино, пророкъ Вышняго наречешся, пѣйдешъ во передъ лицемъ господнимъ уготовати пѣти его.“

Коли же родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Вифлѣемѣ, и прїйшовши ѡтъ востока волхвы, возвѣстили Иродѣ о царѣ новорожденнѣмъ, тогда Иродъ, пославши воинѣвъ въ Вифлѣемъ, цѣловы поивѣвали тамо всѣ дѣти, пригадавъ си и Іоанна, сына Захарїи, о немъ же доврѣ зналъ, чѣлъ бо все, що приключилося было во время рождества его. И коли до сего чѣдѣсна дѣла во всей горѣшнѣй сторонѣ їсудейскѣй о Іоаннѣ оповѣдали, и Иродъ возвѣщали, подѣсмалъ ѡнъ собѣ: „Не той ли имѣе быти царь їсудейскїй?“ И умысливши убити его, пославъ нарочныхъ уѣйцевъ въ дѣмъ Захарїи. Но не нашли Іоанна посланники. Началосъ бо уже было безкожное дѣтѣубїйство въ Вифлѣемѣ, а плачь и рыданье почѣли и въ сосѣдскѣмъ Хевронѣ городѣ їсудѣмъ, та Елисавета взявши дѣтѣ свое Іоанна, пѣлтора года тогда числящюго, и утѣкла съ нимъ въ горы. Св. Захарїа былъ въ то время въ Іерусалимѣ, славящїи по обычаю въ церкви, въ чинѣ розрада своего. Крыючись въ горахъ, со слезами молилася Елисавета къ Богу, що-

бы хоронилъ ю съ дѣтиною, а коли зѣ высоты уви-
дѣла коннѣвъ прилѣжно за Іоанномъ гладящихъ и
ко мѣстцю еи пребыванья приближающихся, заводила къ
свѣдѣ тамо горѣ каменнѣй: „Горо кожаа! прійми ма-
теръ съ дѣтиною.“ И сей часъ роствѣпалася гора и
принала матеръ съ дѣтиною, ю же передъ искающими
убійцами скрыла. Тѣ же, не найшовши Іоанна, по-
вернулись къ пославшому ихъ. Тогда Иродъ послалъ
къ Захарію въ церковь молвачи. „Дай менѣ сына
твоего Іоанна!“ Св. же Захаріа отвѣчалъ: „и нынѣ
слабѣ Господѣ Богѣ израильскомъ, о сынѣ же моемъ
не знаю гдѣ естъ.“ Прогнѣванный Иродъ второй разъ
послалъ къ нему, и повелѣлъ, если Захаріа не дастъ
сына, его самого убить. И ишли убійцы лютыи яко
звѣри, старающися повелѣнное имъ совершити, вопро-
шаючи съ простію священника козого: гдѣ скрылъ
сына своего? „Дай намъ сына, царь во повелѣвае, если
го не дашь, тебѣ убить.“ Свѣтый Захаріа отвѣчалъ
имъ: „вы убіете тѣло мое, Господь же пріиме душѣ
мою.“ И сей часъ убійцы устремившися, убиваю его ме-
жи церквею и олтаремъ, прольвавшася же кровь его
на мраморѣ сцѣпла и сталася каменемъ въ осѣженіе
Ирода. Елисавета Богомъ покрываемая, пребывала въ
роствѣпшѣйся горѣ. Божимъ во повелѣньемъ сотво-
рилося тамо жерело, и вырѣсъ финикъ (родъ дерева,
приносящаго плодъ великости сливы) надъ пещерою
полный оwoцѣй, а коли время было ѣсти, прикланя-
лося долѣвъ дерево, подаючи къ сѣдѣ плодъ свой,
и зновъ возвышалось. По сорокъ днѣхъ отъ убійствъ
Захаріи св. Елисавета въ тѣйже пещерѣ померла, а
св. Іоаннъ ангеломъ былъ питаемъ до возростѣ свое-
го, и хранимъ въ пѣстынахъ ажъ до времени, коли
по велѣнію божомъ поішолъ надъ рѣкою Іорданъ, пред-
готовляти люди на пришествіе Спасителя.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

СТРЯДАНЬЕ СВ. МУЧЕНИКОВЪ:

ЪРВАНА, ТЕОДОРА, МЕДИМНА

И МНОГИХЪ СЪ НИМИ.

Въ царство злочестивого Валента имѣли Ирѣане въ Царьгородѣ великую силу и роспростертую власть, но защитникомъ ихъ былъ царь, тоюже ересію ослѣпленный. И почали гоненіе на православныхъ христіанъ, выгнали Евagriя епископа и многую тѣготу наводили на православныхъ: иныхъ вѣючи, иныхъ въ темници затворяючи, инымъ имѣнью разграбляючи и всѣми образами прослѣдючи. Въ одно время, пребываячи въ великой скорби върніи, собравшися тайно усоветовали послати съ молениемъ къ царю свѣтомъ тогда въ Никомидіи, чтобы заперечилъ Ирѣанамъ, до крайности погубляти люди. Выбрали же на се дѣло зѣдѣхонного чина до семьдесятъ изрядныхъ мужей, крѣпкихъ въ вѣрѣ, сильныхъ въ словѣ и совершенныхъ въ разумѣ. Межи теми начальнишій были: Ърванъ, Теодоръ и Медимнъ. Сїи махнуса пѣти, дойшли Никомидіи, и ставши передъ царемъ, просили, чтобы помиловалъ ихъ, и защитилъ отъ рѣкъ аріанскихъ. Царь дѣже разгнѣвался, но не оказючи своего гнѣва, послалъ тайно къ епарху своему Модесту, чтобы погубилъ ихъ смертію. Епархъ боючися мѣтежи, не хо-

тѣлѣ ихъ явно умертвити, но велѣлъ осадити всѣхъ на корабель, пѣстивши вѣсть, яко на заточенѣ посылаются, корабельникамъ же повелѣлъ, цювы, коли вѣдѣтъ посередѣ моря сами, перейшовши на лоди зажегли корабель съ семьдесяти мѣжами. Повелѣннѣ се точно исполнили, и повернѣвшись ко епархѣ о кончинѣ оныхъ мѣжей звѣстали. Корабель горѣлъ якъ свѣща, вѣтеръ же гналъ его ажъ до города зовымого Дакиди, где рознѣсся дымъ зъ согорающихъ тѣлесъ сватыхъ, якъ бы зъ кадила ко Богѣ. Такъ скончались сватыи страдалцы за вѣрѣ православно, и исполнилось на нихъ писанное: „Пройдохомъ сквозѣ огонь и водѣ, и изведе насъ въ покой.“ (Псал. 124).

Д Б Н Ъ З.

ВОСПОМИНАНЬЕ ПРЕСЛАВНАГО ЧУДА
СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

ВЪ Х О Н Ъ Х Ъ.

Въ окрестностяхъ фригійскихъ близъ Іераполя былъ храмъ св. архистратига Михаила надъ источникомъ чюдотворной воды, отъ нея же многіи болящій исцѣлены черпали. О началѣ источника сего такъ повѣдаютъ: коли тьмою мерзкого многокожѣ помраченный былъ свѣтъ, и люди покланялися твари а не творцѣ, въ тое время въ Іераполя почитаемъ была ижекакася змѣя велика и страшна, которѣй вся окрестность прелестію еѣсовскою ослѣплена покланялася. Змѣю сѣю держали нечестивыи люди въ созданнѣмъ на нѣ честь храмѣ приносячи ей многіи и различныи жертвы, и кормачи того кдовитого и всѣмъ вреднаго зѣбра. Истинный же Богъ одинъ, хоташій свѣтломъ познанья своего мѣръ просвѣтити и люди заблудшійся на дорогѣ истины наставить, пославъ святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ во всю землю проповѣдати евангеліе всей твари. Въ межи нѣхъ два, св. Іоаннъ Богословъ и св. Филиппъ, одень въ Ефесѣ а другій въ Іераполь дошшовши трѣдилися въ проповѣданью вѣры христовой. Былъ же тогда въ Ефесѣ храмъ пречѣдесный и прекрасный идола славной боги-

ни греческой Артемиды, съ которой поклонникамъ святый Іоаннъ Богословъ многю, дѣховнымъ мечемъ слова божого сотворивши кракъ, повѣдатель показася. Силою бо слова христового и храмъ и идолъ въ пороухъ розсыпался и весь городъ къ скатѣй вѣрѣ христовой пристѣпilahъ. По розоренью Артемиды, прійшолъ зъ Ефеса въ Іераполь помочи сосѣжителю своему св. апостолъ Филиппъ, а присоединился тогда тамо къ нимъ и св. апостолъ Бартоломей и сестра филипова Маріаміа, съ которыми въ кѣпѣ св. Богословъ человѣческомъ спасенью сдѣжilahъ. Найперше воорѣжился противу змѣи, которю молитвою ѹенил, а потомъ людемъ о единомъ, всемогущѣмъ Бозѣ проповѣдали. Стоячи на одномъ мѣстци называемѣмъ Херотопа, пророчествовали, яко благодать божья на немъ возсѣла и святый архистратигъ Михаилъ, воевода силъ небесныхъ, тоѣ мѣстце имѣе посѣтити и чѣдеса тамъ совершатися вѣдѣтъ. Шо и вскорѣ сталося. Коли бо святый Іоаннъ Богословъ въ нынѣ отойшолъ города вѣрѣ христовѣ проповѣдати, а св. Филиппъ пострадалъ ѡтъ нечестивыхъ, та и Бартоломей и Маріаміа въ нынѣ стороны розойшася, появилась на мѣстци тѣмъ вода чѣдотворная, по прореченью св. апостоловъ. Начали же многѣи приходить къ жерелу томъ, не только христіане но и язычники; чѣдеса бо тои воды на весь мѣръ розголосилася, и всѣ ѡтъ источника того пїющѣи и ѹмивающѣися нимъ ѡтъ слабостей своихъ исцѣлалися и оздоровившися, многи крестилися въ Троицѣ святѣю.

Былъ одинъ грекъ зъ Лаодокѣи, который имѣлъ дочкѣ нѣмю ѡтъ рожденья своего. Не было такого времени, шобы не жѣрилася дѣже отецъ еи, много о розрѣшеннѣ языка еи старалася, а нѣчо не ѹспѣвши въ великой былъ печали. Одинъ ночи ѹспѣвши на ложѣ своемъ видѣлъ въ видѣнью приставившогоса емѣ ангѣла божого, яко солнце сѣяющаго, не яко видѣти его былъ достоинъ, но шобы тѣмъ видѣннѣмъ

къ познанью истины прійшолъ. Узрѣвши ангела весь задрожалъ и чѣлъ голосъ его проговорящій: „если хочешь, цюкы розрѣшился языкъ дочери твои, веди ю къ ономъ жерелъ моимъ, которе близъ Іеранола къ Херотопкѣ всть, и напои ю тою водою, а узришь славу божью.“ Вставши ѡтъ сна человекъ той задивовался видѣнномъ, и увѣровавши реченнымъ емъ словамъ, сей часъ взялъ дочку и поѣшолъ спѣшно къ водѣ чѣдотворной. Коли тамо зайшолъ, прѣверклъ много людей черпающихъ ѡтъ воды и крещаемыхъ въ ней та прѣимающихъ исцѣленье ѡтъ болѣзней своихъ. И запыталъ ихъ: „кого призываете мычуща тою водою?“ Они же рекаш: призываемъ има Отца и Сына и св. Духа, призываемъ же въ помощь и св. архистратига Михаила. Тогда человекъ той возвелъ очи свои горѣ и вознесши рѣки рече: „Отче и Сыне и св. Духе, Боже христїанскїй, помилуй насъ; св. Михаиле славо кожий! поможи и исцѣли дочь мою.“ И почерпавши ѡтъ воды, вжалъ въ уста дочери свои съ вѣрою а сей часъ и кмотою сказанный языкъ еи розрѣшился на словесы божїе и забесѣдалъ ясно голосѣючи: „Боже христїанскїй помилуй ма!“ Пекъ присѣстьствующїи дивовалися силѣ кожой и славили св. Троицу и помощь св. архистратига Михаила величали. Грекъ же той видѣши исцѣленье дочери своей радовался дже и не ѡтлагаячи ни мало, сей часъ крестился съ дочерею своею и всѣми пришедшими съ нимъ домовниками. Въ знаменье же благодаренья создалъ надъ источникомъ тѣмъ церковь прекраснѣ во имя св. архистратига Михаила, воєводы силѣ нечесныхъ и всякимъ благолѣпїемъ украсивши та доволно въ ней Богъ помолвившася, вернѣлся домоу.

Въ девятьдесятѣе лѣто ѡтъ созданья церкви той прійшолъ ѡтъ Іеранола юноша имѣющїй десять лѣтъ, именемъ Прхиппъ, ѡтъ христїанскихъ родителей рожденъ и благочестно воспитанъ, и сталъ при той св. архистратига Михаила церкви жити, паномарское тво-

творачи саженье. Начало же своему житію положилъ такое: сажачи Богъ не вкушалъ ничего зъ мірскихъ снѣден и питій, ни мяса, ни вина, ни хлѣба, но только зела лѣсови сбиралъ, варилъ и ѣлъ разъ на тыждень, и се безъ соли; питье же его было мала мѣра воды. Такимъ воздержаньемъ умертвлялъ тѣло свое, упражняючи себе въ добродѣтеляхъ въ юности и до самой старости непремѣнно къ нимъ пребывалъ, всекъ соединяючися съ Богомъ. Одежъ его была немногочѣнна, но только двѣ вереньки, единою веренькѣ носилъ на тѣлѣ, другою же накрывалъ ложе свое, которое было острымъ каменьемъ устелено, а подшюю его была малаа веренька наполнена терниемъ. Показавшися на каменное ложе и на терноею подшкѣ, сонъ его скорше мѣченьемъ, а нижели покоемъ былъ. Измѣнялъ же свою одеждѣ каждого года симъ образомъ, що веренькою, которѣ имѣлъ на тѣлѣ, покрывалъ ложе свое, а къ другою зъ ложа одѣвалъ себе. И не имѣлъ сей блаженный подвижникъ покою, день и нощъ умертвляючи тѣло свое и соблюдаячи дѣшѣ отъ вражнихъ сѣтей. Тѣсный и прескоренный проходачи пѣть молился къ Богъ: „не припѣсти мнѣ, Боже! свѣтною радостію радоватися на земли, но исполни, Господи! очи мои слезъ дѣховныхъ, сокровиши сердце мое и дай мнѣ до коньца подвергнѣти дѣхови тѣло мое. Шо ео за польза мнѣ зъ тѣла отъ земли, которое нынѣ есть, а завтра не еде, и шо цвѣтъ рано цвѣте, къ вечерѣ же увѣдае? Въ сихъ блаженный Прхиппъ побчаючися и молячися Богъ, былъ шо ангелъ кожій небесное на земли ведщій житіе. Я нелише о своемъ спасенію печалился, но и о многихъ: некрныхъ ко ко Христѣ обращалъ, и ихъ крестилъ. Чемъ присматриваючися безкожнн погане, возненавидѣли го, и розлични дѣлали мѣ пакости: торгачи го за волосы и борода, и влекѣчи по земли толочили го ногами и розлично мѣчили. Крѣпкій же дѣшею блаженный Прхиппъ все тоѣ отъ шзычникѣвъ терпѣлъ водро, и не ѣтѣспѣючи отъ хра-

ма святаго въ смиренности сердца своего Бога сажалъ, старающиса о спасеніи душъ человѣческихъ.

Одного раза собравшіеся нечестиви рѣшили: если не засыплемъ землею воды той и веретника того не уедемъ, то всѣ коги наши отъ исцѣляющихся тамо погибнутъ. И поѣхали въ цѣлѣмъ сокраніи засыпати водою и убити невиннаго Архиппа. Дѣйшовши святаго мѣстца раздѣлалися на двое: одни устремилися къ церкви и источнику, другіи къ хижинѣ кожного сабги. Но Господь Богъ сохранилъ сабгу своего отъ тыхъ уеицекъ: напрасно во омертвѣли имъ рѣки и не могли воздвигнути ихъ на Преподобнаго. Надъ водою же показалося дикое чѣдо: коли во погане скланилися къ источнику, мгновенно вышолъ поломень въ воды и устремившіеся на нихъ, прогналъ ихъ далеко, и такъ нечестиви отъ чѣдотворнаго источника и преподобнаго Архиппа съ стыдомъ утекли, не переставши скрежѣчи звѣками отъ злости выхвалятися, яко разорать церковь, погубить сабжителѣ и замкнуть жерело. Была же на мѣстѣи тѣмъ рѣка, по лѣвѣи сторонѣ церкви, называющася Хрисосъ. Сю умыслили беззаконни пѣстити на той св. мѣстѣ, шовы источникъ съ водою рѣчною смѣшавшіеся, потерялъ силѣ чѣдотворенія своего. И коли начали намѣренны зловѣ въ дѣло производить спинаючи рѣчное теченье, сей часъ рѣка повелѣньемъ Божиимъ сдѣлала стрѣмъ своимъ иный пѣтъ и потекла по правѣи сторонѣ церкви. Такъ снова застыдавшіеся, повернули домѣкъ.

Былъ же тамо иный дѣкъ рѣки текущій отъ востока къ мѣстцю ономъ святомъ. Онъ окъ рѣки край великой горы въ единѣ совокуплялися и устремлялися на право, текши въ сторонѣ антиксю. Иселавакый дѣволъ вложилъ людемъ въ сердце такій совѣтъ, шовы окъ тѣи рѣки на чѣдотворное мѣстѣ пѣстятъ, на разореніи храма св. архистратига Михаила, зиницы источника и преп. Архиппа. Было ко мѣстѣи удобное тамо спѣстити водою, яко дѣкъ рѣки

павши зъ горы, а храмъ и источникъ въ долинѣ были. И сговорившись нечестники, збѣгаша во всѣхъ городѣхъ цѣлои-окрестности множество безчисленное и въ Лаодикий селѣ совокупившися поѣхали къ церкви. Близъ же алтаря церковного былъ камень, имѣющій широту и высоту безмѣрну, глѣбини же въ земли безконечны. Отъ того камня начали копати рѣку глѣбокой ажъ до той горы, гдѣ оукъ рѣки стикашася. По великомъ трудѣ, продолжающомся черезъ десять дней, выкопали корыто, которымъ вода обонѣхъ рѣкъ на церковь пристити имѣла. Преподобный Архимандритъ, выдачи таже нѣхъ дѣла, палъ въ церкви на землю, молячися Богу со слезами и призываючи ко помощи св. архистратига Михаила, цѣлѣ сохранилъ мѣсто свое отъ затопленья водного, и не допѣстивъ злости вражой погнѣбити святыню господню, молячи: „Не отѣгнѣи мѣстца сего святаго, ниже выйдѣ зъ церкви по тѣмъ и и умрѣ, ели приѣстити Господь затопитися храмъ своимъ. Коли упало десять дней, и воды дѣже умножишася, пристави погане первого часа ночи стрѣлю въ уготовленное корыто, сами же утекиши стоиши высоко отъ лѣвой стороны, желаячи видѣти потопленье св. мѣстца. И зашѣмѣли воды яко гдѣмъ, бѣжѣши великомъ трудомъ. Преподобный же Архимандритъ бѣдѣши въ церкви на молитвѣ, услышавши водное гремяще, палъ на колѣна зыкаячи св. Михаила въ помощь. Коли вышолъ зъ церкви, узрѣлъ св. хранителя рода человѣческаго, архистратига Михаила во видѣ человѣческомъ, пречестнаго и пресвѣтлаго, якоже иногда пророкъ Давидъ явилася, а немогѣши зрѣти на него, упалъ отъ страха на землю. Онъ же рече къ немъ: „Крѣпись и не бойся, встань, прійди ко мнѣ, а узриши снабъ вождѣ въ водахъ тѣхъ.“ Вставши св. Архимандритъ, со страхомъ пристѣпилъ къ нечесному вождѣ, а ставши по его повелѣнью по лѣвой рѣцѣ, видѣлъ столпъ огненный, отъ земли ажъ до небесъ сагающій. Коли же воды приближишася, воздвигнѣлъ архистратигъ правѣю рѣку свою, и зна-

менѣючи крестнымъ знаменемъ лице водное, могила: „Станьте тамо, и сей часъ зѣпнилася воды. Я обернѣишисѣ архистратигъ къ великомѣ ономѣ каменью, который лежалъ близъ ѡтара, ударилъ въ него же-зломъ, и начерталъ на немъ крестное знаменье. И тот-часъ слышанъ былъ громъ великій, и потрясласѣ зе-мля и распаласѣ камень на двое и сдѣлаласѣ въ немъ пропасть глубокая. Свѣтлый же Михаилъ рече: „тѣтъ нехай сотрѣтсѣ всякій противни силы, нехай выйде спасеніе ѡтъ всякого злого всемъ притѣкающимъ со-вѣроу.“ Се рекши повелѣлъ блаженномѣ Архиппѣ пе-ренти на правѣю сторону. Я коли Преподобный ста-нѣлъ на правѣй сторонѣ, св. Михаилъ голосно сказалъ къ водамъ: „Выйдѣтъ въ тѣснотѣ сѣю.“ И потекли воды въ разсѣлинѣ каменнѣ шѣмѣши. Ѳтъ того кре-мени сдѣлалосѣ на всегда рѣкамъ тымъ корыто къ той каменѣ, а враги ѡтъ лѣвон стороны стоѣщи и потопаенье храма сего видѣти хотѣщи, ѡтъ страха окаменѣли. Свѣтлый же архистратигъ Михаилъ та-кимъ дѣломъ храмъ свѣй и преподобного Архиппа ѡтъ потопа водного сохранивши, вознесѣ на небо. Всѣхъ противники застыдалисѣ, вѣрныи же радовалисѣ притѣкающи ко храмѣ ангелскомѣ и источникѣ чѣде-сномѣ. Ѳтъ сего времени установили праздновати день тотъ, въ который преславное тоѣ ангельскимъ явлені-емъ чѣдо совершилосѣ. Преподобный Архиппъ жилъ долгѣи лѣта на томъ мѣстѣ, сѣвѣящи Богѣ, а имѣ-ючи семдесятъ лѣтъ ѡтъ рожденьѣ своего, приста-вилсѣ съ миромъ ко Господѣ и похороненъ былъ вѣр-ными на свѣтомъ семъ мѣстѣ, которое ѡтъ упо-мянѣтого чѣда наречено было погрѣженъе, яко тамо погразнѣли воды въ камень.

Достойтъ вспомянути и о иныхъ чѣдесахъ, шѣи свѣтлый архистратигъ Михаилъ, благодѣтельницаючи родѣ христіанскомѣ, совершилъ.

Межи моремъ адриатическимъ и горою называе-мою Гарганъ есть городъ Сипонтъ, ѡтстоѣщи ѡтъ

горы за дванадесать стѣпъ. Одноѣо разѣ неукрѣни Неаполѣтанѣ собравши воинѣвъ своихъ, прѣйшли нечаянно къ городу Сипонтѣ, хотѣвши его взѣти и развалити; и были горожанѣ въ страхѣ великомъ. Епископъ же заповѣлъ людемъ пѣсть и молитвы. Передъ симъ днемъ, котороѣо враги хотѣли взѣти насильно городъ, явиласѣ воєвода силъ небесныхъ владыцѣ въ видѣкнѣю моєлачи: „Завтра, въ четвѣртый часъ дня повѣли горожанамъ вооружитисѣ, выйди зѣ города противъ врагѣвъ, а ѣ прѣйдѣ помочи вамъ.“ Вставши ѣтъ сна, сказавъ видѣкнѣ всѣмъ, и ѣтѣшлисѣ люди дѣже та ѣкрѣпилисѣ благоѣо надѣѣю. Около четвѣртого часа въ опредѣленнѣй день слышанъ былъ великѣй громъ и возвелши люди очи свои, видѣли на горѣ Грганѣ сходящѣй великѣй облакъ. Узрѣвши же тоѣ сопротивники, ѣбожлисѣ и почали ѣтекати. Горожанѣ пѣзнавши, ѣко благѣй хранитель и скорѣй застѣпникъ прѣйшолъ съ небесными своими коннами помочи имъ, разтворили ворота города и гнали въ слѣдъ врагѣвъ своихъ стѣкѣщи ихъ ѣкъ стѣѣла, свѣтѣй же архистратигъ Миѣхилъ громомъ и молнѣями зѣ высоты ихъ поражаѣлъ. Шесть сотъ мѣжей мертвыхъ пало ѣтъ грома и молнѣй. Гнали ихъ ажъ до самого Неаполя помощѣю небесныхъ силъ воєводы, а побѣдивши ихъ совершенно веридлисѣ съ торжествомъ въ городъ свѣй. По такѣмъ происшествѣю пѣзнавши Неаполитанѣ крѣпкѣю всеєальнаѣо Бога рѣкѣ, принали св. крѣсѣ.

Надобно ѣе вспѣмнѣти и се чѣдо, которѣо на атонѣскѣй горѣ совершилосѣ. Во время благочестивыхъ царей болгарскихъ былъ одинъ знакомѣй, богатѣй и славнѣй мѣжъ зовимѣй Дохѣларъ ѣтъ царевѣи пѣлаты. Сей ѣбожливши Бога, захотѣлъ быти чернѣцѣмъ и взявши множество золота зѣ сокровищѣ своихъ, пѣйшолъ на св. горѣ посѣтити монастыри и погладати сокѣ мѣстѣа такоѣо, въ которѣмъ бы емѣ ѣдогѣдно было посѣлѣтисѣ. Обѣйшовши многѣи монастыри, идѣчи ѣтъ лавры влаженнаѣо Иѣтаназѣа по береѣ моря, прѣѣверѣлъ

мѣстце дѣже красное, которе солодкѣю водою и многи ово-
щи имѣло, но не было тамо нѣкого живущаго. Полюбив-
ши се мѣстце, умыслиахъ поселитися на немъ и мо-
настырь создати. И приложивши старанности, скоро
желаемое совершиахъ. Наиперше создахъ прекраснѣю цер-
ковь во имя св. архіерея Николая, огородиахъ мона-
стырь каменными стѣнами, устроиахъ все по чину, какъ
подобаетъ, самъ же облекся въ черница ризы.

Коли на совершенное устроенье церкви не ставало
емѣ золота, просилъ Бога, шювы допомогъ емѣ. Про-
тиво той св. горы есть островъ, дѣгъ называемый, къ
которомѣ одинъ день дороги черезъ море. Тамъ настѣ-
хъ жили съ хѣдокою, яко травное дѣже было се мѣстце.
Былъ на островѣ тѣмъ, на одномъ пѣстомъ мѣстци,
каменный столпъ, дѣже высокій, на столпѣ идола и
греческая надпись: „Бѣсакъ, шю ударить мене верхъ,
прѣверке золота множество.“ Того ради многѣ хотѣли
увѣдатися, есть ли истинная вещь, и были въ головахъ
идола, но ничо не найшли. Сдѣчалоса въ тое время
одномъ хлопцу пасту коли близъ столпа того; былъ
же хлопецъ розсѣнный, умѣющій читати книги. Той
прочиташи надпись, ударилъ идола въ голову, но ничо
не прѣверкалъ. По западѣ солнца почалъ копати пѣдъ
столпомъ, но снова не прѣверкалъ ничего, тожъ заранѣе
снова копалъ. Копаячи, учѣлъ какъиже звѣкъ на
тѣмъ мѣстци и дѣлаючи, яко тамо есть сокровище,
почалъ прилѣжно копати, и найшолъ великій жерно-
вый камень, который не мѣгъ пѣдвинуть. Простерши
рѣкъ скрѣзь цѣланиа каменнѣю, прѣверкалъ золота мно-
го и не знаючи шю тѣ дѣлати, завѣсѣдла самъ къ
соукъ: „если скажѣ комѣ о сокровищахъ твоихъ, то
готовъ мене учѣти золота ради.“ Богъ же услышавши
молитвы черница, вложилъ хлопцу на умъ, пѣйти на
св. гору къ некомъ монастырю и сказати игѣменнику
о прѣверкѣтнѣмъ сокровищи, шю и сдѣлаахъ. Прѣйшолъ
и розговѣлъ все игѣменнику, по чемъ игѣменъ послаахъ
съ нимъ трехъ черницъ заврати золото. Тѣи докѣвши

великій котелъ, полный золота, уткнувшись нмъ дже. Но дѣволъ ненавидѣйшій все доброе, всѣмъ въ сердце любу мыслъ одному зъ чернецъ. Оже сказалъ сей къ другому: „Брате! цю за нжда естъ намъ занести прѣокрътненное золото ко нгъменъ? Богъ намъ даровалъ оно, цювы мы сами монастырь совѣ устроили.“ На се ѡтзвался вторый: „также сможемъ утанти се золото?“ И ѡтповкаъ первый: „Къ нашѡй коли естъ то: хлопча ко можемъ веречи къ море, и не едде никого свѣдѣтельствующаго на насъ.“ И такъ обрадившись, сказали совѣтъ сеѡй третью инѡкъ. Тотъ же убоавшись Бога рече нмъ: „Ни, братья! не дерзкѣтъ сего сдѣлати и не погубляйте хлопча кѣнно же и дшшъ вашъ золота ради.“ Но они не усадухавши его, нѣдали много, цюкы пристааъ къ совѣтѣ нхъ. Наконецъ река: „если не еддешъ съ нами въ кѣнкъ, то и теке съ хлопцемъ погубимъ.“ Видѣвши братья нхъ злое намѣренье, убоався и рекъ нмъ: „если уже такъ сдѣлати хочете, то дѣлайте! та узрите! — я же кланѣсь, цю ни слова никомъ не скажъ, но и золота не потребю.“ И такъ клатвою слова утвердивши, молчалъ. Они же взявши золото и камень, которымъ золото покрыте было, внесли къ лодѣ, и всѣвши съ хлопцемъ начали къ монастырю плыти. Бывши по середѣ моря, начали обѣкшати камень на шю юноши. Со слезами зойкаючи, едѣто бы игна въ збѣахъ двоухъ лютыхъ волкѡвъ, молиаъ нхъ о пощадѣ невинный хлопецъ. Но окаяннѣи черни нмѣючи каменное сердце, не зрѣли на дѣтѡчѣи слезы, не садухали приаѣжного моленѣя его, но взявши его съ камнемъ вергли къ море, и сѣй часъ въ габеникѣ погубились. Была же ночь, коли такое злодѣйство ѡтъ тыхъ людей совершилося. Милосердный Богъ, смотрящій зъ высоты на горькое рыданье хлопча, и вѣдащій невинное его потопленье, послалъ хранителя рода челоувческаго, св. архистратига Михаила, цюкы зъ дна морского потопленного взявши, принесъ его къ церковь.

И такъ сталося. Нечаянно найшолся хлопецъ съ обвѣщеннымъ каменемъ на шій его въ церкви близъ алтара. Коли припѣлъ часъ утрени, вѣйшолъ церковный запаалити свѣщи и зазвонити на утренне пѣнье, а учѣвши голосъ ѡтъ престола яко голосъ стогнающаго челоука, убожаса дѣже, и повѣгъ извѣстити се игуменови. Игумень прозвавши его козанивымъ и малодѣшнымъ назадъ ѡтдослалъ го въ церковь. Онъ же вѣйшовши вторично въ церковь, снова учѣлъ тотъ самый голосъ и снова повѣгъ къ игуменови. Тогда пѣйшолъ игумень самъ въ церковь, а учѣвши голосъ пристѣпилъ до алтара и увидѣлъ хлопча съ обвѣщеннымъ на шій каменемъ близъ престола лежащаго, зъ котораго одежи морская вода истекала. Пѣзнавши игумень хлопча началъ вопрошати: „Що слычалося тебѣ, и якъ тѣ прійшолъ есь?“ Юноша же яко ѡтъ сна пробѣдившися, сказалъ: „Азъкави иноки, которыхъ съ мною по обрѣтеное золото пѣслалъ есь, приказавши сѣй камень на шію мою, вергли мене въ море. Коли погрѣженъ былъ емь на днѣ моря, узрѣлъ емь двоухъ мѣжей якъ сонѣце сіающихъ и учѣлъ емь нухъ къ собѣ бесѣдующихъ. Оденъ сказалъ ко другому. „Архангеле Михаиле! принеси сего юношу въ монастырь, Дохѣларъ зовимый.“ Се слышавши зновѣ началъ я не чѣти себе, (лишился сосвѣдѣннѣ), и не знаю, якъ я тѣ снахожѣся. Учѣвши сѣи слова ѡтъ юноши игумень прославлялъ Бога, творящаго такъ дивни и прославни чѣда, таже сказалъ юноши, цювы переемь въ церкви до утрѣа. Самъ же ѡтправился на башню надъ воротами монастыря ожидати прихода убѣйцевъ. И по недолгомъ времени надойшли они, скрывши золото гдѣсь на inomъ мѣстци, которыхъ увидѣвши игумень, вѣйшолъ съ прочими братьями въ стрѣтенке имъ. И запытался нухъ: „Що се есть? чѣтыре вѣчера ѡтдойшасьте, а нынѣ три повертаете, гдѣ есть четвертый?“ Они же едѣто бы гнѣвающихся рекли: „Отче! и тебе и насъ обманѣлъ хлопецъ, не показалъ во

намъ сокровища, того ради застыдалася насъ и скрыла-
ся, мы же гладяючи его не найшли и сами вернулись
къ тобѣ. Игъменъ отповѣлъ: „Нехай дѣлеса вола кожа,
и завелъ ихъ въ церковь, где хлопецъ съ омоченною
ще одежею лежалъ, и показавши имъ сего, запыталъ:
„Кто есть сей?“ Они же зѣвжасившися измѣненни а) сто-
лали, не могъчи долгій часъ ничего промовити. На по-
слѣдѣ исповѣли свое злое дѣло, и где скрыли окръ-
щенное золото, сказали. На память сего преславного
чѣда перемѣнили собравшійся иноки церковь сѣю въ
имя архистратига Михаила, въ имя же святаго чѣ-
дотворца Николая инѣю церковь создали. Такъ просла-
вилоса чѣдо се на цѣлѣ окреснѣсть, а собравшійся ино-
ки лѣбавыхъ двоухъ укѣйцевъ проклали и лица ихъ
ознаменовавши, изъ монастыря выгнали. Хлопецъ же
тотъ спасенный ѡтъ потопленья облакаса въ ризы чернца.

а) Бостомны крайного удивленія ажъ до лишеніяся престола дѣха.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

СТРАДАНЬЕ СВ. МУЧЕНИКОВЪ:

РОМИА, ВЕДОСІА

И ИНЫХЪ СЪ НИМИ.

Свѣтлый Ромиѣ былъ начальствующій въ царскѣмъ домѣ цѣсара Траяна. Коли Траянъ былъ съ множествомъ войска своего въ сторонахъ восточныхъ, примираючи сѣбѣ Иверѣмъ, Сарматѣмъ, Иракѣмъ и инымъ народы, тогда числѣчи воинѣмъ своимъ, найшолъ въ полкахъ единнадцать тысячъ Христа исповѣдающихъ. Сихъ всѣхъ ѡтѣснѣлъ ѡтъ войска и пославъ въ Арменію съ безчестіемъ, надѣючися, яко сего безчестія ради ѡтѣснятъ ѡтъ Христа и пожертвуютъ идоламъ, шокы зноѣ воинскомъ своимъ станѣ привѣржены были. Ромиѣ, будучи начальникомъ, прійшолъ передъ царя, укоряючи его о безбожнѣмъ и нерозсуднѣмъ дѣлѣ, яко идучи на брань самъ свое воинство умалѣе. Самъ же о сѣбѣ сказалъ, що есть христіанинъ и цю готовъ умерти за вѣрѣ. Царь розгнѣвавшися на него, повелѣлъ бити го безъ пощады, потомъ осудилъ его на смерть; и усѣкли мѣ головы. Послани же на заточенье христіане розличною погублени смертію, зъ помѣжи которыхъ десять тысячъ распяти были въ пѣстныхъ горы араратской въ Арменіи, а останки иными мѣками умертвени.

Евдоксій скатыи былъ въ царство Діоклитіана, гонящаго даже церковь божію. Коли ѡтъ него беззаконное повелѣніе во вселенную вышло, не покланялися истинному Богу, но честь и крѣпкимъ и бездѣшнимъ идоламъ воздавати, тогда много вѣрныхъ вошло лучше въ пѣстынахъ и горахъ со звѣрами, нежели съ беззаконными людьми въ городахъ жити. Многи изъ достойныхъ и славныхъ людей оставляючи своѣ чинъ и домъ, крылися по чужою странамъ мѣстцахъ. Такии былъ Евдоксій, вѣрный ракъ Іисуса Христа, чиномъ во евода, который оставивши чинъ своѣ, крылся съ женою и съ дѣтьми своими передъ злочестивыми. Верховодитель воинства дождавшись о томъ, послаа за нимъ конны, повелѣвши имъ жинцемъ го приставити. Тѣи найшли его въ новѣи обители посередъ дѣтей, занятаго божественною наскою. Покочъ него, съ лицемъ тихимъ, кроткимъ и богобойнымъ, нерозачна содрѣга, жена его Василиса. Миръ кожій исклъ на лица всѣхъ, скромное удокольство прѣкрашало видъ ихъ, и казалось едѣто бы самъ Іисусъ Господь поселился межи ними. Ажкою рѣкою обнявши дѣтѣи, правдою же вознесши горѣ, рѣвно правилъ св. Евдоксій съ истиннымъ вдохновеніемъ о Спасителю, коли розчинилися напрасно дѣри и грозащѣи войны едѣто бы жерлики истребѣ на гнѣздо синихъ голубѣвъ впади, шивались посередъ блаженнои родины. „Чого желаете?“ дръжеско запытаъ Евдоксій: „Мы послани ѡтъ верховодителя, тебе отъкъсати и емъ приставити. Ты ли еси Евдоксій?“ „Такъ, ѡ есмь, пристѣните и ведѣтъ мене!“ Я обернѣвшись ко родникъ своей, сказала: „Врема было крытиса, нынѣ же часъ себе шкити и датиса въ рѣки мѣчителей за Іисуса Христа, который ѡтдался за насъ на страсть вольную. Идѣ, яко Господь Богъ присѣдиль менѣ, васъ же оставляю покровенію его.“ По семъ еще разъ станда въ середникъ своихъ, подаваячи кожѣи дѣтѣи отеческѣи совѣтъ и печалине наставляніе на едѣще житѣе, шокы надвое приажаляся ко

добродѣтелямъ и богобойности яко найцѣннѣйшимъ сокровищамъ. И що за образъ представилася строгимъ коннамъ! Найстарша дѣтина окрѣслася нашѣи оцѣи и горячими слезами и ревными поцѣлѣми окрыла лице его. Мѣншіи чепившися за полы одежи его кричали жалко: „ой отче нашъ, отче любезный!“ Плачь и рыданье ихъ сокрѣшило желѣзне сердце коннѣвъ. „Цитѣте“ сказали они, „не подобае намъ такъ честного оцѣа отривати ѿтъ дѣтей и жены его. Пойдемъ сами и скажемъ верховодителю, яко шѣкалисьмы всюду Евдоксіа, но не найшлисьмы его.“ Свѣтѣи же ѿповѣлъ: „Не въ силѣ ѣ противитися коли кожѣи, ниже возможно менѣ есде скрытиса. По семъ завѣщавши женѣ своей не сѣмвати по немъ, но скорше радоватиса, що удостоялъ го Господь вѣнца мѣченическаго, и вѣщавши на себѣ прилично санъ своему одѣжанье, шася пѣсти съ коннами. Басиласа же послѣдовала емъ зѣ далека, хотачи видѣти подвигъ его, а съ нею два любили други его Зиновъ и Макаріи, которымъ такожь вѣнецъ мѣченическій готовилася.

Коли явилася блаженный Евдоксїи передъ намѣстникомъ царскимъ, прикиталъ его той благими словами: „Радѣйся кождо, Евдоксїю!“ Я ѿнѣ ѿповѣлъ: „радѣйся и ты, намѣстникъ.“ И снова озвалася къ немъ верховодитель: „И призвалъ твою всечестнѣсть, щѣбкысь царское повелѣнье исполнилъ, и когамъ, яко подобае, принесъ жертвѣ, найскорше же оцѣю всѣхъ когѣкъ великомъ Дїю и солнцѣобразномъ Іполитѣ та возлюбленнѣи дѣвщи Пртемидѣ.“ Но таа вѣсѣда его не сдѣлала желаемого послѣдства, Свѣтѣи бо обѣщавилъ себѣ постояннымъ въ христовой вѣркѣ. Верховодитель снова обѣщавши лѣсть, завѣщадилъ: „Бѣжѣ не совершающїи повелѣнья царского, нехай сдойме коннскїи ризы, недостойный ко ихъ вѣсть.“ Я было при тѣмъ розговорѣ много такожь коннѣвъ, числомъ тысящѣ сто и чѣтыре, зачимъ верховодитель хотѣлъ передъ всѣми застыдати Евдоксіа. Но ѿнѣ самъ скорше посты-

дался. Еще во вѣсѣднѣ, коли св. Евдоксій поашъ, который былъ знаменемъ воеводства, снѣвши, на лицѣ емѣ повергла. Увидѣвши тоѣ конны, межн которыми было много христіанъ, розжегася дѣхомъ и сдѣлали тоѣ самое.

Здѣмѣлася мѣчитель, видѣвши такъ многое число исповѣдникѣвъ имени христового, и сѣйчасъ послааъ къ царю Діоклитіанѣ съ прошеніемъ о наставленіи, що дѣлати имѣе. Царь вскорѣ прислааъ емѣ такій отвѣтъ, шобы начальникѣвъ жестокии мѣками наказалъ, меньшихъ же оставилъ. Еще разъ предлагалъ намѣстникъ царскій Евдоксію, шобы ѡтрекася своихъ вѣдѣвъ, описѣючи мѣки, шкѣи го ожидали, въ такъ жестокихъ образахъ, що и слѣхати было страшно. Но ни огонь, ни мечъ, ни всѣ тѣи дѣвольскіи принѣки не зѣжжасли Свѣтого. Тогда прогнѣванный мѣчитель, заскреготавши зѣбами, велѣаъ бити Блаженнаго въ четверо сложеннымъ ремнемъ, повѣсити за ноги, и колоти въ рѣбра желѣзными дрѣчками, а по семъ веречи въ темницію. По кѣлькохъ дняхъ, коли снова на желана мѣчителя не приклонился, осѣженъ былъ на мечное үскненіи.

Веденъ на мѣстце үскненія, такъ молился: „Боже позиравшій на авелови и авраамови жертвы, принявшій многихъ мѣченикѣвъ страданія, позри милосерднымъ окомъ на сѣю мою жертву и не презри крови моеи, которѣю я товѣ въ теплотѣ дѣха моего зѣ любви сердечной приношѣ. Я үзрѣвши плачущѣ сѣпрѣгѣ свою, просилъ ю не плакати но лѣчше веселитися и торжественно охѣдити день сѣй. Ко любезномѣ же дрѣгѣ своемѣ Зинонѣ завѣсѣднѣ: „Не плачь! всѣ бо шкъ въ одной лодн, приплывемъ къ жнеотѣ вѣчномѣ. По семъ, коли Зинонъ голосно почалъ исповѣдати Христа, верховодитель үчѣвши тоѣ, велѣаъ сѣйчасъ его сүхитати, и наиперше емѣ а за нимъ Евдоксію үскчи головѣ. Такъ полѣчили оба тѣи любящійся дрѣги блаженнѣю кѣнчинѣ.

Д Е Н Ъ 5.

СТРАДАНИЕ СВАТОГО МУЧЕНИКА СОЗОНТА.

Мученикъ Созонтъ родомъ изъ Киликїи ѡтличался уже въ юности своею простороннымъ знаньемъ науки христовой. Бѣдѣчи убогїи, паслъ ѡнъ яко наемникъ ѡвци, при томъ же занатїю рѣвно училъ дрѣгнхъ пастырей и приходящихъ къ немѣ юношей и мѣжей вѣры спасительнѣи, яко много поганъ крестилоса. Одною часа уснѣлъ ѡнъ при нѣкоемъ источникѣ, при которѣмъ сталъ великій дѣбъ, и швилоса мѣ кожѣ видѣнїе взыкающе го ко мѣченическому подвигѣ и возвѣщающе, яко сїе мѣстце имѣе быти многимъ полезне, и благодатїю кожою освѣтитса, що многїи на немъ полѣчатъ спасенїе и прославлятъ св. Троицѣ. Провѣдѣвшисѣ ѡтъ сна, всталъ, врѣчилъ ѡвци иноу, а самъ пометавши лѣкъ и три стрѣли на мѣстци томъ, пѣстился въ пѣть до города Помпеополь. Прїйшовши тамо, видѣлъ ѡнъ, якъ смагалоса злочестїе, и якъ жестоко утискаема была вѣра христова. Поколѣвъ сердцемъ своимъ о семъ, встѣпилъ въ храмъ идольскїй, имѣющїй золотого идола, отнѣлъ ѡтъ него рѣкъ, роздробилъ и роздалъ убогимъ. Коли же мнози за се имѣли быти мѣчени, св. Созонтъ не хотачи, шовынынъ терпѣли за него, приставилса самъ намѣстникъ

царскомъ Максиміанѣ, и исповѣлъ себе томъ дѣла вы-
ти виновного. Попрошенъ, по що сдѣлалъ тоѣ и ѡт-
нималъ на посоромленіе богови нхъ рѣкъ, ѡтповѣлъ:
„Того ради се ѿ сдѣлалъ, шюмы увѣдѣти всѣхъ о не-
мощи когѡвѣ вашихъ: коли бо ѿ ѡтнималъ рѣкъ емѣ,
ѡнъ не противился менѣ, ни забесѣдилъ, ни застогналъ.
Се учувши Максиміанъ, повелѣлъ его мѣчѣти. Най-
перше повѣсивши его, ранили тѣло емѣ желѣзными
ногтами, а потомъ үзали въ желѣзни ходаки, имѣ-
ющіи острі гвѡзди и такъ гонили по всемъ городѣ.
И снова повѣсивши и желѣзными дрѣвками вѣючи го
покрѣшили всѣ кости его. Бѣ таковыхъ мѣкахъ
Свѣтлый предалъ дѣла своего Богѣ. Звидѣвши его мер-
твого повелѣлъ мѣчѣтель разложить огонь и въ той
веречи тѣло, шюмы вѣрныи не почитали мощей Свѣтоѣ.
Но въ мигъ настало блистаніе, громы и дощъ вели-
кій съ градомъ, который огонь погасилъ. Бѣкъ присѣть-
ствѣючи ѡтѣклѣи ѡтъ страха, тѣло же цѣлое осталось.
Бѣ нощи хотѣли снаходатишѣся въ городѣ вѣрныи взѣ-
ти свѣтлыи мощи и похоронити, но для великои те-
мноты не могли се сдѣлати; а коли сего ради дѣже
скорѣклѣи, оказалось о полнощи зѣ небесъ свѣтло надъ
св. мощами, которое взавѣши погребали. Такъ надъ
гробомъ Свѣтого ѡкъ и при ономъ источникъ подъ
дѣбомъ гдѣ Свѣтомъ въ снѣ видѣныи явилася, мно-
гѣи дѣлалася чѣда, на немже позднѣе үстроено въ
имѣ Свѣтого прекраснѣю церковь, въ которѣи возно-
сили хвалѣ единомъ въ Тройцѣ Богѣ.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

ПАМЯТЬ СВ. АПОСТОЛѢВЪ

ОТЪ СЕМДЕСАТИ

ЕВОДА И ОНИСИФОРѦ.

Евродъ свѣтый, одинъ отъ семдесати апостолѣвъ первый былъ въ великой Антиохіи по свѣтомъ апостолѣ Петрѣ епископъ, великій слова кождо проповѣдатель, ероже св. Игнатій Богоносецъ въ посланію своемъ ко Антиохіаномъ поминае: „Поминайте блаженного Евода отца вашего,“ каже онъ, „который первый вамъ отъ апостолѣвъ пастырь поставленъ есть, а цювъ не постыдалася васъ ради отецъ, истинни есдыте сынове.“ Свѣтый Евродъ о пречистой дѣвѣ написалъ, яко въ пѣнадесятое лѣто житія своего родила Спасителя мѣрѣ: въ трехъ ко лѣтахъ введена была въ церковь господню, тамъ прекывала одинадцать лѣтъ, въ дванадесѣтомъ же годѣ священническими рѣками дана была Іосифѣ въ сохраненье, у котораго прекываючи четыре мѣсѣци, отъ ангела радостное принала благовѣщенье и породила свѣтъ мѣрѣ Христа въ пѣнадесятое лѣто житія своего. И многи иныи письма составилъ св. Евродъ въ пользу церкви, но люти времена, въ которыхъ гонима была церковь, не припѣстили послѣднимъ нашомъ вѣкѣ видѣти ихъ. Написалъ ко якуюсь книжку имѣющуюся напись „Свѣктило,“ кото-

рон точное воспоминанье у Никифора старого исторіо-
графа находится. Пишеса такожъ о немъ въ римскѣмъ
мѣченикословѣ, яко пролалъ кровь свою Христа ради,
и мѣченикъ вѣнецъ принявши скѣньчился. Повѣдають
нѣкатори, що ѡнъ тогда принялъ вѣнецъ мѣчительскій,
коли Беспазіанъ въ Антиохіи былъ. Въ тоѣ во время
сдѣлалоса возмѣщенье въ городѣ икимсь антиохіани-
номъ жидомъ, который оставивши свѣи законъ, по-
жертвовалъ идоламъ, почемъ многи зъ помежи жидѣвъ
увѣени были ѡтказѣючи поклонатиса идоламъ. Тогда
уже многіи жидаы приняли были христіаньскѣю вѣрс и
имѣли свѣтителѣ своего Евода, который съ ними
яко начальный ихъ пастырь увѣенъ былъ.

Онисифоръ свѣтый такожъ былъ ѡтъ семидесяти
апостолѣвъ, егоже Павелъ въ посланью къ Тимотею
поминае. Сѣи въ Колофоніи и въ Кириинъ былъ епи-
скопъ и крѣвако пострадалъ за вѣрс. Свидѣтельство
о немъ мѣченикословѣ, яко по многихъ ранахъ кѣнъ-
ми розвѣченъ, передалъ дѣхъ свѣи и водворилъ въ
некесныхъ селенкахъ.

ДѢНЬ II.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОИ БОГОРОДИЦЫ.

Отецъ пресвятон Дѣквы Марїи, праведный Іоакимъ, былъ сынъ Барпафира, проводящаго племя свое ѡтъ Натана, сына давидоваго, мать же еи свѣтлая праведная Анна дочь была Іерея Матдана, зъ рода аароноваго. Оже была пречистая Дѣва по ѡтцю рода царскаго, по матери же рода архїерейскаго. Благородство же царское и архїерейское родителей пречистон Дѣквы превышали ихъ добродѣтели: кособойность, смиренность, праведность. Мѣсто, гдѣ преблагословенная Дѣва родилася, былъ малый городокъ въ земли галилейской, называемый Назаретъ, подлежащій Капарнаѡмъ, городъ великомъ, неславный и нечестный, и жители его были презираемы, якоже о Христѣ речено было: (Іоан. гл. 4, ст. 45.) »Отъ Назарета можетъ ли что добро быти?“ Господь же любящій смиренныхъ не въ Капарнаѡмѣ выносающѡмся гордостію, но въ смиреннѡмъ Назаретѣ благоволилъ родитися пречистой своей матери являючи симъ, що все, ѡтъ людей презираемое и уничижаемое высоко и честно у Бога есть, и ѡтъ самого того имени Назаретъ показяючи высоту добродѣтелей пречистон Дѣквы, якоже во въ своемъ рождествѣ видяемомъ, що означае домъ хлѣба, тайно окривлялъ то,

яко ѡнъ есть хлѣвъ сшедшій зъ небесе на оживленье и покрѣпленье людей, такъ и въ рождествѣ своей матери Назаретомъ высокая изъавлае; Назаретъ бо сказася: цвѣтна, свѣщенна, вѣнчанна, все же то явлася въ пречистой Дѣвѣ: есть бо она цвѣтъ нескладемый, дѣвствомъ всецвѣтущій, цвѣтъ благовонный приносящій плодъ Христа Бога; есть она свѣщенна благодатію ншедшего на ню и осѣнившего ю святаго Духа; есть она вѣнчанна славою, яко ѡтъ царского кореня и ѡтъ архіерейскаго племени произшедшаа, есть вѣнчанна славою и честию, яко мать кожда: може бо що славыише быти, якъ родити Бога? Не лише красотою дѣховною но и тѣлесною превознесена была прескватаа Дѣва; звѣщають бо многіи учители церковныи, що во всей подсонечной не было и не бѣде такои дѣвицы красной якъ была дѣва Богородица. Тсю узрѣвши Діонисій Преподобитъ, Богомъ навкати хотѣа, слѣпы не былъ зналъ рожденного ѡтъ неи Бога; вожая бо благодать, якои полна вѣстръ была, сѣлаа ѡтъ прескѣтлаго лица Дѣвы Маріи.

ДЕНЬ 8.

ЖИТЬЕ СВАТЫХЪ ПРЯЕДНЫХЪ

ЮАКИМА И АННЫ.

Свѣтый праведный Юакимъ былъ ѿтъ поколѣнья їс-
догого, проводащій племѣ свое ѿтъ дома Давида цара
тимъ образомъ: ѿтъ Натановаго колѣна сына дави-
доваго родился Левїй, Левїй же родилъ Мелхїѣ и Пан-
фира, Панфиръ же родилъ Барнафира, Барнафиръ Юа-
кима, отца Богородицы. Тон жиючи въ Назаретѣ га-
лилейскѣмъ, имѣлъ женѣ Аннѣ зѣ поколѣнья левїиноваго,
зѣ рода аароноваго, дочь Матдана свѣщенника во вре-
мѣ Клеопатры и Касопара царства перскаго, передъ
царствованьемъ Ирода сына Антипатра. Матданъ и-
мѣлъ женѣ Марїю ѿтъ поколѣнья їсдогого зѣ Вездеема,
имже родился три дочки: Марїѣ, Савїѣ и Анна. Пер-
ваѣ ѿтдавшисѣ въ Вездеемъ породила Саломїю, вто-
раѣ такожь въ Вездеемѣ породила Сависветѣ матерь
Юанна предтечи, третѣѣ же Анна, матерь есть пресвѣ-
тон Богородицы. Юакимъ и Анна изобилѣючи къ бо-
гатствѣмъ, всакою такожь добродѣтелью украшали себе.
На всакїй праздникъ ѿтъ своего имѣнья двѣ части
ѿтѣстѣвали, и еднѣ часть давали Богу на потребы цер-
ковни а дрѣгѣю угоимъ. Были они такъ угодни Бо-
гу, що сонзводилъ имъ родителѣми быти пречистон
Дѣвы, предизбраннон въ матерь Спасителя мїра. Но

къ семѣ достоинствѣ святыхъ сѣи сѣпрѣги тѣлько по долготѣ времени бездѣтства, — во пѣтьдесятъ лѣтъ въ таковоу сѣпрѣжестѣ живи, — и не скорше прѣйши, ажѣ многимъ постомъ и молитвами въ горести души своей и скорби сердца блаженный плодъ у Бога умолиши. Била молитвы всякѣи розрѣшише узы, а благодать кожа и зъ твердаго камня плодъ производитъ. Іоакимъ принесъ былъ дары въ церковь іерусалимскую, где всѣ сынове израелеви дары свои приносили Богу. Иссахаръ, архіерей тогдашній, не хотѣлъ іоакимовыхъ принять дарѣвъ, укоряючи его о неплодствіи. „Недостойтъ ко рече, „принати зъ рѣки твои дарѣвъ, яко бездѣтный еси, не имѣющій вожого благословенія тайныхъ ради ижехъ грѣхѣвъ твоихъ.“ Такожь и дрѣгій Евреинъ, дары свои съ прочими людьми приносящи, укорялъ Іоакима молваши: „По що уперезаеши мѣ съ твоими дарами? не знаеши ли, яко недостойтъ еси приносити съ нами дары Богу, понеже не оставилъ еси наслѣдствіа въ Израели.“ Се учѣвши Іоакимъ, заже- рилася и ѡтѣишолъ ѡтъ храма дже прѣскоренный, посоромленъ и униженъ, и праздникъ тотъ горькимъ плачемъ емѣ сдѣлалася. Не повернулася въ домъ своѣи зъ великои смѣты, но пѣишолъ въ лѣсъ къ пастухамъ стада своихъ, и тамъ плакалъ. Вспѣмивши на пра- отца Авраама, которомѣ уже въ постарѣлыхъ лѣ- тахъ далъ Господь сына, почалъ ревниво молитися Богу, шовы сподобилъ и его такого благословенія, и ѡтиалъ ѡтъ него поношеніе и укореніе въ людехъ. И прибавилъ къ тѣи молитвѣ пѣсть на чѣтыредѣсѣтъ дней не хотѣ- чи вкѣснѣти хлѣба „не вложѣ“ рече ѡнъ, „и зъ уста мои сиѣди, ни въ домъ повернѣса, но слезы мои иже ми вѣдѣтъ жѣднѣемъ, и пѣстыня сѣа домоу, доколь не выслахае мене Господь Богъ израилевъ.“ Такожь и жена его Анна дома сѣдаши и дождѣавшиса, що ар- хіерей не хотѣлъ принять дарѣвъ ихъ, и що мѣжъ еи зо скорби оставивши ю пѣишолъ въ пѣстыню, уко- рѣла себе о неплодности, и рыдала горько. „Нынѣ,“ рече,

„есмы ѿтъ всѣхъ окаяннѣйша (достойна сожалѣнья) ѿтъ Бога ѿтвержена, ѿтъ людей безславлена и ѿтъ мужа опущена. О чемъ же перше восплачѣ, о вдовствѣ ли моемъ или бездѣтствію? о сиротствѣ моемъ или яко не есмь достойна наречена мать?“ Слѣга же еи именемъ Юдитъ потѣшила ю, но дарма, ко ктожъ къ силѣ потѣшити бездѣтнѣю мать? Въ одинъ часъ, коли такъ дѣже сѣмовала, вышла къ саду свѣй и ѹскѣши поѣтъ деревинною, вздохнѣла зъ глѣбины сердца и вознесши очи свои со слезами къ некое ѹзрѣла на деревѣ птиче гнѣздо съ малыми птичками. Тымъ видомъ еще дѣжше розжалналася и рыдаючи такъ заговорила: „Горе менѣ лишениѣй межѣ всѣми нечѣстами израильскими! каждая тварь (сотвореннѣ) радѣеа плодомъ своимъ, а я толькѣ одна чѣжа есмь тои ѹтѣхи. Горе менѣ, яко всѣ церкви вождѣю съ дарами почитаютъ, а же сама зъ церкви выключенна. Господи! даровавшій Сарѣ въ глѣбокоѣй старости сына Ісаака, призри нынѣ и на мене, и ѹслыши молитву мою.“ Коли такъ съ болѣзнію рыдала, се явится ангелъ ей и говоритъ: „Анно, Анно! высасѣхана естъ молитва твоѣ, а воздыханья твоѣ проникли облаки, и се породилъ дочь преклѣбословеннѣю, ѿтъ нейже поклѣбословятъ всѣ колѣна земли, и тою дастъса спасеніе всемъ мїрсъ, наречеса же имя еи Марїа.“ Учѣвши тѣи слова, воскликнѣла Анна: „Живѣ Господь Богъ! если порождѣтнѣ, дамъ ю къ сажѣемъ емъ, нехай вѣде слѣга его и хвалитъ имя его святое день и ночь во все лѣта живота своего.“ И полна радости и ѹпоканья повѣгла св. Анна къ Іерусалимъ благодареніе и молитвы свои сложити Богъ.

Въ тое самое время явился ангелъ Іоакимъ къ пѣстыни моваачи: „Іоакиме! Іоакиме! высасѣлаъ Богъ молитовъ твою и изволиаъ тебѣ дати благодать свою, се ко жена твоѣ Анна зачне и породитъ тебѣ дочь, о ейже рождѣствѣ всемъ мїрсъ вѣде радость. Се же тебѣ знаменіе истинного благорѣчїенья моего: иди

въ Іерусалимъ къ церкви господнѣй, тамо найдешь у золотыхъ воротъ сспрѣгъ твою Иннѣ, которѣй тоє самое есть возеѣщенно. Заднѣвоалса Іоакимъ семѣ ангельско-мѣ благовѣщенью, урадовалса прославляючи Бога и чимъ скорыше повѣглатъ въ Іерусалимъ, гдѣ найшолъ въ церкви у золотыхъ воротъ сспрѣгъ свою, которая радѣстное розповѣла емѣ благовѣщенье. Поклонившиса Богѣ въ храмѣ святѣмъ, повернѣли оное домѣвъ. И почала св. Инна въ девятый день Декаврѣа мѣсца, осьмого же Септемврѣа родила дочь пречистѣю и преблагословеннѣю дѣвѣ Марію. И принесъ Іоакимъ дары Богѣ великѣи, и былъ благословенъ архіереемъ и священниками и всѣми людьми, яко сподобилса благословенья божого. Бѣ домъ своемъ сдѣлалъ Іоакимъ великѣй праздникъ, и всѣ веселилса хвалаци Бога. Родѣшю же дѣвѣ Марію соблюдали родичи яко зѣнцию ока, знаючи по ѡткровенью божомъ, яко имѣе быти свѣтло всемѣ мѣрс и естества человѣческаго обновленье. Коли минѣло три лѣтъ благословенной дѣтинѣ, ввели ю славно въ церковь господню, и дали ю въ даръ Богѣ, яко обѣтовали. По истеченью кѣлькохъ лѣтъ приставилса св. Іоакимъ ко Богѣ имѣючи лѣтъ ѡсемдесать. Инна же святѣа вдовою бѣдѣчи, оставила Назарѣтъ и пѣйшла въ Іерусалимъ, гдѣ перебивала близъ дочери своей пресвѣтон, молачиса въ церкви божѣй, два лѣта, и почала о Господѣ, числячи всѣхъ лѣтъ житьѣа своего семдесать и девять.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

СТРАДАНЫЕ СВ. МУЧЕНИКА

СЕВІРІАНА.

За царствованіа Анкинїа злочестивого цара, коли скати чотыредесать мученики ѿтъ Ягрикола, княза севастїйского, спѡймани и въ темницю квержени были, тогда былъ тамо мѡжъ именемъ Севіріанъ, рода кодрского, вкрѡщій въ Господа нашего Іисуса Христа. Той часто посѣщаючи мученикѡвъ въ темници ўкрѣпалъ ихъ въ страданью за Христа. Они же яко огнемъ любовію ко Господу своему розжеглися, яко ни езеро севастїйское божественного того въ нихъ поломена угасити возмогло. По страданью и принатию мученическаго вѣнца чотыредесати мученикѡвъ, коли мѣсто Ягрикола насталъ князь Ансіа, лютый, не ўмолимый, якъ дикій звѣрь жаждѡщій крови вѣрныхъ, тогда приспѣло время и св. Севіріану пострадаѣти за Христа. Пристѣпили клеветники ко князю и рекаѣ: честь великихъ богѡвъ нашихъ умалася въ семъ городѣ черезъ Севіріана, который нелише самъ не почитаетъ ихъ, но и дрѡгимъ совѣтѡе, шокы ўкорали и нищили богѡвъ нашихъ, вкрѡщій самъ въ распятого и иныхъ тоѣйже вѣры ўчитъ, и ўже немало людей поѣшло въ слѣдъ его; сѣи сего не погубишь, то и весь городъ исповѣдати вѣде распятого, розгнѣваются и коги на

городъ, та оставляють его, но и царь довѣдавшись о семъ не пощадитъ насъ. Тогда Ансіа князь учивши тоє, послалъ слуги свои споймати Севиріана и приставити его сокъ. Преподобный Севиріанъ не ожидалъ слугъ княжихъ, но самъ закрался и приставилася князеви бесѣдючи къ немъ дерзновенно: „Не довола ли тобѣ, князю! твоєи погибели? по цюже слабѣеши погнѣбити и нашѣи дѣши? Но знай! яко на крѣпки, а не на малодѣшнии мѣжи устремилася жестокость твоѣ, менѣ бо, яко учитель мой Павелъ каже, житѣе мое Христось, смерть же прѣокрѣтенье (взысканье) есть.“

Князь Ансіа учивши дерзость тѣю, молчалъ малъ хвляю, а потомъ позрѣвши на присѣтельствующихъ и рѣкою на Севиріана указавши, крикнѣлъ съ яростію: „Позмѣть его и сѣровыми ремнями вѣйте го, нехай набѣдится скромно бесѣдити передъ властію.“ И стали кити во всѣхъ силѣхъ безъ помилованья. Но Севиріанъ прїималъ тѣи жестоки удары со сопоконнымъ умоумъ, пѣннемъ прославляючи Бога. И коли мѣчитель увидѣлъ лице его свѣтлое и веселое, повелѣлъ перестати кити. „Видишь, цю за волѣзнь и раны терпишь за Христа твоего, который ничимъ не помагає тобѣ, за-бесѣдилъ къ Свѣтому. Тотъ же ѡтповѣлъ: „Безполезна есть палити свѣпѣ слѣпомъ, а правити о истинѣхъ глѣхомъ. еслимы не былъ такимъ, позналъ бысь христосѣмъ благодать и силѣмъ покрѣпляющѣмъ мене.“ Бесѣда таѣ тѣмъ вѣдѣше розгнѣвала мѣчителя, повелѣлъ томѣмъ погнѣбити Свѣтого на дерекъ и желѣзными каюками дерти тѣло его. Онъ же въ той лютой волѣзни молился: „Иисусе Христе! на крестѣхъ погнѣшенъ бывшій и понижившій гордость вражѣю, прїйди во помощь менѣ, и сотри силѣмъ лютого мѣчителя и дай ми въ бодрости перейти.“ Подолгѣмъ мѣченію завели Преподобного въ темницю. Коли го вели до темницы, множество народа зѣ всѣхъ сторонъ позѣггалосѣ, цюеы смотрѣти на него. Онъ же яковы не чѣествовалъ волѣзни, хвляючисѣмъ о подѣлѣхъ за Христа ранахъ. идѣчи посередѣ

города, сѣтъкамиъ лицемъ и солодкими устами вѣсѣднѣ до собраниго народа: „Смотрѣтъ на мене, люди! вы минте мене окаяннѣйшого и вѣднѣйшого выти, яко нелише достоинства моего и временного богатства, но и здоровѣя лишилѣ есмѣя, и же чѣюся нынѣ ѿтъ всѣхъ васъ вѣаженинѣйшимъ, раны ко за Ёисуса Христа, Господа моего, сѣтъ для мене солодшій надъ всякъ солодичъ земскій; мѣченъ се прѣатнѣйше ми есть всякихъ утѣхъ, ижѣ вы любите; достоинство мое прежнее и богатство цю же иное было, ижѣ не свѣта, порохъ и мѣра сего прелестъ, которѣ и яко колото зъ нѣгъ моихъ ѿттрѣсаю, восхѣдѣи на больное достоинство мѣченическое, и прѣемлючи богатство жаднѣй перемѣнѣ и утратѣ не подлежаемое, а мѣченикомъ христовымъ назватисѣ слаенѣйше для мене есть всен тѣла царской, и лишитисѣ богатствъ моихъ Христа ради дорожше ми есть всѣхъ сокровищъ царей земскихъ; но и самое здоровѣе тѣлесное и сила составѣтъ тѣла и красота лица цю иное есть ижѣ не вѣлѣзнь, славосильность и безобразіе? Коли состави тѣла моего не были сковани, уважалъ и ихъ не яко чаены мои но яко узы и темницу дѣши мои. Нынѣ же тѣло мое здороже и крѣпке, коли за Христа уби вѣсѣя; нынѣ красота моя со мною есть, коли мене видите яко человекѣа окровавленого и безобразного, и яко одинъ изъ всѣхъ; иже и Господь мой Ёисусъ Христосъ ѿтъ нѣгъ до головы раненый былъ. Вы, цю смотрите на мои раны, помыслѣтъ о надолбѣ ихъ. Ни умолю постигнѣти, ни словами изречи возможно сѣю радость, ижѣ для вѣсмертнѣй царь за него страдѣющимъ. Вы, дрѣги! если есть тѣ кто зъ нашихъ, если кто зъ вѣрныхъ слѣгъ христовыхъ находитѣя посередъ сего народа злочестивого, - видѣчи мене въ Господѣ такъ терпѣшого, укрѣпѣайте свое сердце, мѣжайтѣся, нехай не отвѣде васъ ѿтъ пресолодкого Ёисуса жаднаго мѣка.“ Такъ вѣсѣднѣ Мѣченикъ, а народъ многій плѣкнѣ его пошченѣемъ, послѣдовалъ есмѣ,

нимпоки дѣйшоу темници. Затворенъ въ темницу: былъ въ ней пять дней, а послѣ сновъ передъ сѣднице ставленъ. Ансѣа видачи, шкъ постоянно поносилъ всѣ тяжки мѣки, сдѣлавшиса на видъ кроткимъ, почалъ изъяснати Блаженномъ, шкъ тяжело слакомъ челоуѣкови боротиса съ огнемъ, желѣзомъ и прочими мѣчительскими орудѣями, та погубляти себе безъ нѣжности, и ѡтдозиаса до страдалицъ: „видѣтъ боги, шко сожалѣю съ тобою и дѣже ѹдѣляюся, цю ты челоуѣкъ добрый, образованный и честный самовольникъ лишаешсѣ солодкого сего свѣта. Похваляю твою крѣпость и мѣжество, снѣбисъ противъ врагѣвъ ѹпотрѣблялъ былъ оноу, но съ желѣзомъ и огнемъ, со звѣрами и каменьемъ боротиса, и за твоего Христа гѣбити свою снаб, констинъ се дѣло бездмне есть.“ Такъ всѣднѣа беззаконный хотѣчи лѣкавствомъ обманѣти истинного раба Христова. Но ѡнъ мѣжественно ѡтрекалъ: „Не жалѣй моего тѣла, ранами ѹзвлеченно, но болѣше еще приложи мѣки; нелише ей и стрѣжи, но и каменьемъ наметай и огнемъ жги оноу, та и цю хочешъ и можешъ дѣлай со мноу, однакожь не ѡткратишь мене ѡтъ Христа, Господа Бога моего; и скорше ты ѹтѣдишиса ниже и терпѣчи Христа ради.“ Мѣчитель же ѡтложиши свою лѣсть сновъ обычноу царствѣю разлютившиса велѣлъ Свѣтотоу каменьемъ въ уста бити, гокорачи: „Не носи Христа на языцѣ твоѣмъ, та перестанъ непоконти ѹха мои именемъ его. Свѣтый же сокрѣшившими ѹстнами ѡтвѣтилъ мѣчителю: „Окаянный! сдѣлавшій вѣсори въ дѣши твоей обѣтѣлице, ни слѣхомъ имени Христа снести можешъ. Сновъ велѣлъ мѣчитель повѣсити страдалицѣа и ноутами желѣзными стрѣгати тѣло его. Лютѣ же мѣчимый сказаъ: „однѣ ранѣ тяжкѣ быти мноу, а сѣа есть ѡтаѣчающаѣ ѡтъ Христа, мѣки же тѣи болѣше радостѣю сѣтъ для мене нижели болѣзнью, понеже разлѣчающѣ мене ѡтъ земныхъ, соѣдиняють ма съ Христомъ.“ Рече же ко немъ князь: „Принеси жертвѣ во-

гамъ, а освободишься отъ мукъ.“ Коли на се страда-
лецъ молчалъ, дѣвольская похоть обмыслила въ сердце
Лисѣа одинъ крайнѣйшій мукъ. Велѣлъ онъ привязати къ
ногамъ и головѣ его великій камень, къ полскъ же увя-
зати ужище и такъ повѣсити на стѣнкѣ высокаго мѣра.
Такъ висачи, передалъ Свѣтый дѣхъ своего Іисуса Хри-
ста. Вѣрни ночью снесли тѣло и понесли въ село, гдѣ былъ
домъ св. Севиріана. Скоро почли давни слѣги и знако-
ми его, що св. мощи къ нимъ несѣтся, всѣ выѣгли на
сострѣчѣ. Тѣлько одна слѣга, рыдаючи надъ мертвымъ
мѣжемъ сконмъ, который ще непохороненъ лежалъ на
лѣвѣ оставшиса дома, такъ заводила: „Се господинъ
нашъ къ домъ приглашается. всѣ вышли на сострѣчѣ
емѣ, оденъ ты не выходишь, и за тебе ради, о встань
и пойдѣ повѣтати господина своего.“ Коли се выповѣла,
напрасно всталъ мертвый, и кѣдкто бы зо сна глѣбоко-
го пробѣдившиса, протеръ очи и повѣгль Свѣтомъ на
сострѣчѣ. Тѣло с. мѣченика похоронили на высокѣй
горѣ, гдѣ многѣи полѣчали исцѣленья надъ гробомъ
его. Слѣга же, который воскресъ, жилъ пѣтънадесять
лѣтъ, переживаючи до смерти при гробѣ господина
своего.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

ПАМЯТЬ БЛАЖЕННОГО

НИКИТЫ.

Богдникъ Божій, блаженный Никита, называемый Хартвларій, рожденъ и воспитанъ былъ отъ благородныхъ родичей въ Царьгородѣ. Умѣлъ онъ поожно-стїю своею зыскати ласкъ кождю такъ, що о полночи, коли ишолъ на молитву, двери церковни сами емъ роз-творалися, а свѣщи сами запалилися. Есть о немъ слѣдуюча повѣсть: одинъ благочестивый священникъ жилъ съ діакономъ своимъ по христїански въ вели-кой дружбѣ и любви, но по шкѣмъ времени вѣсов-скимъ прибагомъ посварилися. Дїакона имя было Со-зонтъ, священника же неизвѣстно. Многое время про-живши въ враждѣ, прїйшлося священникови умерти въ гнѣвѣ. Смерть его засмѣтила даже дїакона, совѣсть ко угризала его, що не примирился съ покойнымъ іере-емъ. Пѣйшолъ онъ гладати отца духовного, которомъ отъ открилъ совѣсть свою, и прохождючи пѣсти мѣстца, ~~ны~~ искалъ цѣлєкника на ранѣ сердца своего. Найшовши ~~якогого~~ старика поожного и довродѣтелей великихъ, томъ выповѣдался зъ грѣха своего и просилъ прощенїя. Старикъ сказалъ емъ: „Бсакъ съ вѣрою проса-щїй полѣчитъ, пѣкаюшомъ ѡттворитсѣ: довре протѣ дѣлаешъ брате, що печалишся о скорѣмъ розрѣшенїю

того великого грѣха, нехай поможе ти Господь, но уже не мое есть се дѣло, мой сынъ! мертвомъ примирити тѣ. Бернися теперь въ Царьгородъ и пойдн ко славной, кожоу церкви Софїи, и стань при великихъ красныхъ дверехъ, а кого наипершого ко дверемъ приходящаго узришь, томъ поклонися и дай мѣ запечатане се письмо, и вѣде тобѣ отъ того прощенке въ грѣск твоимъ. „Дїаконъ повелѣнке тое отца своего дѣховного совершилъ, поѣшолъ въ городъ и ноцію церковныхъ дверей достигъ, где стоачи ждалъ прихода незнаемого лица. И се явился мѣжъ (былъ то блаженный Никита), а коли приблизился ко дверемъ, дїаконъ уцѣловалъ рѣкъ его, подалъ письмо и оповѣлъ мѣ печаль свою. Мѣжъ тотъ выслухавши жалобъ его и прочитавши вѣщенне письмо, заплакалъ и завесѣднлъ, „Идемъ же свѣтомъ въ незначительный во всѣхъ поѣдоймѣса на се? Но годъ! если такъ присѣднлъ Богъ, въ не оттагнѣса.“ Се выповѣвши, станѣлъ передъ дверми, взнесъ очи къ небесамъ тѣ колѣна приклонивши и головѣ до земли схиливши творилъ тихо молитѣ. По маломъ времени вставши сказаъ: „Розтвори намъ двери милосердіа твоего Господи!“ и сейчасъ придеверке само отъ себе отворилоса. Онъ же взявши за рѣкъ дїакона воѣшолъ въ предхрамїе а) и пристѣпивши ко дверемъ самой церкви, рече мѣ: „Тѣтъ стѣи неподвижимо!“ Самъ же сѣдѣалъ поклонъ на порозѣ церковномъ и встѣпнлъ внѣтръ. Коли стоалъ посередъ церкви, мгновенно вѣдѣто въ молніа розалаосъ свѣтло, всѣ ко свѣщи сами отъ себе запалилися. Поѣшолъ далѣ къ жертвенникѣ, и тамо врата царскїи сами отъ себе розчинилися. Блаженный Никита склонилъ головѣ и помолившися тихо, назадъ повернѣсѣ къ дїакону. И спокъ затворилсѣ за нимъ всѣ двери. Се уви-

а) Папіртъ, притвасоръ, с. в. часть церкви, приѣднанѣ до головного храма отъ входа въ церковь, гдѣ къ первоначальной церкви кающїисѣ стоали и входящихъ въ онѣ о приношенїи молнтъ за нухъ просил.

дѣвши дѣаконъ, весь переналса страхомъ великимъ и
 боялса пристѣпити ко Блаженномъ. И подѣмалъ въ
 соекъ: «есть ли онъ ангелъ а не человекъ?» Но и мысль
 таа не была тайна семъ мѣжеви. Промовналъ ко кѣ не-
 мѣ: „По що нѣждаешса мыслами! и ѿ есмь человекъ
 рожденъ ѿтъ крови и плоти, въ тѣмъ городѣ воспи-
 танный (вухованный); знай, що и въ славомъ человекъ-
 кѣ благодать кожаа дѣйствѣе. Теперь пойдѣмъ далѣ.“
 И повелъ дѣакона до второй церкви, гдѣ тымъ са-
 мымъ дѣломъ розтворилса двери. Такъ обходили,
 едѣкто бы на крилахъ несомыи много церквей, ажъ на-
 конецъ войшовши въ однѣ, зовимъ церковь кляхерскѣ.
 Тѣ поставилъ Блаженный дѣакона въ дверехъ и велѣъ
 прилѣжно смотрѣти внѣтъ церкви. Самъ же войшов-
 ши въ внѣтъ церкви приклонивши главо ѹсердно молил-
 са. И се диво! дѣаконъ въ дверехъ стоаши и смо-
 траши видѣлъ свѣтло освѣтляюще всю церковь, изъ
 олтарѣ же вышолъ икѣйс дѣаконъ свѣтлый кадаши всю
 церковь. По малѣмъ часѣ видѣлъ ликъ (собранье) сва-
 щенникѣвъ, бѣлыми рызами одѣченныхъ, ѿтъ олтарѣ
 выходящихъ. Потомъ видѣлъ второй ликъ священни-
 кѣвъ багрянными (червленными, пѣрпѣровыми) рызами
 прѣодѣтыхъ. Ескъ же кѣпно посередѣ церкви сходящи-
 са, спѣвали прѣхороши пѣсни. По семъ велѣлъ бла-
 женный Никита встѣпити дѣаконови внѣтъ церкви и
 розсмотрѣтиса въ лѣвѣмъ хорѣ свѣщенникѣвъ, не по-
 знае ли того, съ которымъ враждѣ имѣлъ. Со тре-
 петомъ пристѣпилъ Созонтъ ко Никитѣ, и гладаючи
 по лѣвѣмъ хорѣ, не видѣлъ того свѣщенника. Тогда
 велѣлъ Блаженный розсмотрѣтиса въ правѣмъ хорѣ.
 И смотряши дѣаконъ, узрѣлъ оногѣ свѣщенника и ѹка-
 залъ того пальцемъ Блаженномъ. Онъ же рече дѣаконѣ:
 „иди и скажи емъ, що позналъ есь его: Никита Хар-
 тѣларій стоить и призываетъ тебе, прѣйди къ немъ!“
 Дѣаконъ по велѣнкю Блаженного пристѣпилъ ко сва-
 щенникѣ, взялъ за правѣю рѣкѣ его и къ божомъ чело-
 вѣкови повелъ. Онъ же кроткимъ (лагоднымъ) окомъ

на него позрѣвши, тихимъ голосомъ сказалъ: „Господине прѣскитерѣ! закъсѣди къ братѣ твоѣмъ діаконѣ, и розрѣши тебѣ враждѣ, якою имѣли есте межъ собою. И сей часъ священникъ и діаконъ другъ ко другу пристѣпавши, колѣна приклонили и поцѣлѣмъ примирилася. По семъ Никита поймалъ діакона съ собою и поклонившася на порозѣ дверей вышолъ зъ церкви, почемъ двери сами затворилася. Прошовши съ діакonomъ якою часть пѣти закъсѣдилъ ко немъ: „Брате Гозонте!“ Иди къ ономъ старикѣ пославшомъ тебѣ къ менѣ, и скажи мѣ: Твоя искренна молитва и живая кѣра та упованье на Бога и мертвыи воздвижѣти возмогли.“ Се рекши ѹхилилсѣ ѡтъ очей діаконowychъ. Тойже поклонившася на мѣстѣ тѣмъ, гдѣ дивного оного мѣжа стопы были, благодарилъ Бога, яко за молитвами блаженнаго Никиты дивнымъ и чудеснымъ образомъ призволилъ мѣ примиритися съ умершимъ священникомъ.

ЖИТЬЕ И СТРАДАНИЕ СВАТЫХЪ МЪЧЕНИЦЪ МИНОДОРЫ, МИТРОДОРЫ И НИМФОДОРЫ.

Три дѣвы Минодора, Митродора и Нимфодора родились въ Битиніи, всѣмъ же сестрами по крови, были сестры и по духу. Бѣхъ три сдѣлали обѣтъ, жити въ дѣвочей чистотѣ, и покинувши свѣтъ, пойдши на уединенное (самотное) мѣстце. Поселенье ихъ было на одномъ высокомъ и пестромъ горѣ близъ теплыхъ водъ, гдѣ въ постѣ и непрестанныхъ молитвахъ жили.

Такимъ образомъ живучи въ пѣстини, позыскали святостію и непорочностію своею чудотворчюю силою, и многимъ недужнымъ подавали милостивою рѣкою здорованье. Скоро разнеслася вѣсть о ихъ житіи и дѣлахъ по сихъ окрестностяхъ, а дошлася о нихъ и злочестивый царь тогдашній Максиміанъ. Обладатель же найблизшій той самой окрестности былъ князь Фронтонъ, который велѣлъ споймати ихъ и привести передъ себе. И ставши передъ нечестивымъ сѣдѣю три дѣвицы яко три ангелы, на ихъ лица, сіяющіи красотою, невинностію, лагодностію и благодатію св. Духа, не достойны были очи грѣшниковъ смотрѣти. Подивлялъ князь красоту ихъ, шкон не асчалося мѣ видѣти ни въ царскихъ палатахъ. Гдѣ бо веселится

сердце, тамъ прощѣтаетъ и лице, хотѣй строгое воздержанье умораетъ тѣло.

Запыталъ ихъ князь наиперше о именахъ и отчестіяхъ. Они же сказали, яко ѡтъ имени христова христіане именуются, а при крещенію Минодора, Митродора и Нимфодора названи и къ той сторонѣ вѣтининской рождени. Потомъ, скрываючи лѣжави мысли свои, розпочалъ рѣчь ласканьемъ и обманомъ. „О дѣвы красни!“ завесѣднать ѡнь. „васъ великіи боги наши полюблили и красотою учестили, еще васъ и великими богатствами окыпляютъ, если имъ поклонъ ѡтдасте и жертвы принесете; я же васъ передъ царемъ похваляю, который узрѣвши васъ, возлюбитъ васъ, ударити васъ имѣніемъ, выдастъ васъ за великихъ боярѡвъ, и вѣдете ѡтъ всѣхъ женъ честію, славою и богатствомъ ѡтличатися.“ Тогда ѡтзвѣчалася наистарша сестра Минодора: „Богъ насъ сотворилъ и окразомъ своимъ украсилъ, емѣ кланяемся, иного же бога кромѣ его не знаемъ, ниже о немъ чѣсти хотимъ; дарѡвъ же нашихъ и честій не потребуемъ; еще и благородныхъ мѣжей ѡтъ царя намъ обѣщавъ: и кто лѣвшій може быти ѡтъ Господа нашего Іисуса Христа, которомъ мы вѣрою увѣковѣстились, чистотою спраглись, дѣшею приаѣхались, любовію соединились, и ѡнь есть наша честь и слава и богатство, и ѡтъ него ни ты и царь твой, но ни весь міръ той ѡтлѣчити насъ возможно.“ Митродора же ѡтрекла: „Іакій хосенъ для челоуѣка. хотѣишы и весь свѣтъ ұзыскалъ, дѣшъ же свою погубилъ? що бо есть міръ сей противъ любимого жениха Господа нашего Іисуса Христа? колото противъ золота, тма противъ сонѣца, гѡрка желчь противъ сладкого меда.“ На се рече князь: „много вѣсѣдѣте, яко не видите мѣки и не пріймаете ранъ, скоро же тѣи познаете, иначе говорити вѣдете.“ На що ревностно ѡтрекла Нимфодора: „Мѣками ли и ранами ѡтстрашити насъ хочишь? Говори тѣ ѡтъ всего свѣта мѣчнтелскіи ордѣа, мечи, рожны, ногти желѣзныи, огонь; прикличь

всѣхъ мѣчителей ѡтъ всен вселеннои, и употреби все на наше славое тѣло, а узришь, яко скорше всѣ сїи орѣдіа сокращатся, и всѣмъ мѣчителямъ рѣки ворше устануть, нежели мы Христа нашего ѡтвержемся, за котораго гѡрькій мѣки солодкимъ раемъ, а временная смерть вѣчною жизнью намъ вѣде." И коли князь снова почалъ съ лицемирною лагодностію наклонати невинныи дѣвици, цювы пожертвовали когамъ его, за цю надѣкатися имѣють благодати царской и счастливости на всѣ дни житья ихъ, сян же его повелѣнію не повинѣются, ждають на нихъ гѡрькій вѣды и тяжкій волѣзни, ѡтвѣтила мѣ Минодора: „Намъ, о сѣдѣе! ни ласканье твое есть прїятно, ни угрозы страшни. Вѣмы ко, яко насладатися съ вами когачествъ, славы и всѣхъ утѣхъ земныхъ есть вѣчнѣю сокѣ готовити горестъ въ адѣ (пекаѣ); терпѣти же временныи за Христа мѣки есть вѣчнѣю сокѣ въ неѣкъ узыскати радѡсть; того ради не хочемъ вашихъ утѣхъ, ниже конмѣ вашихъ мѣкъ, яко временни сѣтъ, но конмѣ мѣкъ адскихъ и взыраемъ на утѣхи небесныи, яко вѣчни сѣтъ, наибѡльше же любили Христа жениха нашего, томѣ и умерти за него желаемъ. Дармо трѣдишися, о князю! хотачи насъ ѡтъ Христа ѡтабѣтити и ко поклоненію идоламъ, которыхъ вы когами зовете, привести: ни я сѣклаю се, ниже сестры мои, съ которыми есмь, якоже и они со мною одна дѣша, одна мысль, одно сердце Христа любяще. И прото совѣтѣю тоѣкъ, не трѣдитися бѡльше словами, но самимъ искѣшати дѣломъ: вїи, сѣчїи, жги, роздробай на части тѣло наше, которе такъ красне тоѣкъ видится бити, тогда узришь, аще повинѣмѣся твоимъ кѣзкожномѣ повелѣнію. Христови всемы и за Христа умерти готови." Се слышавши князь Фронтонъ розѣарился лютою злостію на Минодора. Сїи часъ велѣлъ ѡнъ молодшіи сестры къ темницу ѡткѣсти, старшѣ же окнажити и ю четверемъ мѣчителямъ бити. Были же ю черезъ двѣ години, а коли князь

ю упоминала, цюкы пожертвовала богамъ, она ѡтвѣтила: „таже не що ино творю, шкъ жертвѣ приношѣ; не видишь ли, шко всю себе принесла въ жертвѣ Богѣ моемъ?“ Сими словами ще бѣльше разяутилася мѣчителю, и жесточайше били невиннѣ дѣвицю по всемъ тѣлѣ, сокращаючи составы, ламаючи кости и раздробляючи ея тѣло. Она же шко шгнѣ въ терпѣливости сносячи тяжкѣи сѣи мѣки взыкала до Христа: „Господи Исусе Христе, веселѣе мое и любовь сердца моего! ко тобѣ прикѣгаю, надеждо моя! и молю тѣ, прѣйми къ мирѣ душѣ мою.“ И се рекши испѣстила душѣ своѣи и перенеслася ко возлюбленномъ своемъ женнѣ Исусѣ Христѣ.

По семъ велѣлъ Фронтонъ Митродорѣ и Нимфодорѣ, молодшѣи сестры, собѣ приставити и положить при ногахъ ихъ ранами окрытое и окровавленное тѣло Минодоры, которе въ предстоящихъ крайнѣю жалость возбѣждало, шко всѣ смотрачи на оно слезы проликали. Оденъ мѣчитель непорѣшенъ шкъ камень, завесѣднѣ до дѣвицы: „Видите ли сестрѣ вашѣ? тоже и камѣ бѣде, сѣи не покнишѣтесѣ моей воли; надѣялася бо, шко дѣк сестры увидѣвши такъ люто умѣчение тѣло сестры своѣи, убоатсѣ и сдѣлаютъ по его желанью. Но они майже однимъ голосомъ прорекли: „Благословенна ты сестро и мати наша, удостоившасѣ вѣнцемъ мѣченичества вѣчнѣною быти! помолисѣ мнѣостивомъ Господѣ Христѣ, которого нынѣ видишь, цюкы сподобнѣ и насъ тымъ самимъ пѣтемъ шкъ найскорше къ немѣ прѣйти, поклонитисѣ его величествѣ и весѣлитисѣ съ нимъ ко вѣки. О мѣчителю! про що збѣппиаетесѣ (ѡтпаглетесѣ) не убиваючи насъ? про що лишаєте насъ части возлюбленнои сестры нашої? про що не подаете намъ скоро сѣю смерти чашѣ, которѣи шкъ пресладкого питѣя жаждемъ. Се готовы члѣны наши на раздробленкѣ, готовы ребра наши на спаленкѣ, готовы голоды наши на ускченкѣ, готовы сердца наши на мѣжественнои терпѣнкѣ. Начи-

найте же дѣло ваше, не надѣйтесь ко ѡтѣ насъ ничего, не преклонимъ мы колѣна наши ложнымъ богамъ вашимъ; видите насъ усердно желающихъ смерти, и чогожь больше хотите? Сами ко ѹмерти желаемъ со сестрою нашою за Христа Господа, прелюбезного жениха нашего.” И коли мѣчитель, хотя ѹбѣдился о невозненнѣмъ сердцю и непремѣнномъ желанью невинныхъ дѣвицъ ѹмерти за Христа, все ще кѣсился лѣткимъ ласканьемъ ихъ ко своей воли наклонити, ѡтвѣтили мѣ: „Перестань, окаянне! насъ прелѣтити (ѹводить). Если вѣрбешь, яко одного кореня галѣзья, одной ѹтрокы сестры есьмы, то знай яко и однѣ мысль имѣемъ, юже ѡтѣ ѹвѣенной токою сестры нашон вырозмѣкаъ есь; сн же она, не оденъ имѣючи передъ очима страданья образъ, такѣ къ терпѣнью швила силѣ, мыслишь же, що и мы, смотрячи на сестрѣ нашѣ, ко образъ намъ себе давшю, иначе сдѣлаемъ? Не видишь ли, яко она, хотя ѹста затворени имѣе, ѡтвертыми однакожь ранами насъ набѣе и ко подвигѣ мѣченическому кѣбѣе? Не розлѣчимся мы ѡтѣ ней, ниже розѡрѣемъ сродного нашего союза, но ѹмремъ, яко и она ѹмерла за Христа. Зрекаемся ѡбѣтованныхъ вами богатствъ, зрекаемся славы и всего, що ѡтѣ земли есть и къ землю снова повернемся.” Тогда мѣчитель лишенъ надежды сдѣланы ихъ приклонными ко своей воли, розѣрился дѣже, повелѣкаъ Нимфодорѣ ѡтвѣстѣ, Митродорѣ же повѣкенти, и ен тѣло свѣщами опальовати, и опалѣема такъ была черезъ двѣ години. Опалѣннѣю же шкъ ѹголь снѣвши зъ дѣрева, велѣкаъ мѣчитель желѣзными палицами крѣпко бити сокращаючи составы ен. И въ таковыхъ мѣкахъ Митродора, кзыкаячи ко Господѣ, предала въ рѣки его свѣтѣю свою дѣшѣ.

По ѹмѣченнѣю Митродорѣ прикѣли третѣю агницю христовѣ, свѣтѣю Нимфодорѣ, цѣобы на мертвыи двѣохъ сестрѣ тѣла смотрѣла и видѣмъ снмъ ѹстрашившисѣ Христа вырекала. Началъ же князь лѣкако къ нѣй кѣсѣдити: „О красная дѣвице! подивляю твою лѣностѣ

(израдиш красота) и милосердіюся надъ твою юностию; сѣдѣшъ когами, яко не менше тѣ люблю ѡтъ мои дочки, тѣлько пристѣпи и поклонисѣ когамъ, а великъю едѣшъ имѣти уцара ласкъ, дастъ ко ти богатства и чести; сѣи же не повинѣшъся моимъ велѣнью, то горе твоѣ! погибнешъ мѣченическою смертію, якъ твои сестры, которыхъ тѣлесѣ тѣ видишъ.

Свѣтла на сѣи слова ни звѣжала тѣ ще идолы (ихъ лживи боги) и идолопоклонникѣкъ словами Псаломника укорала: „Що сѣтъ вашѣи идолы? дѣла рѣкъ человекѣскихъ, якъ кождый иный сосѣдъ. Икоежъ бездѣмѣ кланѣтисѣ бездѣшнымъ вещамъ, и на нихъ надѣкатисѣ?“ Мѣчитель видачи, що ни ласканъ ни угрозы его жаеаемоу успѣху имѣють, повелѣлъ дѣкницю обѣжити и повѣсивши ю на деревѣ, желѣзными ногтями тѣла еи стрѣгати; она же съ несповѣдимымъ мѣжествомъ такоу мѣки сносачи лише устами рѣшала, що было знаменьемъ усердноу до Бога молитвы. Я коли мѣчитель Свѣтлю упоминалъ, цюеу пожертвокала когамъ и имъ поклониласѣ, а освободитсѣ ѡтъ мѣкъ, ѡтповѣла: „И сѣе принесла къ жертвѣ одномуѣ ко Тройцѣ Богѣ и емѣ тѣлько кланѣюсѣ, за негоже и страдати солодко и умерти щастьемъ для мене вѣтъ; приказалъ снати ю зъ дерева и желѣзными палицами до смерти бити. Тако тройца дѣкницѣ прославила страдальческою смертію пресвѣтлю Тройцѣ. Мѣчителевѣ не доволно было мѣчити живыхъ, ѡнѣ и на мертвыи тѣла излѣла нескротимлю свою лютость; повелѣлъ ко великій огонь вознѣтити, и въ него тѣла скатыхъ мѣченицъ верѣчи. Но тѣ указалосѣ чѣдѣснымъ окразомъ, якъ Богъ сконхъ угодинокѣ прославлѣе. Щоно ко верганъ къ огонь скатыи моци, напрасно спалъ огонь съ великимъ громомъ зъ неба, и въ мгновѣнню ока сожжегъ Фронтонѣ князя и всѣ его сабги, котори свѣтлы дѣкници мѣчили. На вознѣщеннй же нѣмѣи огонь сѣласѣ великій дощѣ, и загасилъ огонь, а вѣрныи взавши неопереженѣи ѡтъ

огня тѣлеса Мученицъ, похоронили ихъ честно близъ теплыхъ водъ въ одномъ гробѣ. Оже которыхъ одна утрока редила, тыхъ и оденъ гробъ приналъ. Сестры были на земан, сестры сътъ и въ гробѣ, сестры въ страданіяхъ и сестры въ негѣ. Надъ гробомъ устроена была церковь въ ихъ имя, котора прославилася многими чудесами.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

ЖИТЬЕ

СВ. ПЪЛЬХЕРІИ ЦАРИЦИ.

Ирκαдїи царь греческій, умираючи оставилъ одного малого сына Теодосїа, ѿсемь лѣтъ числащаго, и три дочки: Пъльхерїю, Ирκαдїю и МаринѸ. Пъльхерїа была лѣтами старша ѿтъ брата, дѣже мѣдра, при томъ честна, которѸю промыслъ божей яко даръ великій царствѸ греческомѸ, въ помощь молодомѸ Теодосїю и въ защищенье православїю, тогда ѿтъ еретикѸвъ безпокояемомѸ, даровалъ. Таа имѣючи разѸмъ превосходящїи еи лѣта, принята была братомъ во соцарствоваенье, а было ей тогда лѣтъ шестнадцать. ПолѣченѸ же царскѸю власть знала она съ такимъ благоуразѸмїемъ и съ такою пользою для поѸдданныхъ царства употреблати, що еи правленью весь мїръ дивовалася. Не хотѣла она за мѣжѸ ѿддатися, боялася во, шокы не зайшли соперечки и сварни межи братомъ и мѣжемъ еи, томѸ въ дѣвствѣ до смерти превывати рѣшилаася. Въ знамѸ обрѣченнаго своего дѣвства Богъ устроила пречѸдныи и многоцѣнныи ѿтъ золота и дорогихъ камней престолъ въ соборнѸй церкви. И оѣкъ сестры Пъльхерїи: Ирκαдіа и Марина сдѣлаали за примѣромъ еи оѣкътъ дѣвства, и въ молитвахъ и постахъ кѣпно съ нею жили, послѣдѸючи ей во

всѣмъ, какъ самой матери. И братъ своею Теодосію царю была она матерію, печалилася ко нимъ даже, объѣчаячи его кожомъ страхъ. Жмѣючи добре греческій и римскій языкъ, сама была емъ учителькою, при томъ насталяючи го, какъ мае быти въ вѣсѣдѣ и въ савханію вѣсѣдѣ дрѣвнихъ, какъ въ наказанію погрѣшающихъ и помилуванію ихъ, та объѣчаячи го всею до правленія царства надлежащюю. Истинно Теодосій дѣйшюкин до возраста совершенного мѣжа былъ наилучшій во вѣсѣхъ царей: ѡтличался ѡнъ мудростію, лагодностію, терпѣливостію, милосердіемъ, благоговѣніемъ, при ученію бо и молитва Псалхеріи въ житію его помоществовала мѣ. Та Святая создала преславнѣ въ Царьгородѣ во имя пресвятой Богородицы церковь, влахернскѣ зовимѣ, и много иныхъ церквей и монастырей устроила, множество убогихъ получало милостиню, несчастни покровительство, а греческое государство въ глѣбокомъ прѣкывало мирѣ, кромѣ внутреннихъ еретическихъ въ вѣрѣ роздорѣхъ. Коли царики Теодосію минѣло уже двадцать лѣтъ, Псалхерія рѣвно старалася, осмотрѣти емъ дѣкицю, достойнѣ царского чина, за сѣпрѣхъ. Въ тоє время прійшла въ Птень въ Царьгородѣ икая дѣкица именемъ Птананда, въ нарѣжности даже красна, при томъ невинна и мудра, дочь славного одного атенійскаго философа именемъ Леонтія, въ любомудрію звѣздословію (астрономіи), геометріи и во всеѣ греческой словесности ѡтца добре наѣчена и многихъ ученыхъ роздумомъ прѣвосходяща. Прійшла она въ Царьгородѣ изъ сѣдѣющей причины: Отецъ ея умираючи, роздѣлялъ цѣле свое имѣніе межѣ двухъ сынѣхъ, Пальерія и Петія, Птанандѣ же ничего не оставилъ. Попрошеніѣ ѡтъ сродниѣхъ и сосѣдѣхъ о причинѣ сего несправедливаго завѣщанія ѡтвѣтила: „докажѣ ея (доказательно для нея есть): мудрость и красота.“ Се сказавши умерѣ. И раздѣлили два братѣ все ѡтца имѣніе межѣ себе, сестрѣ же ничего не дали. Сего ради прійшла она въ

царствуючий городъ, жаловатися на своихъ кратіи. Тсю увидѣвши Псалхеріа, умыслила окръжити ю кратъ Теодосію. Найперше окръжиши ю христовѣй вѣрк, окрестила ю, была бо идолопоклонница, и надала ей имя Евдокіа.

Сокоръ вселенскій третій въ Єфесѣ, на нечестивого Нестора, въ царство тыхъ благочестивыхъ царей былъ дѣломъ старанности блаженнои Псалхеріи. Она бо брата своего, прельщеннаго тою ересію, наставляла на правый пѣтъ и въ православію утвердила, чого ради ѡтъ святыхъ ѡтцевъ многими похвалами была почитаема. Діаволъ же, закидючи добродѣтелемъ блаженнои Псалхеріи, захотѣлъ искѣсити ю сѣкдующимъ дѣломъ: Былъ у царя Теодосіа євнѣхъ именемъ Хрисафій, любимый царю и межи советниками не послѣдній, но полный лѣвоства, злости, вражды и сребролюбія. Той враждовалъ на патріарха Флавіана, который по святѣмъ Проклѣ на патріаршескій престолъ воздвиженъ былъ. Былъ же Флавіанъ мѣжъ святыхъ правовъ, достойный тои чести, Хрисафій же яко еретикъ сопротивлялся его поставленію. Искаючи на него кини, подслаалъ къ немѣ молаачи, цюемъ яко новопоставленный святитель уготовилъ даръ шкій царю на благословеніе. а) Онъ же хлѣкомъ чисти уготовивши подслаалъ. Хрисафій ѡткинувши хлѣкъ сказаъ, цю не хлѣбомъ, а золотомъ подовае патріарсѣ умолати благословенія ѡтъ царя. Патріархъ же черезъ посланникѣвъ ѡтповѣлаъ, цю золото и серебро церковное коже естъ, и никомъ не може подаватися шкъ тѣлько вѣднымъ. Тогда Хрисафій єще дѣжше розсердилася на патріарха, и мыслиаъ, шкимъ бы дѣломъ выкопати емѣ рѣкъ. Видачи же, шкъ блаженна Псалхеріа приклонна естъ Флавіанѣ и сего ради не возможно мѣ озлобити патріарха, умыслиаъ и єи зло сотворити. Оже почалъ межи Псалхерією и Евдокією царицею распрю и враждѣ розсѣваніемъ розличныхъ клеветъ творити, розоряючи тымъ образомъ (способомъ) взаимнѣ нѣхъ любовь. Въ тѣмъ часѣ

а) благословеніе значи: тѣ согласи съ вѣзоромъ Флавіана на патріарха.

сладчилася слѣдуюча рѣчь: Царь Теодосій имѣлъ привычай по́дписовати свои грамоты, не прочитавши и не докѣдавшия, що содержали. И кто якъ захотѣлъ, выготовилъ грамотѣ, ѡнъ же сей часъ укрѣплялъ ю именемъ своимъ. Пѣльхеріа понимавши великое зло такового нерадѣнья, обмыслила укрѣдити его о томъ. Составила про тоѣ сама письмо, къ которѣмъ яко бы царь сестрѣ своей Пѣльхеріи даѣ спрѣдъ свою царицу Евдокію въ рабство, и всякой власти на ней зрѣкаея. Царь по обычаю своему не прочитавши грамоты, сей часъ ю властнорѣчно по́дписалъ. По чемъ Пѣльхеріа приканкавши царицу въ свою палату, придержала ю по́дъ различными видами долгое время у себе. Коли Теодосій по царицу по́слалъ, Пѣльхеріа же ю не ѡтпѣстила и ѡнъ запыталъ, для чего сіѣ творить, Пѣльхеріа показала по́дписанѣ царемъ грамотѣ, кою зрѣкаея власти до царицы. Такимъ дѣломъ укрѣдила молодого царя о злыхъ послѣдствіяхъ его нерадѣнья. Докѣдавшия о томъ лѣкавый король Хрисафій евнухъ, пристѣпилъ къ Евдокіи царицы молваши: знай, що творить тоѣ Пѣльхеріа: якъ понижаетъ тебе, и за рабство хоче тебе имѣти. Докѣль потерпишь таковое? Не еси ли ровна ей царица, и царю блиста? Се и много по́добного всѣдѣла лѣкавецъ, и зацепилъ гнѣвъ къ сердцу Евдокіи противъ Пѣльхеріи. Почала она протомѣжа своего по́дмавлати, цювы ѡтобралъ царскую власть Пѣльхеріи и самъ владѣлъ. Царь повѣдженный женою и Хрисафіемъ, хотѣи рѣшилася тоѣ сдѣлати, однакожь не хотѣлъ ѡнъ учителькѣ и старшѣе вѣкомъ сестрѣ свою такъ скзѣстити. Просилъ ѡнъ томѣ тайно патріарха, цювы прииждалъ Пѣльхерію къ церкви сдѣлатися дѣаконисою, яко чисто и свято жила и сдѣженья дѣаконьскаго достойна была. Обычай бо былъ въ тѣи времена, непорочныи дѣвы мимо коли ихъ ко дѣаконьскомъ сдѣженью приводить, томѣто и Пѣльхерію дѣлали такимъ образомъ ѡтъ царской власти ѡтѣснити. Но патріархъ сказалъ о семъ Пѣльхеріи.

Она же познавши таковое врата своего намѣреніе и враждѣ царицы Евдокіи порозумѣвши, сама оставила царьскію власть, и отойшла съ своими дѣвицами на особое тихое мѣстце, где сажила Бога въ смиренности. Тогда почалъ Хрисафій зажигати царя гнѣвомъ противъ патріарска и церковъ кожа облеклась въ смѣтокъ, коли мнози еретики двинулися не обавляючись боляще защитници православія, блаженнои Псалхеріи, ажъ поколь обманенный царь не позналъ кажда свой и застави подстриканья Хрисафіа.

Въ оденъ часъ принесли царю шелоко дже красное и необычайно великое, которе онъ своей спрѣзкѣ царицы послалъ. Там державши оно у себе, не съкла но послала Павлиноки сенаторови, царемъ дже любимомъ, тогда недужномъ. Павлинъ не знаючи о ничемъ, послалъ шелоко тое царю. Бзавши шелоко царь позналъ оно, и пойдовши до царицы запыталъ: Где шелоко, которе ей прислалъ? Царица не съдома, какимъ дѣломъ шелоко оное моглобы сновъ прійти въ царскіи рѣки, отповѣла: „И съкла.“ Тогда царь показавши ей шелоко, рече: „А се що?“ И отъ того часа розгнѣвался на царицу дже, дѣмалъ ко, що въ нечестномъ отношеніи до Павлина зѣстае. И сей часъ Павлина на заточеніе (выгнаніе въ краю) въ Кападокію послалъ, а царицы оттогда не присволаалъ пристѣвити къ совѣ. Такожъ и на Хрисафіа евиѣха, совѣтника царицы, дже розгнѣвался, довѣдалъ ко са, шко многомъ заѣ былъ винючникъ. Найперше забралъ его имѣнне, а потомъ на заточеніе осѣдилъ. Хрисафій въ кораблі затопился въ морю, а Павлиноки повелѣннею царьскимъ ускѣчено головѣ. Такъ сѣмная кончина стрѣтила его со всѣмъ невинно: ко поздиѣши сама царица умираючи клятвою ствердила, шко Павлинъ чистый былъ отъ мнимого грѣха. Царица учѣвши о смерти Павлина, впала въ безмѣрнѣю горѣсть и печаль, шко еи ради такъ мѣдрый и честный человекъ невиннымъ образомъ пострадалъ, и молила царя, цюбы не заворонилъ ей

пѣйти въ Іерусалимъ и поклонитиса св. мѣстцамъ. И ѡтпущенна въ Іерусалимъ, многю милостию тамо творила, церкви создала и монастыри устроила. Прекывала же въ Іерусалимѣ такъ долго, ажъ покѣль царскій гнѣвъ со всѣмъ не утихомирился, покѣль не призвалъ сестрѣ свою Псалхерію снова къ себѣ, а еи (женѣ) не подалъ образа пречистой Богородицы, писанный (малованный) св. евангелистомъ Аскою, въ знамя любви и постоянного мира.

Коли Евдокіа ѡтправилася въ Іерусалимъ, подалъ Теодосій моленіе къ сестрѣ своей Псалхеріи, шовы на престолъ царскій повернѣлася, но она не хотѣла, и лише по вторичнѣмъ налѣганыю царя рѣшилась вернѣти до Царьгорода, где съ великою честию и радостными восклицаніями ѡтъ царьгородскихъ жителей всякого сословія принята была. Одни еретики засмѣивалися видачи славнѣю защитницю православія снова ко царской власти привернѣ. Но не долгѣмъ времени вернѣла царица Евдокіа зъ Іерусалима, несѣчи съ собою рѣкъ св. первомѣченника Стефана, которѣ коли внесла въ Халкидонъ, швилася тои самои ночи св. Стефанъ блаженнѣй Псалхеріи, зѣщающій привѣтъ Евдокіи съ рѣкою въ Халкидонъ. Вставши Псалхеріа рано, пѣшла съ братомъ своимъ царемъ на встрѣчу рѣки св. Стефана въ Халкидонъ, где кѣпно и повертающѣ царицу Евдокію любезно принимали.

Царь Теодосій проживши чотыредесать и два лѣта приспѣлъ къ своей кѣнѣчницѣ и возкѣстилъ сватѣи Псалхеріи о кожѣмъ ѡткровенію, шенишѣмса емѣ въ Ефесѣ въ церкви св. Іоанна Богослова. Коли ко столѣ тамо на молитвѣ, ѡткровино емѣ было, шко по смерти его Маркіанъ воинъ полѣчитъ жезлъ (владѣннѣ) греческого царства, и молилъ ю, шовы помогла Маркіанови воздвигнѣтиса на престолъ царскій. Былъ же Маркіанъ родомъ зъ Тракіи, сынъ одного конна и самъ хоревый воинъ, въ лѣтахъ и въ развѣмъ чело-вѣкъ совершѣнъ, и во всѣхъ добрыхъ нравахъ искѣ-

снѣй, добрый и милосердный, еще въ юности на царѣ опредѣленъ и ѡтъ смертныхъ славчавъ и опасности хранимый. Коли ко одного разѣ ишолъ къ Филипполѣ, прѣокрѣлъ на дорожкѣ поверженный трѣпъ недавно убитого челоѣка, и станѣлъ надъ трѣпомъ та молилася жалѣючи по умершѣмъ. Хотѣчи сдѣлати дѣло милосердѣа и погребсти мертвого, началъ копати ѣмѣ. И се люди идѣщи въ городъ увидѣвши, ѣкъ занѣтый былъ погребанѣмъ трѣпа и дѣмаючи, що ѡнъ самъ сдѣлалъ тоѣ укрѣство, спѣймали его и приставили къ городѣ сѣдови. Не было же никого, що бы далъ свидѣтельство о его невинности, а емѣ самомѣ оправдающомѣся не дали вѣры. И такъ ѣко укрѣца на смерть осѣдженъ былъ. Ёже ѣвно было погнѣть смертію, елики вожимъ промысломъ не былъ ѣвенася истинный укрѣца. Той ко полѣчилъ карѣ, а Маркіанъ освободженъ съ честію, славилъ въ войскѣ греческѣмъ при вождѣ Ипаркѣ. Коли была вѣйна съ Вандалами, и Вандалы повѣдѣвши Грекоѣвъ многихъ въ плѣнъ спѣймали, снаходѣлася межѣ плѣнниками такоже Маркіанъ. Одного разѣ хотѣлъ князь вандалскѣй Гизерихъ видѣти спѣиманыхъ въ плѣнъ Грекоѣвъ, и въ тѣй цѣли вѣишолъ на высокое мѣстце. Былъ же часъ полѣденный. Присмотрѣючися Гизерихъ плѣнникамъ примѣтилъ межѣ ними Маркіана на земли снащого, надъ которымъ лѣталъ орелъ застѣпѣючи го простертыми крылами ѡтъ солнечного свѣтѣ. Се увидѣвши князь вандалскѣй и дорожѣмѣвшись, ѣко великаа вѣдѣиѣсть опредѣлена емѣ, велѣлъ его приставити соѣкъ, и такъ заѣсѣдѣлъ къ немѣ: „Если хочешъ живѣй и освѣдѣи изъ рѣкъ моѣхъ выити, то кажишъ, що коли полѣчишъ царское достоинство, ни коли вѣины съ Вандалами починати не вѣдешъ. Маркіанъ клатвою ѡѣцѣалъ се, и ѡтѣиѣнъ былъ съ честію домѣкъ.

Поверѣиѣши зъ плѣни Маркіанъ былъ въ воинствѣ греческѣмъ не послѣдѣи. Одного разѣ, коли Греки сдѣлали походъ на Персѣвъ, разболѣлася Маркіанъ

въ дорожѣ, и остался въ ликійскомъ городѣ Сидина, гдѣ го два братья Татіанъ и Юліанъ, мѣжи честни, въ своѣй дѣмъ принавши прилѣжно о его здоровію печалилися, великою бо любовію къ немѣ прилѣпилися. Въ тѣмъ времени померъ царь Теодосій. И царица Евдокія снова поѣхала въ Іерусалимъ, гдѣ по кѣлькохъ лѣтахъ упокоившися, погребенна была въ созданной нею церкви святаго перкомѣченика Стефана. Блаженна Псалхерія согласившися съ вожами и всѣми военачальниками выбрала Маркіана яко достойного и Бога пріятнаго мѣжа на царя державы греческой. Маркіанъ обнявши правленіе царства покликалъ обохъ упомянутыхъ братій Татіана и Юліана, и высокими ихъ почтилъ чинами, одного надъ Тракіею а дрѣгого надъ Лікіею поставивши князями. Такожъ и Гизерихоки клѣтѣ додержалъ, соблюдаячи съ нимъ нерозоримый миръ.

Псалхерія царица снова захотѣла повернѣти на давне самотне мѣстце, но царь Маркіанъ и все священничество умоляли ю, шокы яко мѣдра и въ дѣлѣ правленія искѣсна не оставала престола. Се инакше не могло быти, якъ тѣлько вѣнчаньемъ еи съ царемъ. Но Псалхерія пообѣтовавши дѣкѣотство до смерти не хотѣла сломати обѣтъ своѣй. Коли же и самъ царь Маркіанъ объявилъ, яко и ѡнъ вѣчнои чистоты обѣтъ сдѣлаалъ и въ сѣпрѣжестѣи такового не сломитъ, Псалхерія рѣшилася для блага церкви, которѣ еретики тогда непокоили, и для благополучія (щастья) державы съ Маркіаномъ свѣнчатися. Не лише сдѣланный обѣтъ Маркіаномъ и Псалхеріею, но и оныхъ богоевѣнны (побождѣтъ) и сама природа — при немолодыхъ уже лѣтахъ цара числила Псалхерія выше пѣтъдесѣтъ лѣтъ житія — были порѣкою сохраненія чистоты и въ союзѣ сѣпрѣжескѣмъ. Икъ при правленію царства съ вратомъ Теодосіемъ такъ и теперь оказалась Псалхерія израдѣишою зацѣтницею православной вѣры, еи во стараньемъ скликанъ былъ

соборъ въ Халкидонѣ (вселенскій четвертый г. 451), на которѣмъ Евтихіаны или Монофиситы, такъ зовими отъ одного въ Христѣ естества, осуждени были. По трехъ лѣтахъ соцарствія съ Маркіаномъ, въ пѣтдесятѣмъ четвертѣмъ же годѣ житія своего, раздѣлиши все свое имѣніе церквамъ и ѹбогимъ, приставилася свѣта сіа царица ко Господу.

Д Б Н Ъ 21.

ЖИТЬЕ И ТРУДЫ

ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ

ТЕОДОРЫ.

Теодора жила яко честнаа и благороднаа жена въ городѣ Александрѣи. Обманена намокою одною нечестивою корожики допѣстилася она грѣха нечистоты, и совѣстію непокоенна казлася о грѣсѣхъ своемъ. Зѣстаючи въ великоѣ тѣзѣ и терпѣючи тажко, поѣшла въ одинъ монастырь ко знанной ей игѣмени. а) Тамъ видачи смѣтокъ Теодоры зѣ лица ея. запитала ю, для чого такъ прескорена естъ. Теодора же не хотѣчи причинѣ свои печали ѡткрыти ѡтвѣтила: „не знаю, ѡтки ми такъ тажко на сердце. Игѣменька желаючи потѣшити ю, начала о ползѣ для души ея зѣ теперѣшного ея розположенья внѣреннаго кѣсѣдити и свѣтлыи книги читати. Читаючи свѣтое писъмо доѣшла до сихъ словъ св. евангеліа (Лѣк. ѳі, ст. 2.) „Ничѣ не естъ такъ укрито, шокы колѣсъ не обѣавилосѣ, ниже такъ тайно, шокы не прѣйшло до вѣдомости. Сѣи слова Теодора ѹслишавѣши почала китисѣ въ грѣды, плачѣчи и рыдаючи: „О горе менѣ окаанной!“ нарѣкала она, „нынѣ погнѣла я: обманѣна бо мыслѣла я, яко Богъ грѣха

а) игѣменька, настоятельница въ дѣвическомъ монастырѣ.

моего въ темнотѣ пополеного не увидитъ.“ Тогда игъменьа порозѣмъкла, що въ грѣхъ впала, и почала звѣдоватиса ѡтъ нѣн, що ей приключилося; она же ледвѣ ѡтъ плачу могъчи вѣсѣдовати, сокрѣщеннымъ сердцемъ ѡткрыла игъмени все лѣкавое дѣло свое, и ўпавши ей до нѣгъ молила ю: „помили мѧ, госпоже! нещастнѣю, могъ ли я спастиса или погибла я во вѣки? могъ ли я надѣятиса на милосердіе божіе или ѡтчаѣтиса (розпачати).“ Игъменьа видѣчи правдивѣ еи жалость и искренное покаѣние сказала ей: „не добре сдѣлаалася, дочь моя! посадохавши врагѧ, не добре розѣмъклаася о Бозѣ, дѣлаючи ўтанитиса передъ нимъ, который знае сердца и ўтрокы, которымъ свѣдомъ сѣтъ помышленъа челоувѣческѣи, жадна нѣчь, жадне темне мѣстце не може ўкрыти грѣшника передъ всевидѣчимъ его окомъ. Для чего не сказалаася ми передъ же, коли нечестива ворожка до грѣха прѣлѣцала тѧ, цюеымъ ти была помогла и навчила тѧ стеречиса ѡтъ сѣтѣи вражихъ. Но понеже онихъ не ўбѣглаася, припади же ко милосердію божіемъ съ покаѣнемъ, цюеы простилаъ твоѣ грѣхъ твоѣ; не отчаѣвай, дочь моя! хотѧ во и великѣи твоѣ грѣхъ, но милосердіе божіе вѣдъшое, толькы ты востань, а спасешься. Такъ ю припровадивши на дорогѣ покаѣнѧ и потѣшивши ю показѣючи на милосердіе Бога, шко готовъ естъ кающѣхся до своѣи благодати прѣимити и грѣшникамъ простити, навѣла ей еще примѣръ евангелскои грѣшной жены, котора со сокрѣщеннымъ сердцемъ ко Спасителю приелижившиса ноги его слезами своимъ ѹмывала и волосемъ своимъ обтирала, и ѡтъ него прощенье грѣхѣвъ получила. Сими и многими иными поученьями игъменьа ўсѣпоконивши Теодоръ ѡтпѣстила домовъ. Тѣ розмыслиючи, шкимъ образомъ Бога ѹмолити, рѣшилаася пѣйти въ монастырь. Но знаючи, шко мѣжь на се не присвоитъ, таковое обмыслила дѣло: Коли еи мѣжь ѡтдалася была за шкоюсь ордѣкою зъ домъ, она въ глѣбокѣи вечерѣ остригши волосы головы

одежда въ одежду мужескую, и препоручивши себе Бога, тайно вышла изъ дома и пошла скоро, какъ птица изъ сѣти вылетѣвшая. Дойшовши якогось монастыря въ пѣстыни, зашла въ двери и узрѣвши дверника, зашептала къ нему: „сдѣлай любовь, отче! и скажи игумену, цювы приналъ въ монастырь кѣднаго кающагося человека, желающаго услужити всѣмъ день и ночь въ кождѣмъ дѣлѣ, и цю повелѣтъ совершити. Но игуменъ повелѣлъ дверникови не приѣстити просащаго, ажъ до рана, „увидимъ бо“ сказалъ онъ, „или самымъ Богомъ наставленъ къ намъ приходитъ? Или не отойде, но притерпитъ цѣла ночь при дверехъ монастырскихъ ждаючи поманованья, тогда познаемъ, яко истинно прійшолъ къ намъ служити Богъ. И такъ сдѣлаа дверникъ: не ждала ея, презираючи яко слуга неименитъ; она же сидѣла при дверехъ плачущи. Понеже сѣ пѣстыня полна была хищныхъ дикихъ звѣрей, много таковыхъ переходило коло нея, она же благодатію кожіею неповрежденна ночью перебыла какъ щитомъ молитвою и крестомъ вооружающаяся. Рано посмотрѣвши скрѣзь оконце дверникъ рече ей: „Чого ради ждешь тѣтъ человекче? не пріймемъ тѣ, не потребныи бо намъ всѣ.“ Она же отвѣла: „Хотай вы и умерти менѣ тѣтъ при дверехъ прійшлося, не отойдѣ, дождѣ не умилосердитесь на до мною и пріймите мене въ монастырь.“ Тогда дверникъ видѣвши ея терпѣнье и смиренье, отворилъ двери и повелѣю въ монастырь къ игумену. Коли игуменъ запытался, изъ отки есть, какъ называется и чого желаетъ, она отвѣла: „изъ Александріи есмь, отче! имя менѣ есть Теодоръ, полный есмь грѣхѣвъ и беззаконіи. Опаматавшись и познавши мои погрѣшенія, хочѣ казнить и приходѣ ко вашей святини, цювы пріймилысьте мене въ чинъ свой и спасли погибающаго грѣшника. Пріймѣтъ мене, отче! яко Господь приналъ разбойника и мытаря и блуднаго сына.“ Тогда игуменъ началъ ей предлагати трудъ монастырскій и по-

двигъ великій, молачи: „Не сможешь, дѣтино! понести се, видѣ ко тебе молодого и въ сластехъ (роскошахъ) мірскихъ воспитаного, монастырь же нашъ не имѣе нѣжесн отрады, и чинъ нашъ жестокого домагася житѣя. Боюся томѣ, щобы ты не пожаловалъ рѣшенѣя своего, многѣи ко люди починають доброе дѣло съ усердѣемъ, скоро же остѣдѣнѣвши побѣждаютъ дѣло и лѣнивѣи выкають. Говѣтъю тобѣ повернѣтиса въ міръ, и Господь Богъ нехай устроитъ спасенѣе твое шчо хоче. Тогда Теодора пакши до нѣгъ игѣменови съ плачемъ сказала: „Не затвораѣ менѣ, отче! двери свѣтон обители вашои; не повернѣса я уже въ міръ, отъ которого шчо въ Египта я утекъ, подаѣ менѣ наставленѣе, а все бѣдѣ дѣлати съ усердѣемъ и точностѣю, толькѣ прѣимѣтъ ма хотѣщого плакати о грѣхѣхъ моихъ.“ Змоленѣ игѣменѣ принялъ ю, и повелѣлъ проходить все послѣшанѣя монастырскѣи. И такѣ жила посередѣ мѣжей жена, въ окразѣ и имени мѣжескѣмъ, и никто не зналъ тайны еи кромѣ самого Бога. И ктожъ возможе многотрѣдное еи житѣе исповѣсти? Видѣли все братья трѣдѣ еи въ послѣшанѣю, терпѣнѣе въ воздержанѣю, смиренѣе въ повинновенѣю, видѣли шевны и тайны еи подвиги, цѣлоночныи молитвы, сердечныи воздыханѣя. День и нѣчь заливалася слезами шкъ дрѣгѣя вѣдѣница, и бѣльшее было еи покланѣе, нежели грѣхъ содѣланнѣй. Тѣло еи дакиѣише оскверненѣе, трѣдами покланѣя и теплыми очищенное слезами, сдѣлалася свѣтымъ храмомъ возимъ, обиталищемъ свѣтого Духа.

По ѣсми лѣтахъ было оскѣдѣнѣе (недостатокъ) елѣа въ монастыри, и послана была Свѣтѣа въ городъ александрийскѣй съ велилюдѣми кѣпити елѣа. Мѣж еи не снѣючи, гдѣ подѣлася жена его или що сѣ съ нею стало, много нашѣкашиса за нею, сѣмокалаъ день и нѣчь, молачиса ко Богѣ, щобы обѣавилъ емѣ, гдѣ вѣсть его сѣврѣга. Однои ночи, видѣлъ къ видѣнѣю ангѣла божого голосѣщого: „не тѣжи о твоѣй же-

нѣ, савжитъ ко Богѣ посередѣ савгъ его. Слн же ю видѣти хочешъ, иди рано, и станъ при церкви Петра святаго, и тамъ ю ўзришь. Тотъ ко, що вѣде ити мимо церкви и поздоровитъ тебе, той есть жена твоа. Полный радости мѣжъ зъ сего ангельского видѣннѣ сказющаго мѣ о женѣ его, поскорилъ рано ко церкви св. Петра и стоимъ тамъ, позиралъ то въ лѣво то въ право, хотачи ўзрѣти желаемое. Коли же такъ стоимъ, се влаженна Теодора ишла съ вельюдами облеченна въ мѣжеское монашеское одѣннѣ, юже видѣвши мѣжъ не пѣзналъ ю такъ зъ причины мѣжеского одѣннѣ шкъ що и лице ея смѣкнулося; перше бо была лицемъ свѣтла, теперъ же ѡтъ постѣвъ и трѣдѣвъ въ монастыри потемнѣла красота ея. Но она пѣзнала мѣжа своего, и жалостію пронажившася прослезилася въ совѣ, идѣчи же мимо него поклонилася емѣ и рекла: „День добрый вѣди тебѣ, господине!“ Такожь и ѡнъ поклонившася ей сказалъ: „Здоровѣ иди отче!“ И такъ розѣйшавшася. Стоимъ же мѣжъ майже весь день на семъ мѣстци, а не полѣчивши желаемого, въ смѣткѣ повернѣлъ домовъ. Бѣ великой жалости, дѣмаючи шко прежне видѣннѣ прелестію было, сновъ ѡнъ съ плачемъ молился: „Господи! видишь скорѣе и печаль мою, выслухай молитвѣ мою, и звѣсти ми, есть ли жена моя ще къ живыхъ или ни? снаходится ли она на доброй дорогѣ или на злой?“ Коли такъ ѣсердно молился, швилася емѣ къ ночи сновъ ангелъ мовлачи: „чого плачешъ, человекѣ! не видѣлъ есъ ли жены твои вчера?“ „Не видѣлъ емѣ“ сказалъ мѣжъ. Ангелъ же рече: „не сказалъ же ш ти, шко тотъ, що вѣде ити мимо церкви и поздоровитъ тѣ, той есть жена твоа.“ Тогда порозмѣкавъ мѣжъ, шко видѣлъ женѣ, но не пѣзналъ ю; и благодарила Господѣ, що сѣпрѣга его жѣе и Богѣ савжитъ, надѣалася же и самъ спастисѣ ея молитвами. Такожь и влаженна Теодора даковала Богѣ, шко видѣла мѣжа своего, и шко той не спѣзналъ ю. Повернѣвши до монастыря, приаѣжнѣнше мыслала о спа-

сенью дѣшій; постила она перше оденъ день, потомъ два, таже три и четыре дни, а часомъ и цѣлый тыждень безъ ѣдѣнья прекывала, при томъ усердѣйше молилася о прощенью грѣха своего.

Было недалеко монастыря великое озеро, а въ немъ жила крокодиля, страшный звѣрь, который порою въ воды выходилъ, мимондѣшии люди и скоты пожиралъ. Намѣстникъ царя Зинова въ Александріи поставилъ сторожевъ, цювы никого не пѣстали ити тымъ пѣтемъ звѣря ради. Нгѣменъ (настоятель монастыря) хотѣвши убѣждитися о благодати кожой въ Теодорѣ, призвалъ ю къ собѣ и сказалъ: „Потребна менѣ есть вода въ озеро; возьми же сосѣдъ, и принеси ми воды той. Она яко докрый послѣдникъ, взявши сосѣдъ пошла до озера по водѣ. Убѣвши ю поставленни на стражи мѣжи остеригали ю: „не приближайся, отче! ко озерѣ, снѣсть ко тѣмъ звѣрѣмъ. Она же ѡтрекла: „отецъ мой нгѣменъ посылалъ ма по водѣ, и се дѣлаю по велѣнью его.“ Коли же прѣйшла на берегъ озера, припала и крокодиля, и взявши ю на своѣмъ хребтѣ, вынесла ю на срединѣ озера. Скоро Блаженна начерпала воды, крокодиля назадъ принесла ю ко берегу. Она же окерившись зажала звѣря, цювы ѡтъ сего времени никомѣ не вредилъ. И сей часъ звѣрь мертвый явился. Стражъ видѣвши тоѣ чѣдо розповѣла о семъ нгѣменови и въ городѣ князекѣ. И всѣ славилъ Бога.

Нѣкоторые въ братѣи завидѣючи Теодорѣ такои благодати и славы, умыслили погѣбити ю, та оубѣдали слѣдѣющее зло: Майже о милую ѡтъ монастыря, въ которомъ снаходилася Теодора, въ гавеокѣи пѣстыни была дрѣгѣи монастырь. Ненавистныи иноки составили тайно письмо ко ономѣ монастырю, и прѣйшовши пѣздно въ вечеръ до келѣи Блаженнои, сказали ей: „Братѣ Теодоре! велитъ тобѣ нгѣменъ, цювы съ писанке скоро въ оный монастырь занеся. Сдѣлали же съ того ради, цювы на пѣти звѣряхъ снѣдена вы-

ла. Множество ко звѣрей дикихъ крѣжило въ сей пѣ-
стыни, такъ что не возможно было безъ опасности въ
день ити тою дорогою, а тѣмъ меньше ночью. Мовили
ко межи собою ненавистники: „Взримъ свѣтца сего,
которомъ повинѣются звѣри, цы цѣлый поверне.“ Теодора
всегда свѣто повинѣючися воли своего настоятеля, скоро
учлаа сѣе, хотя ложное, повелѣнье игумена, сей часъ мимо
темной ночи пѣстнаася въ пѣтъ ко ономъ монасты-
реви. Мало ътойшовши ътъ своего монастыря стрѣтила
Теодора великого звѣря, который поклонившиса ей и-
шолъ передъ нею ведѣчи ю ажъ до самого монастыря.
Прійшовши ко дверемъ заплкала Теодора, и дверникъ
отворивши корота пѣстилъ ю въ монастырь, а за нею
непримѣчанно войшолъ и звѣрь. Коли она поѣшла съ
письмомъ ко игуменуви, звѣрь увидѣвши коротарѣ
ходящаго устремилася на него. Берескъ и крикъ двер-
ника выкликалъ всѣхъ въ монастырь. Теодора же
прискочивши, спасла въ лютой гортани поглотаемого
и словомъ однимъ умертвила звѣря. Брата раненого
ътъ звѣря помазала елеемъ, и ознаменовавши крестомъ
свѣтымъ раны его, со всѣмъ оздоровила. На се-
чѣдо поклонилася всѣмъ Блаженнѣи и ътищенна дѣже
рано въ монастырь, ко обители своей отправилася, где
прійшовши никомъ ничъ не сказала. Но того самого
дня посѣтили два чернци монастырь Теодоры, и опо-
вѣли цѣле проишествіе съ дверникомъ и Теодорою въ
своемъ монастыри. Шо учѣвши игумень и прочіи черн-
ци, дѣже дивовалисѣ. И скоро ътойшли сосѣдныи ино-
ки, скликалъ игумень чернцевъ своего монастыря хо-
тачи вѣвѣдатисѣ, кто Теодоръ до оного монастыря
съ грамотою пѣсалаъ: коли же жадеи до дѣла не
призналѣ, запыталъ игумень самъ Теодоръ. Она же
хотачи утаити своихъ ненавистниковъ сказала игу-
менъ, что къ габской вечерѣ такіи прійшли до келіи
и ерѣчивши ей письмо, велѣли ей къ имени игумена
занести сѣе тотчасъ въ сосѣдныи монастырь. Тогда
ненавистники пѣзнали благодать козѣю въ Теодорѣ,

и вѣлали ѹ нѣгѣ еѣ прощенья. Та и сами, ѹбожши-
сѣ Бога, въ покаянью вѣзнали злобное свое намѣренье
передѣ нѣмѣномѣ.

По нѣакѣмѣ времени снова настало оскѣдѣнье къ
монастыри, и снова послана была блаженна Теодора
въ городѣ, кѣпити пшеници и вѣжнихъ нѣжностей.
Отпѣлаючи ю въ дорогѣ, нѣмѣнѣ сказаа: „Сынѣ!
если смеркнѣсѣ въ дорогѣ, то свернѣсѣ ко монастырю
енатскомѣ, и тамо переночѣй съ вѣблюдѣми.“ Быаа
во при дорогѣ близѣ города монастырь зовимый Е-
натѣ. Коли же Теодора въ середѣ дороги застижена
была нѣчю, по приказѣ своего настоятеля свернѣласѣ
ко монастырю енатскомѣ, въ которой кѣщѣна покло-
ниласѣ нѣмѣновѣ, просѣчи о нѣчлогѣ для себе и вѣ-
блюдѣвѣ. Нѣмѣнѣ даа еѣ мѣстѣ въ гостинниці,
гдѣ была загорода на вѣблюдѣ. Была тамо дѣвѣца
не молода лѣтами, дочь нѣмѣна, котора прѣшла по-
клонити отцю своимѣ и посѣтити его. Там ѹвидѣв-
ши молодого чернца, блаженнѣ Теодорѣ, подстрѣкаема
дѣволомѣ, прѣшла ко Теодорѣ почивающей при вѣ-
блюдѣхѣ, не знаючи, шѣ жена естѣ а не мѣжѣ, и на-
чала ю искѣшати и нѣдити ко грѣхѣ. Но Теодора за-
стыдавши ю самымѣ еѣ вѣзчѣстнымѣ лѣкактвомѣ
съ загроженѣмѣ кары божѣи гетѣ нагнаа ѣтъ себе.
Пристрастнѣю, дѣвольскимѣ пѣдѣщенѣмѣ вѣмагаемѣ,
похѣтъ не къ силѣ была повѣдити ѹпомянѣта дѣва.
Нѣшла она много гостѣ и съ тѣмѣ согрѣшила. Пе-
ренѣбѣвавши Теодора, рано пѣшла въ городѣ, и со-
вершивши орѣдѣкѣ свою вернѣласѣ къ монастырь. По
истечѣнѣю шести мѣсѣцевѣ, прѣшли черници съ енат-
ского монастыря ко нѣмѣнѣ Теодорѣ и жаловались,
шѣ посланный нѣмѣномѣ чернецѣ Теодорѣ насильно
сдѣлаа грѣхѣ нечистоты съ дочкою нѣмѣна. Нѣмѣ-
нѣ призвавши Теодорѣ сказаа: „шѣ сдѣлаа вѣсѣ,
вратѣ! нѣчючи въ монастыри енатскомѣ?“ Теодора ѣт-
повѣла: „Прости ми отчѣ! Богѣ скидѣтель мой, шѣ
ничѣ злого не сдѣлаа еѣмѣ.“ И нѣмѣнѣ знаючи врата

Теодора чистого въ житію и святаго яко ангела божого, не далъ въкры повѣдлемымъ ѡтъ прійшовшихъ черницевъ. Коли же дѣвица породила дѣтинѣ мужеского пола, иноки енатскіи принесли тѣю въ монастырь октодекатскій (такъ называлася монастырь, въ которѣмъ Теодора была) и поклавши ю середѣ монастыря вериланскіи домовъ. Тогда игуменъ узрѣвши дѣтинѣ, дѣже розгнѣвалася на невиннѣю и чистѣю сердцемъ и тѣломъ Теодорѣ, и собравши братіи черницевъ та призвавши Теодорѣ ѡтзвалася до ней: „скажи намъ окаянне, що сдѣлалъ еси? Навелъ еси безчестіе на нашъ монастырь и поруганіе на нашъ чинъ. Мы тебе почитали яко ангела, ты же показалася яко вѣкъ. Признай винѣ свою.“ Блаженна же Теодора сносачи такѣю напасть, молчала ничъ иного не говорячи яко: „Простите ми отцы, грѣшенъ есмь.“ Узнавши протѣ Теодорѣ за провинившѣ выгнали ю съ безчестіемъ кѣпно съ немовлатемъ на ен рѣкахъ зѣ монастыря. Подивленѣя истинно достойное терпѣніе Блаженнои! могла бо однимъ словомъ показати невинность свою, но не хотѣла вывѣстити тайны, яко жена была, желаючи за давное свое погрѣшеніе страдати. Съ ревнымъ плачемъ оставила Блаженна монастырь, сдѣлала себѣ недалеко монастыря малѣю хижинѣ и просачи у пастьхѣ молока, кормила дѣтинѣ черезъ семь лѣтъ, сносачи терпеливо голодъ, жаждѣ и стѣдѣнъ зимовѣ.

Такового терпѣніа позавидовалъ ей діаволъ и умыслилъ прельстити ю слѣдѣющимъ образомъ: Преокразилася въ мѣжа ен, и вѣйшовши въ хижинѣ, где она съ отрочадемъ сѣдѣла, заговорила до ней: „тѣтъ ли сѣдишь госпоже моѣ? и тѣлько лѣтъ трѣдждѣ съ плачемъ искаючи тебе, ты же и не помыслишь о менѣ, госпоже! Не знаешь ли, яко тебе ради оставилъ я ѡтца и мать? Кто та прельстилъ пѣйти на мѣстце се? Где цѣкѣтъ лица твоего? Чого ради такъ уморилася себѣ? Ходи возлюбленна моѣ, пѣйдемъ въ домъ нашъ! Если бо хочешь чистотѣ хранили, то и дома

можешь, помани любовь мою и ходи со мною!“ Коли се вѣкъ говорилъ, не познала его Теодора, и дѣлаячи яко востинниѣ той мѣжъ ей, сказала: „Не возможно менѣ вѣсть вернѣтисѣ къ тебѣ, воюса во, цювымъ не попала въ погрѣшенке.“ Се сказавши, воздвигла рѣки свои со знаменіемъ крестнымъ, и сейчасъ счезъ дѣволъ. Познавши, яко поажившійсѣ ей былъ дѣволъ, ѡтъ сего часа лѣчше стерегласѣ. По семъ въ розличныхъ видахъ нѣждалъ ю дѣволъ, но бездспѣшно. Наконецъ нгѣменъ повелѣлъ хлопца взати въ монастырь, о чемъ ѹрадовавшисѣ дѣже Блаженна, и опѣстивши лнхѣ хижинѣ скиталасѣ а) по пѣстыни. Тѣло на ней очернѣло ѡтъ зноѣ и стѣдени, и очи ей потемнѣли ѡтъ горького плача. Жила съ дикими звѣрами, которыи якъ ѡвци смириласѣ передъ нею.

По истеченью семи лѣтъ такъ строгаго житѣѣ ѹмилосердиласѣ черница и прійшли къ нгѣменови вѣскдѣючи: „Помнаѣи, отче! врата Теодора, ѹже во совершилъ покаянне за грѣхъ свѣй, прости емѣ, и прійми го въ монастырь.“ На се повелѣлъ нгѣменъ ѡтшѣкати ей. Найшовши Блаженнѣю, привелъ ю въ монастырь, гдѣ вызначилъ ей келію освободивши ю ѡтъ всакихъ занатіи монастырскихъ, цювы въ сопокою Богѣ молиласѣ, и по такъ великихъ и долгиыхъ трѣдахъ ѡтпочинала. И пережила въ келіи два лѣта съ минимымъ своимъ сыномъ, обѣсчаючи го страхѣ божомъ, смиренною и инымъ добродѣтелямъ. Одного лѣта настала великаѣ сѣша: повысихали въ монастыри клады, повысихали езера, и было великое оскѣдѣнне воды. Тогда сказала нгѣменъ некоторымъ братьямъ дѣховнымъ: „Никто иный не ѹмолитъ Бога, цювы подалъ намъ воды, якъ тѣлько Теодоръ, великѣю во благодать боужію имѣ.“ И призвавши къ собѣ Блаженнѣю рече: „Отче Теодоре! возьми сосѣдъ и почерпай намъ воды изъ стѣдин.“ Была же стѣдина сѣха, не имѣюща воды

а) скитатисѣ: не имѣти постоянного обиталища, но переходити изъ одного мѣстца въ дрѣгой.

ни одной капли. На се ѡтповкла Теодора: „Благослови, отче!“ и пошла ко кладязю. Сѣксивши сосѣдъ начерпала полный чистои воды, и принесла игъменови сѣдшомъ съ братьями. Се видѣши, всѣк зачѣдовалиса. Пошли и ко стѣднѣ, въ которой давно вода была кыхла, и видѣли полию воды, та прославляли Бога. Блаженна же бѣдѣчи смиренного дѣха сказала братьямъ: „Не мене ради се сталоса, но ради ѡтца нашего игъмена, который съ вѣрою послалъ ма. И преемвала Теодора въ келіи своей, молагиса Богъ и побчаючи мнимого своего сына.

Бѣ одинъ вечеръ взявши хлопца передъ лицемъ всѣхъ, затворилася съ нимъ въ келіи и начала его побчати. Игъмень нѣканный любопытностію, послалъ колъкохъ братіи, шобы поѣсѣховали, шо всѣдѣе Теодора въ келіи съ дѣтиною своею. Блаженна, взявши хлопца на лоно свое, обнявши цѣлокала го всѣдѣючи: „Сыне мѡй возлюбленный! часъ мѡй уже приспѣлъ, конецъ мѡй сближиса, и уже ѡтхождѣ ѡтъ тебе. Ты же не плачь о мнѣ и не называй сѣбе сиротою, Бога ко имѣешь за ѡтца и покровителя, которого и ты о то-еѣ бѣдѣ молиши. Послѣхай же крайнихъ словъ моихъ и напиши ихъ въ сердце твоемъ. Люби Бога лѣчше всакои твари и лѣчше сѣбе самого, непрестанно хвали его и молиса устами и сердцемъ до него. Правила сокорного николи не остави, но ходи съ дрѣгими въ церковь на первый часъ и третій, шестой и девятый, на вечерню, полнощницу и утреню. Бѣдѣ послѣдний игъменови, бѣдѣ и услѣжанкы ко каждомъ, не посѣджай никого, бѣдѣ молчаливыи, кроткѣи, не посмѣвайса грѣхъ чѣджомъ, но если видишь кого согрѣшающего, старайса его ѡтъ злого ѡтвести, молагиса при тѡмъ одномъ безгрѣшномъ Богъ, шобы го исправилъ и тебе ѡтъ грѣхопаденья и искѣшений вражихъ сохранилъ. Не всѣдѣи ничѣ пѣстого или скверного или хѣльного, та стережиса, шобы не вышло зѣ устъ твоихъ таково слово, за которе въ сѣдний дѣнь ѡтвѣтъ дати долженъ бѣдѣши. Всѣхъ

уважай яко ѿтци и благодѣтели, секе же яко слугѣ. Сяи увидишь кого колащого, не медли поскѣтити его и усаждатьи емѣ, и всаждѣ заповѣдженѣ ти сажьбѣ совершай безъ роптанья. Пригадай си мое житѣе, коли мѣ съ тобою обитала въ хижинѣ: О що та печалилася тамъ? О ѣдѣнѣ ли, одѣжѣ, о сокровищахъ, о утѣхѣ? О ничѣ толькѣ о Бога и его благодати. Що бо чело-вѣкови нѣжнѣйше есть ѿтъ Бога и его любви. Онѣ есть сокровища наше, онѣ богатство, онѣ ѣдѣнѣ и питѣе, онѣ здоровѣе и крѣпость наша, онѣ веселѣе и радость, онѣ надѣжа и упованѣе наше. Его томѣ прѣ-обрѣсти старайся, мой сыне! сяи бо снискаешь для секе Бога, то довольно ти вѣде, и больше о немѣ возвеселишься, какъ бы цѣлый свѣтъ собѣ прѣобрѣтѣ-еся. Трудися хранили чистотѣ твою: яко нынѣ еси чистый дѣхомъ и тѣломъ, такимъ вѣде до самой смерти. Еще же, сынѣ мой! и о мнѣ поминанѣ дѣ-лай, нехай найдѣ милость у праведного сѣдѣи, ко-торомѣ нынѣ предстати ѿтхождѣ. На се сказалѣ розѣмный хлопецъ: То уже ли, отче мой! ѿтхо-дишь ѿтъ мене, оставляючи мене сиротою? Що бо имѣю безъ тебе творити? Горѣ менѣ вѣдномѣ, горѣ сиротѣ, яко лишаяся тебе, отче мой добрый! Она же потѣшаячи его рекла: „И сказалѣ тебѣ, не называй себе сиротою, Бога бо имѣешь сохраняющаго тѣ и ста-рающагося о тебѣ. Онѣ тебѣ отецъ и мать, учитель и наставникъ, покровитель и рѣководящѣ тѣ ко спа-сенью вѣде.“ По таковой размовѣ почала Блаженна у-сердно молитися, и немалое время молитѣе свою съ плачемъ и вѣнчаньемъ къ перси продолжаючи замолкла, передала во дѣшѣ свою въ рѣки Господа, и чѣсти толькѣ было голосъ плачущаи дѣтныи. Въ томѣ часѣ начали звонити на утреню. Чернцы, котори пѣдсѣхували, пѣй-шли ко игѣменови и оповѣли емѣ все, що чѣли. Онѣ же высѣхавши ихъ, началѣ говорити съ плачемъ: „И, дѣти мои! вечера сего задрѣмавшись, имѣла емѣ ви-дѣнѣ: И се прѣшли два свѣтоносни мѣжи, повелѣи мѣ

въ несконную высоту, где услышалъ есмь чудесный голосъ: „Прийди и види, какъ блага уготовилъ Господь некоему своему Теодору?“ И увидѣла я свѣтоносный рай котораго красоты и доброты не возможно изобразить. Наконецъ святи мученики съ ангелами привели свѣтаю женѣ спѣваячи красныя пѣсни. И поклонился со страхомъ честной женѣ тѣмъ. Рече же менѣ ангелъ: „знаешь ли кто се есть?“ „Нѣтъ господи мой“ отвѣчала я. Онъ же менѣ на то: „се есть чернецъ твой, Теодоръ, жена же была естественная, а мужемъ въ образѣ. Сѣмъ мало въ супружествѣ проживши, оставила домъ свой Бога ради и трудилася въ монастыри вашѣмъ. Се увидѣши, сталъ я плакати, яко не зналъ тайны сей и давши вѣрѣ лжи, оскорблялъ Святую, выгнавши ю съ безчестьемъ изъ монастырѣ. Такъ рыдаячи горькимъ плачемъ, я проведиася. И днесь, о дѣти мои! сердце мое есть радости и болѣзни полное: Радуюся, яко удостоилъ есмь видѣти преславленное видѣныя; болѣзнию же и плачу, яко не зналисьмы рабы божии посередѣ насъ грѣшныхъ перебивающа, не зналисьмы, що такъ долго ю оскорблялисьмы.

По семъ собралъ игуменъ братіи и поѣхали къ келіи Блаженнои, гдѣ нашли Теодора мертвѣ на землѣ лежаща, имѣюща рѣки ко грѣбни сгинути, лице же сѣмъ юще какъ лице ангела. Оправдючи святое тѣло увидѣла игуменъ еи грѣбни, и познавши яко жена была, задивлялася и плакала даже. Потѣмъ призвалъ игумена и прочихъ чернецѣвъ енагского монастырѣ, и указавши имъ тѣло Теодора закрѣдилъ до нихъ: „Знаете ли сего упокоившагося?“ Они отвѣдали: „добре знаемъ, се есть живой монахъ Теодоръ осквернившій дѣвицу нашу. Тогда игуменъ открывши грѣбни еи, сказалъ: „мужское ли се тѣло есть?“ Шо увидѣвши енагскіи черници устрашились и застыдѣлись даже, що оклеветали Блаженную о грѣсѣ, которомъ не была повинна, и плакали и припадали ко мощамъ благоучи прощенья отъ Святой. Въ нощи явилася игумену ангелъ,

повелъ вѣлючи мѡ, цювы взявши конѡ ишолъ ко городѡ
Александрѣи, и кого найперше стрѣтитъ, того вѣзаль въ
своей монастырь. Сдѣлааль игъменъ по семѡ велѣнью
и ѹзрѣвши человекъ на пѣти идѹчого, запытааль го,
гдѣ идѣ. Сей же сказааль: „чѣлаъ емъ, ѡко моѡ жена
ѹмерла въ недалекѡмъ монастырѣ, оже идѣ видѣти ю.“
И привелъ его игъменъ къ сватомѡ тѣлаѡ, которое
ѹвидѣвши, почалъ горько рыдати, цю и потѣшити
его не возможно было. По погребенію мощей Преподо-
бнои ѹпросилъ советъ мѡжѡ Блаженнои келію, въ кото-
рой она перекывала, и построѣшисѡ, въ молитвахъ и
постѣ счастливкои дѡждаласѡ коньчины. Мнимый же
сынъ Преподобнои, именемъ Теодоръ, во всѣмъ под-
ражааль свою кормилькѡ, и ѹпражняючисѡ ведаа си
набѣи въ добродѣтелехъ доспѣлаъ до такового совер-
шеньства, цю по ѹпокоеньюсѡ игъмена монастырѡ сего
всѣми братьями выеранъ былъ на игъменство. И ѡт-
личиласѡ ѡнъ такъ ѡтцѡвскимъ и благороднымъ пра-
вленіемъ подчиненногѡ мѡ монастырѡ шкъ и правѣ-
днымъ и сватымъ своимъ житіемъ.

ВЪ ДЕНЬ ЕІ.

ЖИТЬЕ И СТРАДАНИЕ СВАЩЕННОМУЧЕНИКА АВТОНОМА.

Божественный мужъ Автономъ былъ епископомъ въ Италіи за время царствованья Діоклитіана. Коли настало жестокоє на христіанъ гоненье (переслѣдованье) Автономъ оставивши Италію поѣхалъ въ Битинію и тамо въ одноѣмъ мѣстѣ называемѣмъ Сореемъ поселился. Принималъ его тамо нѣкій даже гостинный человекъ, именемъ Корнилій, у котораго долгое прожилъ время, и проповѣдаючи на нѣхъ христовъ, приводилъ и до поклонниковъ Грековъ къ христіанскѣй вѣрѣ. Пріобрѣлъ же тамо немало Автономъ душъ Боговъ, собиралось ко множеству людей въ домъ Корнилія послушати ученья его. Для сего христіанскоє громады создалъ онъ церковь во имя святаго архистратига Михаила, препорѣчаючи еѣмъ новонаверненимъ люди яко хранители христіанскаго рода, и поставивши Корнилія діакonomъ самъ ѡтѣишолъ въ Ликаонію и Исаврію, желаячи и тамо вѣрѣ христовъ зацѣпити. По нѣакомъ времени снова повернувшись къ Корнилію, и поставивши его пресвитеромъ, въ кѣпѣ съ нимъ служилъ спасенью человекамъ. Коли злочестивый царь Діоклитіанъ въ Никомидію пріишолъ, цюбы всѣхъ въ тѣмъ городѣ живущихъ христіанъ погубити, передъ всемъ велѣлъ гла-

дати за Петономомъ. Но ѡнъ желлючи многихъ ещё ко вѣрѣ христовой привести, ухилился ѡтъ искающихъ го мѣчителей и ѡтпалъ въ Клавдіополь, городъ столпчій надъ чернымъ моремъ, где проповѣдалъ слово боже, которое пало на доврѣю сердець челоувѣческихъ землю, и вскорѣ благодатію божою многи принесло плоды. Сдѣлавши значный успѣхъ, назадъ вернѣлся въ Сореосъ, где число христіанъ дѣже умножилось, и блаженный Петономъ поставивши Корнилѣ епископомъ самъ въ асійскѣю сторону пѣстился, тернямъ безбожїа выкореняючи и свѣтѣю вѣрѣ насаждаючи. И тѣ прѣобрѣвши многихъ христовомъ имени свернѣлся въ Сореосъ ради посѣщенїа Корнилѣ и врѣченной емѣ паствы, и убѣдившися о возрастѣ посѣяннаго нимъ слова божого, радовался и благодарилъ Бога, яко трѣбъ его не былъ тщетный (безбожїиный). Близъ города Сореосъ было нѣкое мѣстце называемое Лимна, которо жителі всѣ были помраченні тьмою идолослуженїа. И тамо устремился блаженный Петономъ зажегаючи свѣтло правды, побѣдаючи и крестачи многихъ. Одного дня творилъ пооставшїи въ невѣрствію праздникъ ѡкомѣсь скверномъ своимъ богъ, и приносилъ жертвѣ вѣсомъ, ликуючи въ храмѣ идолскѣмъ. Христіанскїи жителі, которыхъ тогда колышала сила тамо была, прїишли къ празднѣющимъ невѣрнымъ, и опровергнувши ихъ жертвы, идолы сокрушили и храмъ ихъ розорили, показѣючи имъ шкъ немощни боги ихъ сътъ. Невѣрни о таковѣмъ дѣлѣ тѣжко прогнѣвались и мыслили, шкъ бы ѡтмстити погубленїе богѣкъ своихъ, и удобного времени на се гладали. Убѣдавши день, въ который свѣтитель Петономъ имѣлъ приносить безкровнѣю жертвѣ Бога въ созданиѣи ѡтъ него церкви свѣтлаго архистратига Михаила въ городѣ Сореосъ, сокрувши всѣхъ своихъ зѣ окрестныхъ селѣ, прилагалися тайно, напасти на церковь и ѹбити предводителя христіанъ Петонома, що и ѹсовершили. Въ самъ бо часъ божественной литургїи устремился невѣрни въ

великомъ ко церкви множествѣ розгнали всѣхъ вѣрныхъ собравшихся тамо, Иконома же убили при ѡлтарѣ, и омочили весь престолъ святою его кровію, на убіеннаго же наметавши множество каменя, ѡтойшли. И былъ великій смѣтокъ церкви и неутѣшимый плачь вѣрнымъ о убіеніи ѡтца и доцрото пастыря. Одна дѣакониса именемъ Маріа взяла св. тѣло и похоронила оно недалеко церкви.

Много лѣтъ по мѣченической смерти блаженнаго Иконома посланъ былъ царемъ Константиномъ одинъ велможа именемъ Севиріанъ въ Александрію. Азчилося же емѣ ити мимо гроба священномѣченика Иконома. Скоро сближнися къ семѣ святомѣ мѣстцю, станѣли мѣлы, и жадною мѣкрою зѣ мѣстца двигнѣтиса не дали. Былъ въ сопроводѣ Севиріана одинъ мѣжъ имѣющій даръ сказовати тайны вожій. Той рече Севиріанови: „Подобае тобѣ на семѣ мѣстцю устроити церковь святомѣ мѣченикови, егже тѣтъ грѣбѣ есть.“ Севиріанъ се сдѣлати торжественно побѣктовалъ, и сейчасъ мѣлы двигнѣвшися зѣ мѣстца продолжали пѣть свѣи. Повернѣвши зѣ Александріи Севиріанъ создалъ по сдѣланномѣ обѣтѣ прекраснѣ церковь надъ гробомъ священномѣченика Иконома.

По изтѣченіи немалого времени выдачи одинъ священникъ сію церковь сближающѣся ко упаденію, не знаючи ѡ томъ цю въ ней пѣдѣ землею лежатъ моци свѣтого Иконома, розорилъ ю, и новыи на иномъ мѣстцю недалеко моря устроилъ храмъ вожій, первое же мѣстце, где снаходилося свѣтое тѣло, осталоса пѣстѣ, и никто не вѣдалъ ѡ многоцѣкиномъ онѣмъ сокровищѣ, которе въ нѣдрахъ земли скрыкалося. По шестидесяти лѣтахъ азчилося, цю одинъ военачалникъ именемъ Іоаннъ пребѣляючи въ сихъ окрестностяхъ пѣишолъ на ловъ и на томъ самѣмъ мѣстцю, где лежали св. моци, убила заца. Бѣ ночи по ловѣ явилася емѣ ангелъ повелѣляючи мѣ на мѣстцю, где вчера убила заца и где снаходатся моци св. Иконома, создати церковь ко

има сего Свѣщенномученика. Що Іоаннъ и сдѣлалъ
спайшовши неповрежденъ мощи Свѣтото, ѡтъ кото-
рыхъ многи совершались чѣда и много недѣжныхъ
получало исцѣленье. О неповрежденю мощей св. Пѣто-
нома оповѣдае блаженный Симеонъ Метафрастъ: „По-
зрѣвши во гробъ мѣченической видѣлъ емь его тѣло
силою смерти не повѣджене: голова съ волосемъ
неповреждена, лице его цѣлое, кожа (шкура) крѣпка,
ниже ѡтъ прочихъ тѣла частей що ѡтажилось. Такъ
вѣсть Господь прославляти тыхъ, которы въ своемъ
тѣлѣ его прославляли.“

ВЪ ДВНЬ Б.

ПАМЯТЬ
ОБНОВЛЕНІЙ ХРАМА
ВОСКРЕСЕНІА ХРИСТОВА

ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

По вѣльнѣй христовѣй смерти и воскресенью и на небеса вознесенію мѣстце тоѣ, на которѣмъ спасеніе наше совершилось, было ненавидимо и оскверняемо людьми христоненавистными; наибѣльше же злочестивый царь Ядріанъ мѣстце свате вѣсковскими идолами и жертвами осквернилъ. Колико Ядріанъ на мѣстцю, гдѣ былъ прекрасный городъ Іерусалимъ, Титомъ розоренный, создалъ городъ ко имя свое Єлѣа, ѡнъ ко именовался Ядріанъ Єлѣй, тогда грокъ господній повелѣлъ землею и многимъ каменьемъ засыпати. На горѣ той, гдѣ Господь распятый былъ, создалъ храмъ сквернѣй своей когини Ладѣ, и въ немъ идола еи поставилъ, а надъ гробомъ Спасителя дрѣгого поставилъ идола бога имениемъ Дѣа. И гдѣ кожій агнецъ принеслъ себе въ жертву Богъ отцю за грѣхи наши, тамъ приносили вѣсомъ скверни жертвы. Такожь и въ Витлеемѣ, гдѣ Всесвятый ѡтъ пречистой Дѣвы родился, идола Ядо-на поставилъ; и гдѣ была церковь соломонова, создалъ идольскій храмъ. Заповѣлъ же, цюбы никто не смѣлъ

города того называти вѣдше Іерусалимомъ, но Елїею. Все же тоє дѣлаа въ намѣренїю, загриѣти памать имени Іисуса Христа и изтреѣити всѣ слѣди его ѡтъ земли. Но скорше самъ погнѣхъ въ злочестїю своемъ а мѣстца свѣтлыи царь славы снова прославиа. Богъ ко просвѣтивши Константина и Оленѣ свѣтломъ свѣтомъ вѣры, вложиа въ сердца ихъ жаждѣ, очистити оскверненїи мѣстца и создати надъ гробомъ спасителя великолѣпный храмъ. Пѣсалаа ко на се дѣло благочестивый царь Константинъ матерь свою Оленѣ съ множествомъ золота въ Іерусалимъ, и къ тамошнему патріарху Макарію написаа, цюбы всякою старанности приложиа о созданїи церкви. Дѡйшовши въ Іерусалимъ свѣтаа Олена розорила всѣ поганьскїи храмы, идоли сокрѣшила и свѣтлый городъ Іерусалимъ ѡтъ всѣхъ изыческихъ скверностей очистила и обновила. Найшла же и честный крестъ господній и грѣбъ, размѣтала землю и каменье, которымъ былъ засыпанный, основала на томъ мѣстци церковь дѣже великѣ и огородила одною огородою ѡка тїи мѣстца: где разпѣтъ былъ Іисусъ и где погребенъ, недалеко ко ѡтстояло одно ѡтъ дрѣгого. Одна церковь обнимала голготѣ и грѣбъ господній и наречена была мартїронъ се есть свидѣтельство, такожь свидѣтельство воскресенья христового, ꙗко на томъ мѣстци Спаситель нашъ умеръ и воскресъ. Блаженнаа Олена создала и нынѣ церкви: въ Ветлеемъ, на горѣ елеоньскѡй, въ Гетсиманїи и на многыхъ свѣтлыхъ мѣстцахъ и великолѣпно ихъ украсила. Но межѣ всѣми церковь надъ гробомъ была найкраснѣйша и наибольша, которой усовершеннѣа однакожь сама царица Олена не видѣла. Невозможно ко было такъ великое зданье совершити скоро, и ледви за десять лѣтъ устроена быти могла. Коли созыданнѣ церкви усовершилось, повелѣа царь Константинъ сократисѣ владыкамъ зо всѣхъ сторонъ въ Іерусалимъ на освѣщенье храма. И было великое множество сократившихъ архїереевъ зъ Витинїи,

Тракїи, Килікїи, Кападокїи, Сирїи, Мезопотамїи, Феникїи, Іравїи и Палестины. Но и народа безчисленное множество зо всѣхъ сторонъ свѣта сойшлось яко и предъѣли Іерусалимскїи людей собравшихся не вмѣстили. И освященъ былъ храмъ мѣсяца сего въ тринадцатый день, и весь Іерусалимъ обновленъ въ тридцатое лѣто царствованья Константина Великого. Святи же отцы тамо собравшіиса установили праздновати день обновленья великои Іерусалимскои церкви Воскресенїа Христова.

ВЪ ТОЙЖЕ ДЕНЬ

ЖИТЬЕ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КОРНИЛІА,

СОТНИКА.

Въ Кесаріи палестинской, престольномъ городѣ наместника римскаго цара, снаходился отрядъ войска, въ которомъ Корнилій сотникомъ былъ. Той въ томъ некрѣа и зъ родъ идолопоклонникъ (поганинъ) бывшч, житьемъ своимъ подобный христіанинъ швился: былъ бо праведный, благодѣтельный, богобоязливый, творачій многъ милостыню (шамѣжнѣ) людемъ, прилѣжно молачійсѣ Господѣ. И не презрѣа Богъ такихъ его добродѣтелей, благоволиа бо просвѣтити его свѣтломъ вѣры и привесть го до познанѣа истинны, шобы его добри дѣла не скрывалисѣ подъ тмою некрѣа. Коли одного часѣ сей благоговѣнный мѣжъ въ домѣ своемъ усердно молиласѣ, швился емѣ ангелъ кожій, звѣщаючи мѣ, шко его молитвы выслѣхани и его милостыни прѣятни сѣтъ Богѣ, и повелѣваючи мѣ, послати въ Іоппїю по Симеона называемаго Петра и, шю ѡтъ сего учѣе, сдѣлати. Сейчасъ послалъ ѡнъ съ моленѣемъ призвати св. Петра. Коли послы на дрѣгїи день пѣтешествїа своего коло полѣдня приближалисѣ ко го-

роду Іоппій святий Петръ ведаж овичаю вздѣшолъ на горницю а) помолитисѧ, гдѣ полѣчилъ обѣжавеннѣ, щобы не ѡтпагаласѧ ити ко человекѣмъ, не належашомъ до племени Іудейскаго. в) Видѣлъ же такоу видѣннѣ: Зѣ ѡтвертого нека спѣскалѧ по трикраты сосѣдъ шкъ плащенница, по чѣтырѣхъ краяхъ привязанный, къ немѣ же снаходилѧ розлични свойскіи и дикіи звѣри, гады, птыци и инши роды животныхъ, которыхъ ѣдѣннѣ закономъ моисеевымъ заказанѣ было; и далѧ чѣти голосъ повелѣвающій св. Петръ, щобы они заколоу и ѣлъ. Коли же св. Петръ сказалъ, шко николи не ѣсть всѧкое скверное, сновъ голосъ зѣ небесъ возвѣстилъ: „шже Богъ очистилъ естъ, ты не скверни.“ Тое видѣннѣ было знаменемъ наверненѧ Корнилѧ и прочихъ поганѡвъ. Образъ видѣннѧ того знаменовалъ слѣдующе: Госѣдъ по чѣтыремъ краямъ привязанный окривовалъ церковь христовѣю, чѣтырми евангелистами ѹтверждающюсѧ въ вѣрѣ. Въ сосѣдѣ розлични нечисти животни, звѣры, гады, птыци знаменовали шзычникѡвъ. Заколоти ихъ и ѣсти, означало острымъ слова кожого мечемъ ѹбити всѧкіи поганьскіи прѣстрастѧ и звѣринши нравы. Трикратное сосѣда зѣ небесъ спѣшеннѣсѧ означало трикратное въ крещенью погрѣженнѣ. Голосъ же возвѣстѣющій, що все Богомъ очищено естъ, означалъ, що не лише за Израелитѡвъ но и за всѧкіи прочіи поганьскіи народы Іисѣсъ Христосъ кровь на крестѣ излалъ.

Коли св. Петръ розмышлалъ о тѡмъ видѣнью и не мѡгъ дорозвѣстисѧ о ихъ значенью, се посланники прійшли къ немъ ѡтъ Корнилѧ съ прошеннемъ. Двѣхъ же кожій повелѣлъ емаъ съ ними ити безъ розмышленнѧ, щобы присовокѣшилъ першого поганьскаго человека

а) Вѣрхня часть домъ, котора въ восточныхъ краяхъ палатка была, гдѣ житѣли молитѣс свою къ опредѣленнымъ часамъ ѡтправляли и кромѣ сего часто тамъ переѣвали.

в) Тогда ко не сообщалѧ ешіи жиды съ шзычниками [поганинами] и цѣралѧ ими.

ткаѡ церкви христовѡи, а по нимъ цѡеы прочіи идо-
лопоклонники наверѡанса. Скоро св. Петръ встѡпиль
въ домъ Корниліа, той чѡстно со всѣми сродниками
своими стрѣтилъ его и упалъ до ногъ емѡ. Св. Петръ
же воздвигъ его мѡлачи: „Вы знаете, яко не скоко-
дно вѣтъ мѡжеи Іудеиниѡ входить къ иноплемени-
камъ и общенье съ ними имѣти; но Господь Богъ
ѡткрылъ менѣ, яко не подобае называти сквернымъ
и нечистымъ ни одного челоѡка. Прихождъ ко къ камъ
и вопрошаю, якимъ умышленкѡмъ призвалсьте мене
къ сѡбѣ?“ Корнилій оповѣлъ емѡ на се, якъ видѣлъ
ангела, и цѡ чѡлъ ѡтъ него, и молилъ св. Петра, цѡеы
сказалъ емѡ спасеніа слоѡо. Св. Петръ же началъ пропо-
вѣдати емѡ о Іисѡскъ Христѣ, яко Богъ былъ въ
ткаѣ, смертію своею на крестѣ спасающій весь родъ
челоѡческій, наѡчающій и настаѡляющій люди на пѣтъ,
ведѡщій въ царство небесное и творачій многи знаме-
ніа и чѡда, и той волею пострадалъ, умеръ и третій
день воскресъ и вознесася на небо. И той имѣе сѡ-
дити живыхъ и мертвыхъ, о немже вси пророцы сви-
дѣтельствѡють, и всакъ вѣрѡущій во имя его оста-
вленъе грѣхѡѡвъ полѡчитъ. „И мы всемы свидѣтели всего
цѡо творилъ. Намъ же повелѣлъ, проповѣдати людямъ
о немъ и о наѡцѣ его“ (Дѡан. гл. 1). Коли Петръ
вѡскдиль, Дѡхъ сватый зажегъ сердца слѡхѡущихъ
и пригелъ ихъ ко вѣрѣ. И крестилася Корнилій съ
цѣлымъ своимъ домоѡмъ. Онъ первый зъ поганъ
уѡкрилъ въ Господа нашего Іисѡса Христа, по креще-
нью же своимъ все оставилъ и въ слѣдъ св. Петра поѡ-
шолъ, ѡтъ которого епископомъ поставленъ былъ. Охѡ-
дачи съ нимъ и съ многими иными разлѡчни стороны
трѡдилася къ проповѣданью Христа. Коли прійшолъ
св. Петръ съ Тимѡтеемъ и Корниліемъ въ Ефѡсъ, осѣѡ-
домилъ ихъ яко въ скипсѡсѡйскѡмъ городѣ люди и-
долопоклонствѡ дѡже ѡтдаются, тожъ совѣтѡвали,
комѡы тамо ити на проповѣдъ. Оже метали жреѡій а)

а) Сѡдѡба; особинно такъ называються знаѡи, шѡихъ ѡпотрѡкають при
рѣшѡнии чѡго [аѡѡсъ].

и палъ жрецій на Корниліа; онъ же призвавши Бога въ помощь поѣшолъ въ городъ той. Былъ же тамо одинъ князь именемъ Димитрій, искѣсный въ греческомъ люкомѣдрію (философѣи), который почитаючи ревню поганскѣи коги, христіанъ дѣже ненавидѣлъ. Той увѣдавши о Корнилію, сейчасъ призвавъ его передъ себе, и запыталъ: зѣ ѡтки есть, и чого ради тѣ прѣйшолъ. На сей вопросъ ѡтповѣлъ Корнилій: „ракъ емь Бога живого и приходжу тѣ, цюемъ тебе вывелъ зѣ габкокон тмы невидѣнья и привелъ ко свѣтѣ истинны, и чистѣю дѣчѣ познавъ вложилъ въ твою дѣшѣ.“ Онъ же ничего ѡтѣ сказанныхъ не понимаючи розгнѣвался дѣже, и завесѣдиль: „И о цю иное вопрошаю, ты же цю иного ми ѡтвѣчаешъ. Кленѣса богами, яко скоро на каждый вопросъ не ѡтповѣшь, не пощаджу твои старости. Скажи же сейчасъ, комѣ воинствешъ, и по цю прѣйшолъ еси въ нашъ городъ?“ На се Корнилій: „Коли желашъ увѣдати воинствованіе мое, то знай, цю емь сотникъ санома, а коли учѣлъ емь, цю ты и жена твоя и всѣ въ твой области въ великомъ забавженіи есѣте, прѣйшолъ емь избавити васъ ѡтѣ кѣсовскои прѣлѣсти, и примирити васъ одному живому Богу, который сотворилъ небо и землю и все, цю въ нѣхъ есть.“ Такимъ ѡтвѣтомъ цѣ больше розѣренный князь сказаъ въ великомъ гнѣвѣ: „Скоро не поклонникъса богами нашимъ и не пожертвешъ имъ, то не пощаджу тебе, но тажкимъ передамъ тѣмѣкамъ.“ На се запыталъ Корнилій: „Которымъ богами велишь пожертвовать?“ И князь урадовавшись, едѣтоки истинно Корнилій хотѣлъ жертвѣ принести, повелъ его въ храмъ Яполина и Дѣа. Послѣдовалъ имъ многій народъ, хотѣшъ видѣти князящегося идоломъ Корниліа, и дошавши храма, вѣйшолъ князь съ Корниліемъ и со всѣми пришедшими, а межи ними была и жена князя именемъ Евантиа и сынъ Димитрій. Корнилій въ храмѣ идолскѣмъ едѣдчи, обернѣса ко востокѣ и приклонивши колѣна свои на землю

молился: „Боже! сотворителю вселенной, который даидовою рѣкою Вила сокровища еси, и змѣю умертвила еси, и уста львовъ затворила еси, ты и нынѣ опровержи идолы сѣи, и дай познати людямъ твоимъ, какъ велика есть сила твоя.“ Такъ Святый помолился и вышелъ изъ храма, кѣсно же съ нимъ и князь Димитрій и все множество народа. Свѣтъ же съ сыномъ Димитріемъ лишился вѣнтра храма. И се напрасно потряслася земля, храмъ съ идолами повалился, и сокровища въ пороухъ ихъ боги, жена же князя съ сыномъ осталась жива пожежи свѣнными стѣнами, а люди видѣвши паденье храма убоялися дже. Не зналъ же князь яко жена его и сынъ стѣнами привѣдени. Корнилій веселачиса о силѣ Бога живого рече ко князю: „Гдѣ сътъ, о князю! великіи Боги твои?“ Онъ же полный злости, рече: „Скажи намъ, вороженте! якими чарами сдѣлалъ еси розоренье храма и боговъ нашихъ?“ И совѣтовалъ князь съ своими, якими мѣками погвѣнти Корнилѣа. Кѣнчиса уже день и заходило солнце, чого ради не было времени мѣчнати Корнилѣа. Оже повелѣлъ князь связати мѣ ноги и рѣки и повѣсити въ темниці, щобы такъ черезъ всю нѣчь высачи терпѣлъ, слѣдуючо же дна хотѣлъ го лютѣ мѣчнати и погвѣнти. Шо но завели Корнилѣа въ темницу, привѣгъ до князя одинъ изъ слѣгъ его именемъ Телетонъ моваши: „Господине! госпожа моя и сынъ твои погвѣни въ храмѣ въ розвалинахъ.“ Князь Димитрій учѣвши се, роздѣръ одежь свою и рыдалъ горько, рыдали же съ нимъ и начальники городскіи, иныи же его утѣшали. Но кто мѣгъ потѣшнати таковѣ сердца жалость сѣпрѣга и ѡтца о нечаяннѣи смерти жены вѣсѣк и сына! Таже рече князь ко присѣтельствующимъ: „Идите, размѣчнѣ каменье розваленого храма, гаддайте костей возлюбленнѣи сѣпрѣги мои и солодкого сына, а обрѣвши ихъ принесѣте мнѣ на рѣки мои!“ Се рекши, воздвигъ рѣки и плакалъ плачемъ великимъ. Въ тѣи хвилѣи прѣйшоа спѣшно надстоитель жерцѣвъ именемъ

Баркаты мовавши: „И чѣлъ голосъ жены твои и сына посередѣ развалинъ такъ спѣвающихъ: „Бѣликъ есть Богъ христіанскій, который сохранилъ насъ живыхъ черезъ слѣгъ своего Корнилѣа; молитѣ сего святаго мѣжа, щобы вывелъ насъ зъ ѡтси, видимъ во днѣи чѣдеса Бога его, и чѣемъ голосъ спѣвающихъ ангелѡвъ: „Слава во вышнихъ Богѣ, и на земли миръ, въ чело-вѣцѣхъ благоколѣніе.

Се учѣвши князь ѡтъ Барката, сѣчасъ побѣгъ съ всѣми своими ко слѣзѣ вожомъ въ темницу, и обрѣлъ его ходащого, ангелъ во кожѣи разрѣшилъ узы его. И припалъ князь ко ногамъ Корнилѣа мовавши: „Бѣликій Богъ твой, Корнилѣе! который хоронитъ сѣспрѣгъ мою и сына моего въ разваленномъ храмѣ. Молю тѣ, слѣго Бога вышняго! прійди и выведи нѣхъ зъ ѡттамъ, и се я и всѣ со мною увѣрѣемъ въ проповѣдаемого тобою распятаго Христа. Прійшовши съ ними сватый Корнилѣи ко разваленномъ идольскомъ храмѣ, зѣлаши на него очи свои, рече: „Господи Боже силъ, призирающій на землю и творащій ей трастисѣ, ѡтъ егоже лица розстаются горы, и высѣшаются бездны, услыхай воздыханья связанныхъ, и выведи Сквнтію и сына ея.“ Коли такъ молиасѣ, мгновенно розверглосѣ мѣстце, гдѣ лежи поваленными стѣнами держана была Сквнтіа съ сыномъ, и обоѣ здорови вышовши хвалили Бога. Всѣ же тамо вышѣи и преславлене чѣдо тоѣ видѣвши, воскрикнули: „Бѣликій есть Богъ христіанскій!“ И крестисѣ Димитрій съ женою и сыномъ и съ цѣлымъ домомъ своимъ, крестисѣ и прочіи люди, числомъ двѣста семдесятъ и семь. Сватый Корнилѣи пожизни въ тѡмъ городѣ нѣкакое время, скоро всѣхъ жителей оного Христа привелъ и одного честного мѣжа именемъ Евноміа пресвитеромъ поставилъ. Увидѣвши сближающѣся свою кончинѣ, скаликалъ новонаверженныхъ христіанъ, увѣрѣпалъ нѣхъ въ вѣрѣ, поблагословилъ нѣхъ, и помолившись усердно, передалъ дѣхъ своего Бога.

Внѣзь Димитрій съ Евантією, ссвръгою своею, и съ сыномъ Димитріємъ, съ Евномоу пресвитеромъ и со всѣми вѣрными плакали много надъ ѡтцемъ и учителемъ своимъ и погребали его честно близъ разваленнаго храма ажекога Дѣа. И во всѣ дни приходили вѣрны на гробъ его, кадили и молилися, и много ѡтъ гроба его подавалося исцеленій болящимъ. —

ВЪ ДЕНЬ 11.

ВСЕМІРНОЕ ВОЗДВИЖЕНІЕ
ЧЕСТНОГО И ЖИВОТЕОРАЩОГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯГО.

Максентій, котораго войны по смерти Діоклитіана и по зреченью сѣ царскаго достоинства Геркулеса на кесаря въ Римѣ выголосили, много пакости творилъ людямъ: не только бо былъ жестокииъ гонителемъ и мучителемъ христіанъ, но и своихъ поганинѣвъ убивалъ, заграбляючи ихъ имѣнья. И былъ онъ всемъ Римови дѣже мерзкій такъ въ причины лютого мучительства какъ и всескверного своего житія. Оже послали Римляне тайно ко царю Константинову, пребывающему тогда съ матерію своею Оленою въ Британіи у отца Константіа Хлора, тѣжкою на той часъ недѣгою отягоченнаго, молачи его, цѣлы прійшолъ и спаслъ ихъ ѡтъ того мучителя. Константинъ написалъ наиперше ко Максентію, по дружески увѣщаючи его, цѣлы заливши таковое жестоке оскорбленіе людей. Онъ же нелише не усладилъ его но и горѣше дѣлаалъ и на самого Константина двинѣсѣ, нехотачи его имѣти ровнаго собѣ царя. О чемъ увѣдомившись Константинъ, и вторично ѡтъ Римлянъ призванъ рѣшилсѣ до войны напротивъ Максентіа. Коли ко сѣмъ воинскимъ походави лагодилсѣ, позналъ онъ славость свою

и потребѣ вышней помощи. Но понеже о безсилію поганьскихъ боговъ увѣдѣлся, ко томѣ Богу, ѿтъ котораго ѿтцю его всякое благо происходило, обернѣлся, просачи его, щобы емѣ обѣзавитися и противѣ врага помагати благоволилъ. И се! коли съ воинами на полю прохѣджался, и солнце уже ко западѣ приклонялося, увидавъ верхъ солнца знаменье креста съ надписомъ: „въ семъ повѣдишь.“ Видѣли же тоє и всѣ воины, а межи ними былъ и Пртемій вождь, который потомъ ѿтъ Юліана ѿтѣтвника за Христа мѣченъ былъ, и всѣ задивовалися. Многѣи однакожь зъ нихъ боитися почали, ко крестъ у поганинѣвъ былъ знамѣ заповѣдчѣя и смерти, яко на крестѣ злодѣи и розбѣйники казнени смертію быкали. Томъ и самъ Константинъ не мѣгъ рѣшитися, обавляючись, щобы събѣжасени воины зъ пола крани не побтекали. Но коли ноцію уснѣлъ, повинся емѣ самъ Христосъ Господь съ подобнымъ крестознаменьемъ, повелѣваючи емѣ, щобы на образъ сего знаменья знамѣ воинское сдѣлати и тоє передъ полками носити велѣлъ, а нелише Максентіа, но и всѣхъ врагѣвъ своихъ повѣдиль. Боставши царь, оповѣлъ всѣмъ воирамъ видѣнье свое, и призвавши искѣсныхъ золотникѣвъ, повелѣлъ имъ сдѣлати честный крестъ по образъ живившагосѣ знаменья изъ золота и дорогихъ камней. Такожь и всемъ коннстѣвъ своимъ повелѣлъ знаменье крестное на орѣвяхъ, шеломахъ и щитахъ изъобразити. Злочестивый Максентій, увѣдавши, що Константинъ иде къ Италію на Римъ, съ великою дерзостію римски воины сканкалъ и ополчился противо царѣ Константина. Константинъ приказалъ нести честный крестъ передъ полками своими, а коли стеранся съ Максентіемъ, всѣ погане силою честного креста побити были. Гонимъ же былъ Максентій Константиномъ царемъ, а шкъ утекалъ мѣстомъ на рѣкѣ Тиверъ, заломался мѣстъ силою вожою, и пограбнѣвъ окаанный къ рѣкѣ кѣпно съ воинами сконми, яко наполнялся рѣка кѣздыцами, кѣнк-

ли и орѣжьемъ. Константинъ съ повѣдою поѣшолъ въ Римъ, гдѣ го всѣ люди съ великою радостію стрѣтиа. На память той преславнои повѣды поставилъ крестъ посередѣ города Рима на высокѣмъ столпѣ каменнѣмъ, и написалъ на немъ: „Симъ спасительнымъ знаменіемъ городъ сей отъ ирма мѣчительскаго освобожденъ есть.“

Вторѣю врань имѣлъ Константинъ протикѣ Византинѣмъ, нхъ же малый городъ иногда Византіонъ нѣкакій грекъ Визасъ во время Манасіи цара Іудейскаго въ имя свое создалъ. Коли ѡтъ тыхъ Византинѣмъ Константинъ вторично повѣдженъ, дже печалился, увидѣлъ одного вечера на небѣ сложени звѣздами слова: „Призови мене въ день скорби твоеи, а покрѣплю тѣ, и прославишь мене!“ Перестрашенный снова очи звелъ на небо и узрѣлъ шкъ перше крестъ звѣздами изображенъ и написъ надъ нимъ: „Въ семъ знаменіи повѣдишь.“ И такъ велѣвши въ полкахъ нести знамя се, повѣдилъ корогѣвъ своихъ и взалъ городъ Византіонъ.

Третью врань имѣлъ со Скитами на рѣцѣ Данаю. И снова явился спасительный крестъ на небѣ и повѣдъ, шкъ въ попередѣ, сдѣлалъ. По семъ упѣзналъ Константинъ снлъ распятаго на крестѣ Христа, въ него шко единого истиннаго Бога увѣрилъ, и крестился съ достохвальною своею матерію Оленою. Такъ цара Константина шкъ и его вогоговѣйнои матери Олены горячимъ желаніемъ было, отыскати крестъ, на которѣмъ Іисусъ Христосъ, емже однимъ повѣдъ надъ врагами приписывали, распятъ былъ. Оже отправаляса осмдесятѣтиа царица св. Елена года 326 въ Іерусалимъ: гладае, вѣдѣдѣса, пытаеа ч жителей Іерусалимскихъ о крестѣ господнемъ, но о немъ никто ничего не зналъ. Наконецъ узнала ѡтъ нѣкоего престарѣлаго еврейна имениемъ Ісиды, гдѣ крестъ господень. Былъ онъ закрытъ въ земан, гдѣ го царь римскій Адрианъ, хотѣшій память страданія христова совсѣмъ загладити, закопати и на томъ мѣстѣи храмъ

вогини Ладѣ соорѣжити поклѣкъ. Св. Олена приказала сейчасъ идолскій храмъ разорити и землю розкопывати. Блаженна царица и Макарій, на тотчасъ патріархъ іерусалимскій, не ѡтстапали занимающихса розкопываньемъ земли, и по немалыхъ усиліяхъ разлазася пріятна вона и явилася гробъ и країнее мѣсто а) ко востокѣ а близъ нихъ три кресты и гвозди. Но который же крестъ христовый? Промыслъ кожій разрѣшилъ тоє недоумѣнье. Азчислоса ко, що мимо того мѣстца, где розсмотрѣвали вѣкрытыи три кресты, несли мертвеца на похороненье. Патріархъ Макарій велѣлъ носачимъ остановитиса, и полагаемы были кресты на мертвеца. Влѣдѣтъ на немъ одинъ крестъ, ничего, дрѣгій такожь ничего, коли же положили третій крестъ мертвецъ ожилъ. Такимъ образомъ познали, который крестъ господень. Св. Олена, дѣхновенство, велможи, народъ, конны начали покланятиса крестѣ господню и цѣловати его. Для чрезвычайной тѣсноты не могли всѣ сватый крестъ обнимати и цѣловати, оже желали хотѣй зъ далека видѣти его. Тогда взѣишолъ патріархъ Макарій на возвышенное мѣстце, поднималъ и воздвигалъ сватый крестъ, и такимъ образомъ показовалъго всемъ собравшомуся народу. Народъ смотрѣчи на него, падалъ на землю и взывалъ: „Господи помилуй.“ И ѡтъ сего времени, коли совершалоса воздвиженье пріобрѣтенного креста яко дорогоцѣннаго орѣжѣа спасенья цѣлаго мїра въ іерусалимѣ, торжественно праздниє церкви наша к сѣмїрное воздвиженье честного и животворящего креста господняго. Царица Олена часть сего сватого дѣрева у себе задержала, такожь и свати гвозди, проче же патріархоу Макарію въ сребрянѣй скрини на сохраненье дала, который потѣмъ въ созданноѣ

а) Грѣч. країнее, вѣр. голгота, по рѣски локноє мѣстце такъ названо ѡтъ локъ [голова], понеже ко на сѣмъ мѣстцю многи смѣртїю казнени были, оже головы ихъ или одини черепы тамъ казались. На тѣмъ мѣстцю распятый былъ Іисусъ Христосъ.

надъ грокомъ и на мѣстцю, гдѣ обрѣтено сватыи крестъ, церкви, сложилъ. Иѡда показавшій мѣстце, гдѣ скрывалася сватый крестъ, съ множествомъ иныхъ жидовъ окрестилася, и названъ былъ въ сватомъ крещеню Кириакъ. Былъ онъ потомъ патріархомъ іерусалимскимъ, и при Юліанѣ отступникѣ мученическою за Христа смертію житіе закончилъ. Свѣтѣла царица Елена повелѣла по всѣмъ сватымъ мѣстцамъ церкви созидати, меже которыми великолѣпный храмъ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, на мѣстцю, гдѣ гробъ сватый и гдѣ честный крестъ обрѣтенъ былъ, и уда-
ровавши тѣи щедро повернула въ Византію, несши съ собою часть дерева животворящаго креста и гвозди, которыми пригвоздены были тѣло христово. Царь Константинъ Великій (такъ названъ отъ великихъ дѣлъ церкви ради содѣланныхъ) часть животворящаго креста къ соседъ золотый сложилъ, къ память же оказавшихся мѣ крестныхъ знаменій въ трехъ воинскихъ походахъ: противъ Максентіа въ Римѣ, противъ Византовъ къ Византіи и противъ Скитовъ на рѣцѣ Данаю, велѣлъ тойже блаженный царь устроить три велики кресты отъ дорогихъ вещей и написалъ на нихъ золотыми буквами сѣи слова: **ІС ХС НІВѦ** с. в. Іисусъ Христосъ похваждающій, являющіи симъ дѣломъ свою въ христіанствѣ ревность и показющій, яко силою крестною враговъ своихъ похвадилъ; и поставилъ оденъ крестъ ко востокъ на торжизѣ, дрѣгій крестъ на верхѣ черконогаго столпа римскаго на такъ зовимой кратолукиной площади, третій воздвигъ на дѣже красномъ мѣстцю — хлѣкопроданью, — гдѣ многи чюдеса креста ради совершались. Оповѣдаютъ многи, яко ангелъ господень въ великой свѣтлости къ ночи зѣ неба сходилъ на се мѣстце, и обходячи кадилъ крестъ честный поючи сладкимъ голосомъ пѣснь: Свѣтый Боже, свѣтый Крѣпкій, свѣтый Безсмертный, и се дѣлалася три-
кратно на годъ: мѣсѣца сего на „воздвиженіе честнаго креста,“ мѣсѣца Мая въ 3 день на „явленіе сѣ креста го-

сподняго на небеси“ и къ „крестопоклоннѣю Недѣлю“ великого чотырѣдѣсатного поста.

Честное се дерево креста господняго иногда было Персамъ наѣнено но сновъ къ Йерусалимъ принесено. За владѣнья ко Фоки, царя греческого, Хосроесъ царь перскій, повѣдвши Египетъ, Африкѣ и Палестинѣ, г. 614 взалъ Йерусалимъ, и многихъ христіанъ убилъ. Заграбихи церковни сокровища, межи ними взалъ тоѣ дорогоценное сокровище, дерево животворящаго креста, и занеслъ оно въ Персію. По семъ умеръ Фока царь, а на мѣстцю его насталъ Ираклій, который такоже много разбѣжъ повѣдженъ отъ Хосроеса, просилъ мира, но не получилъ оного отъ гордаго своего врага. Тогда Ираклій въ великѣи вѣдѣши печали повелѣлъ всемъ народамъ молитися и постити, щобы ихъ Господь избавилъ отъ жестокого противника перехвалающагося всѣхъ христіанъ изтрекити. Молился же и самъ царь со слезами и многимъ постомъ. Также собравши все войство свое, поѣшолъ на Персѣвъ, и черезъ семь лѣтъ повѣджаючи Хосроеса, опѣстошалъ перскій край. Наконецъ Хосроесъ немощи сопротивлятися греческѣи силѣ, утекъ зъ своихъ краевъ, и перевозчися черезъ рѣкѣ Тигръ, молодшого сына своего Медарса участникомъ царства своего сдѣлалъ, о чемъ негодючи старшій сынъ его Сироесъ, умыслилъ отца и крата убити, цю и вскорѣ совершилъ. Сдѣлавшися владѣтелемъ царства перскаго отпракилъ Сироесъ посланниковъ съ многими дарами къ царю греческому смиряючися и просачи, щобы пересталъ опѣстошати край его. Ираклій заключилъ миръ съ Персами подъ условіемъ, щобы взятый Хосроемъ изъ Йерусалима крестъ господень скерненъ былъ. И поверилъ Ираклій ко свои край радючи и славачи Бога дакиного мѣ такъ великѣ надъ врагами повѣдѣ. Коли доѣшолъ Йерусалима (царь Ираклій) овлекашися въ царски ризы и мѣючи царскій вѣнчикъ на головѣ, взалъ честный крестъ на рамена свои и началъ го ко горѣ калварійской нести.

Но въ половинѣ дороги напрасно силою кожою держимый не могъ далѣ съ честнымъ креста деревомъ поспѣти, такъ что всѣ семѣ диковалисѣ. Тогда патріархъ іерусалимскій Захарїа, который со всѣмъ народомъ въ стрѣтеніе царю ажъ до горы вѣлеонской вышолъ, забѣсѣдиль до царя: „Знай, царю! что не возможно тебѣ, одѣянномъ въ богаты ризы и украшенномъ царскими приборами нести дерево сіе святое, которое Іисусъ Христосъ убогій ради нашего спасенїа на голготѣ неслъ. Хочешь же понести крестъ его, то послѣдїи ницетъ его.“ Тогда царь снявши зъ себѣ царскѣ одежы и вѣнцы, облексѣ въ простое и худое одѣныи и безъ всякой бѣльши перепоны неслъ святыи крестъ идѣчи косыми ногами, и внесъ его въ церковь на мѣстце, отъ которого Хосроемъ взятый кылъ.

Въ память сверненїа святого креста Персами года 628, и въ знакъ благодаренїа и вѣдчности ко Богу за очевиднѣ помощь, данѣ царевнѣ Ираклію въ вѣйніи съ Персами, зъ которой повѣдоносно съ честнымъ креста господняго деревомъ повернѣлъ въ іерусалимъ прибавила церковь святаѣ до праздника Воздвиженїа честного и животворящаго креста пѣсть.



296

407

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОГО СОШИТА.

Мѣсяць Септемврій.

	сторона
День а. Начало индикта	4
Житыя преподобного и богоуспешного отца нашего Симона Столпника	6
День б. Житыя и страданія святаго мученика Мааманта	24
Въ тойже день: Житыя отца нашего Іоанна Пестника, архієпископа царьгородскаго	33
День в. Житыя и страданія священномученика Янтима, епископа никомедійскаго и съ нимъ многыхъ	38
День д. Страданія святаго священномученика Вавилы и съ нимъ трехъ дѣтей	48
Въ тойже день: Житыя святаго пророка Моисея Боговидца	56
День е. Житыя св. пророка Захаріи	64
Въ тойже день: Страданія св. мученикъ: Еврана, Теодора, Меланиа и многыхъ съ ними	68
День з. Вспоминаніе преславнаго чѣда св. Ирхистратига Миханна къ Ханѣ	70
Въ тойже день: Страданія св. мученикъ: Романа, Евдокіа и нѣмъ съ ними	82
День ж. Страданія св. мученика Созонта	86
Въ тойже день: Память св. апостоловъ св. семидесяти Евода и Описифора	88
День й. Рождество Прискатыи Богородицы	90
День ъ. Житыя святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны	92
Въ тойже день: Страданія св. мученика Секриана	96
Въ тойже день: Память блаженнаго Никиты	101
День г. Житыя и страданія святыхъ мученикъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры	105
Въ тойже день: Житыя св. Псахеріи царицы	112
День д. Житыя и трѣды преподобной матери Теодоры	121
День е. Житыя и страданія священномученика Іаконома	135
День в. Память Основаній Храма Воскресенія Христова къ Иерусалимъ	139
Въ тойже день: Житыя священномученика Керинага Готника	142
День ж. Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня	149